

Институт археологии им. А.Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
Институт археологии Российской академии наук

Л.А. Беляев

**ПЕРВЫЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СВЯЖСКЕ:
1978 — 1982 ГОДЫ**

Казань
2021

УДК 902.2
ББК 63.4 (2)
Б43

Книга утверждена к печати на заседаниях ученых советов Института археологии им. А. Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан, Института археологии Российской академии наук

Рецензенты:

Буров Владимир Андронович, д.и.н.
Коваль Владимир Юрьевич, к.и.н.

Ответственные редакторы:

доктор исторических наук А.Г. Ситдииков
кандидат исторических наук И.И. Елкина

Выпускающий редактор: И.И. Елкина

Беляев Л.А. Первые археологические исследования в Свияжске: 1978 – 1982 годы / Материалы и исследования по археологии Свияжска. Том. 1 / Л.А. Беляев – Казань: Изд-во АН РТ, 2021. – 161 стр.
ISBN 978-5-9690-0901-1

В монографии собраны материалы первых археологических работ на памятнике культурно-исторического наследия Республики Татарстан «Остров-град Свияжск». Археологические разведки территории памятника и раскопки его архитектурных объектов позволили впервые определить уникальную ценность культурного слоя прибрежных слобод Свияжска и поставить вопрос их охраны, изучения и музеефикации, способствовали созданию эталонного музея-заповедника со специализированным центром по изучению и консервации древесины. Материалы этих работ до сих пор не были опубликованы. Первый выпуск «Материалов и исследований по археологии Свияжска» призван восполнить этот пробел.

ISBN 978-5-9690-0901-1

© Институт археологии им. А. Х. Халикова
Академии наук Республики Татарстан
© Институт археологии
Российской академии наук
© Издательство АН РТ, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Об издании	4
Введение	6
Глава 1. Разведки 1978 года: подол, береговые обнажения и периферия «города».....	11
Глава 2. Археологические исследования на территории Богородице-Успенского монастыря.....	23
Глава 3. Археологические исследования на территории Конюшенного двора Богородице-Успенского монастыря	39
Приложения:	
1. Беляев Л.А. Дневниковый набросок о Свяжске	60
2. Беляев Л.А. Свяжские ландскнехты: из истории русского изразца в Поволжье XVII века	63
Литература и архивные источники	69
Иллюстрации	73
Иллюстрации к приложениям	156

ОБ ИЗДАНИИ

Научные археологические исследования, проводимые на объектах культурного наследия, формируют обширный корпус исторических источников о развитии материальной культуры различных сообществ. Важным этапом в исследовательской работе по изучению памятников археологии, безусловно, является публикация накопленных данных и введение полученных знаний в научный оборот.

В археологии Нижнего и Среднего Поволжья немногие средневековые памятники, несмотря на длительное их изучение, имеют монографические публикации результатов раскопок, проводимых на их территории. Такие объекты археологического наследия, как Болгар, Нижний Новгород, Биляр, Казань и др., благодаря многочисленным монографическим публикациям по итогам их изучения стали хорошо известны среди специалистов. Расширение числа авторских и коллективных научных публикаций по итогам изучения памятников археологии региона создает новое пространство для научного анализа и уточнения устоявшихся мнений.

К числу значимых объектов археологического наследия Поволжья относится и культурный слой Свяжского городища. История Свяжска, начинающаяся с заложения весной 1551 г. крепости, тесно переплетена с событиями присоединения Казани к русскому государству. Верхняя часть города располагалась на высоком мысе-останце «Круглая гора» площадью около 60 га. В нижней части города расположился торгово-ремесленный посад. В XVI-XVII вв. город становится крупным административно-торговым центром Среднего Поволжья. В 1957 г. поселение после наполнения Куйбышевского водохранилища Свяжск превращается в остров, становится селом, в котором к началу 2000-х годов проживало около 300 человек.

Первые археологические исследования территории Свяжска проводились в 1978-1982 гг. в рамках разработки проекта планировки города. Работы проводились Л.А. Беляевым, Л.С. Шавохиным, М.Ф. Фроловым. Архитектурным обследованием состояния памятников Свяжска руководил архитектор-реставратор С.С. Айдаров.

Результаты изучения культурного слоя в 1980-х гг. по всей территории острова показали его хорошую сохранность. Мощность слоя на верхней площадке достигала 50-80 см. Он представлял собой серую супесь с включениями угля, известкового и кирпичного щебня. В нижней части Свяжска, при обследовании разрушающейся береговой абразионной зоны, образовавшейся после затопления водами Куйбышевского водохранилища, Л.А. Беляевым и Л.С. Шавохиным в 1978 г. был обнаружен и впервые описан «влажный культурный слой». В этих отложениях мощностью до 3 м сформировались особые условия, которые обеспечили сохранение в нем предметов из органического материала в виде деревянных конструкций городской застройки и бытовых предметов. В последующем небольшие археологические работы на территории острова проводились в 1990-е и 2000-е годы.

С 2010 г. на территории Свяжска осуществлялся проект «Культурное наследие – остров-град Свяжск и древний Болгар», направленный на возрождение памятников истории и культуры на территории поселений. С 2010 по 2018 г. было изучено около 9% культурного слоя на территории Свяжска, что позволило более полно представить историю формирования культурных слоев и этапы развития поселения.

В ходе исследований особую ценность приобрели сведения предшествующих работ, проводимых на острове и прилегающих территориях в 1970-2000-е годы. Накопленные материалы легли в основу документальных материалов обоснования включения Успенского собора и монастыря в число памятников Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО в 2017 г. Археологический культурный слой территории монастыря, прилегающей к нему территории поселения, а также археологические памятники, расположенные в его буферной зоне, стали неотъемлемыми его атрибутами.

Благодаря имеющимся данным первых лет изучения Свяжска с выявлением влажного культурного слоя удалось сформировать программу их археологического изучения и музеефикации. На месте раскопа в нижней части посада, где и фиксировался подобный слой, был создан Музей археологического дерева, открывшийся в 2018 г.

Собранные за многие годы изучения значимые исторические сведения по материалам археологических раскопок дополнили источниковый материал по истории поселения. На современном этапе изучения Свяжска крайне важно максимально полно ввести их в научный оборот и сделать накопленные знания достоянием специалистов и людей, интересующихся историей России.

Начинающаяся этим изданием серия публикаций археологических материалов раскопок Свяжска позволит последовательно сформировать новый корпус источников о прошлом этого уникального памятника Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО.

В первом томе серии публикуются материалы археологических раскопок Л.А.Беляева, проводившиеся на территории Свяжска в 1978-1982 гг. Многие последующие знания об археологии острова опирались на сведения, полученные именно в эти годы, что еще более подчеркивает их важность. Это издание предваряет последующие монографические работы по археологии Свяжска, изучающие свидетельства о прошлом из культурных напластований памятника, в которых будут представляться материалы раскопок 1980-2000-х годов.

А.Г. Ситдигов

ВВЕДЕНИЕ

В 1978 году были начаты первые¹ археологические обследования территории Свяжска; они спорадически велись до 1982 года. Продолжения начатого пришлось ждать около трети столетия. Весьма скромные результаты рубежа 1970–1980-х гг. практически не публиковались². Тем не менее, несмотря на неброские находки, внимание к этому перспективному историко-археологическому объекту было привлечено, общая характеристика слоев и сооружений получена, конкретные наблюдения оказались полезны при реставрации памятников архитектуры. В новых условиях в работе по преобразению Свяжска сбываются давние прогнозы о его перспективности как памятника археологии – недаром у автора и его коллег, работавших с материалами Свяжска в 1970–1980-гг., этот необычный город вызвал огромный интерес. Воспоминания о нем долго нас не оставляли и отражались в разговорах, размышлениях, набросках рукописей. Эти материалы представляют известный интерес для тех, кто ведет сегодня раскопки в совершенно новых условиях и с новыми задачами. Черно-белые, подернутые дымкой времени фотографии и сухие тексты отчетов, обработанные для издания, важны именно потому, что показывают нам остров таким, каким он уже перестал быть. Кроме того, автор чувствует ответственность за введение в оборот данных, сбор которых представляет за давностью лет известные трудности. Кроме официальных отчетов по открытым листам³ в личном архиве остаются дневниковые записи, рисунки, фотографии, наброски воспоминаний. Интерес к Свяжску никогда не оставлял меня. Удачным оказалось участие в 2010 г. группы Отдела археологии Московской Руси ИА РАН в широких охранных раскопках в Свяжске (руководитель отряда – О.Н. Глазунова, археолог-архитектор – И.И. Елкина)⁴. Группа активно работала вместе с учеными музея-заповедника по созданию известной выставки «Путь изразца. Москва. Новый Иерусалим. Нижний Новгород. Казань. Свяжск. XVI–XIX вв.⁵», а музей, в свою очередь, сотрудничал на конференциях ИА РАН по истории строительных материалов в Воскресенском Ново-Иерусалимском монастыре⁶ и Санкт-Петербурге. Стимул для этого – исключительное своеобразие мотивов свияжского изразцового производства XVII в. Чтобы подчеркнуть перспективность его изучения, кажется важным включить в данный том, в качестве приложения, сюжет о

¹ Есть сведения, что археологические наблюдения велись в середине 1970-х годов при реставрации деревянной Троицкой церкви XVI в. в Иоанно-Предтеченском монастыре, проводившейся сотрудниками Казанской СНРПМ, но отчет мне неизвестен.

² Начало работ вскользь отражено в обзорной статье: Беляев Л.А., Фролов М.В. Археологические исследования специалистов института «Спецпроектреставрация» в 1976–1980 гг. // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1984. С. 47, рис. 2 и 3.

³ Для издания графические материалы вычерчены заново, фотографии дополнены не входившими в отчеты. Первичную обработку отчетов провела Анна Китаева. В обработке участвовали сотрудники Отдела археологии Московской Руси ИА РАН: С.Б. Григорян, О.А. Воронова (Тихова) и С.Г. Шуляев. Ирина Игоревна Елкина заново структурировала и отредактировала тексты отчетов, выступив во многом моим соавтором.

⁴ Глазунова О.Н., Елкина И.И. Свяжск в XVII в.: страницы археологии // От Смуты к Империи. Новые открытия в области археологии и истории России XVI – XVIII вв. / Отв. ред. Беляев Л.А., Юрасов А.В. / М. – Вологда: Древности Севера, 2016. С. 207- 220.

⁵ В основе экспозиции, открывшейся в Свяжске в 2013 г., лежала концепция Светланы Измайловны Барановой, наиболее известного сегодня специалиста по русскому изразцу.

⁶ Всероссийская конференция «Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья» проводится ежегодно начиная с 2014 г., от Свяжского музея-заповедника в ней принимали участие А.Н. Силкин, С.А. Фролова, М.М. Зубарева.

композиции на одном из уникальных изразцов (несмотря на то, что статья о нем вышла совсем недавно). Другой вольностью стало помещение в чисто академическое издание небольшого этюда о впечатлениях от работ на острове на рубеже 1970–1980-гг., который немного оживит сухой отчетный материал и покажет, каким был сегодня столь ухоженный, уютный и эффектный остров в сравнительно недавнем прошлом.

Организация исследований в 1978–1982 годах

Работы проводил институт «Спецпроектреставрация» (г. Москва) в связи с необходимостью изучения культурного слоя и определения его исторической ценности, что требовалось для комплексной работы над проектными предложениями по будущей планировке и реставрации памятников Свияжска. Остров был в то время в очень заброшенном и пустеющем состоянии (это отразилось в прилагаемом отрывке моего дневника 1980-х гг.). Здесь работала Казанская реставрационная мастерская, а небольшая группа из института «Спецпроектреставрация» ежегодно посещала Свияжск под руководством главного архитектора мастерской Алексея Ильича Окунева и ведущего архитектора Елены Саввы. Проводились схематические обмеры памятников, небольшие шурфовки и, как сказали бы сегодня, «мониторинг обнажений культурного слоя», подмываемого водохранилищем⁷. За археологическую часть отвечали автор статьи и Михаил Васильевич Фролов⁸. Историко-архивное аналитическое изучение планировки острова осуществлял Сергей Семенович Попадюк, впоследствии опубликовавший специальную статью⁹, к которой отсылаю читателя за ранней историей поселения, ограничиваясь здесь самыми общими сведениями.

Краткие исторические сведения

Свияжск – один из самых интересных в историческом, архитектурном и природном отношении городов Поволжья. Построенный как военный лагерь и крепость Ивана Грозного, он вырос буквально на пустом месте. В его проектировании явственно чувствуется творческая воля и рука инженера европейской выучки. Иными словами, строительство Свияжска было одним из шагов к новому типу градостроительства, европейскому, ренессансному. В летописи¹⁰ и в записках немца-опричника Генриха Штадена¹¹ сообщается, что стены города вместе с церквями и другими постройками были заранее срублены, сплавлены к устью реки Свияги¹², а здесь только собраны.

---

⁷ В архитектурно-археологических работах принимали участие архитекторы Валерий Павлов, Ольга Пахомова и другие сотрудники института «Спецпроектреставрация».

⁸ По нашим Открытым листам, которые запрашивались ежегодно. Отчеты хранятся в архиве Института археологии РАН и институте «Спецпроектреставрация».

⁹ См. статью «Свияжск» в его сборнике работ: Попадюк С.С. Неизвестная провинция. Историко-архитектурные исследования. М., 2004. С. 262-296.

¹⁰ «... и начинает государь и делу касается, призывает к себе диака своего Ивана Григорьевича сына Выродкова и посылает его, а с ним детей боярьских на Волгу в Угличский уезд, в Ушатах вотчину, церковей и города рубити и в судах с воеводами на Низ вести, еже и бысть...» – Патриаршая, или Никоновская летопись. ПСРЛ. Т. 13. М., 1965. С. 163, под 1551 годом.

¹¹ «Великий князь приказал срубить город с деревянными стенами, башнями, воротами, как настоящий город; а балки и бревна переметить все сверху донизу. Затем этот город был разобран, сложен на плоты и сплавлен вниз по Волге, вместе с воинскими людьми и крупной артиллерией. Когда он подошел под Казань, он приказал возвести этот город и заполнить все [укрепления] землей; сам он возвратился на Москву, а город этот занял русскими людьми и артиллерией и назвал его Свияжском» – Генрих фон Штаден. Записки о Московии. М., 1925, л. 37.

¹² Там их ожидал нижегородский воевода князь Петр Семенович Серебряный-Оболенский.

Первый Свяжск можно представить себе благодаря т. н. «Кикиной книге» – описи 1565–67 гг., составленной Никитой Васильевичем Борисовым и Дмитрием Андреевичем Кикиным¹³. В ней подробно перечислены башни и ворота Свяжска, его укрепления, постройки верхнего города и посада. «Внутри города» упоминаются «двор государев Казенной», да «въезжая светлица царя», «двор житничной» с избами и житницами, дома бояр (большого воеводы князя А. В. Ростовского, князя Стародубского, князя Бахтеярова-Ростовского)¹⁴. Общее число дворов в верхнем городе достигало 388, планировка была основана на осевой (по длинной оси острова) улице, в которую «вливались» перпендикулярные ей улицы и переулки. Всего на посаде упомянуто 736 дворов: 389 дворов рядовых стрельцов, 292 посадских, двory конюшенные, ямские, житничных слугителей, перевозчиков, толмачей, монастырских и нищих и другие. При этом более отдаленные от города слободы – Ямская, Жилецкая и Архимандричья описаны отдельно.

Вплоть до второй половины XVII в. Свяжск сохранял роль военно-административного опорного пункта, где успешно развивались ремесла и торговля¹⁵, строились монастыри и церкви (крепость была одним из главных центров христианизации Среднего Поволжья). С конца XVII в., когда центр управления окончательно переместился в Казань, Свяжск потерял эти функции и превратился в тихий провинциальный городок с множеством монастырей и церквей. Статус города Свяжск сохранял до 1932 года¹⁶. На рубеже 1970-х – 1980-х гг. Свяжск был уже малонаселенным и очень странным (даже по составу учреждений) поселком, сохранившим, однако, регулярную планировку XVIII в., застройку XIX – начала XX вв.¹⁷ и следы опорных точек первоначального плана.

Расположение Свяжска уникально. Исходный рельеф – большой холм-останец в окружении заливных лугов, заключенный между правыми притоками Волги, реками Свягой и Щукой. В 1957 году в связи со строительством Куйбышевской гидроэлектростанции на Волге холм превратился в остров посреди небольшого искусственного озера, образованного залившими свои берега речками. Поднявшаяся вода затопила принадлежавшие ранее Свяжску слободы XVI–XVII вв., а также часть его посадов. Сохранился только собственно «город», занимавший всю

---

¹³ «Писцовая Кикина книга 7076 Свяжску и уездным селам и деревням» – МАМО, № 432848. Также: Список с писцовой и межевой книги города Свяжска и уезда письма и межевания Никиты Васильевича Борисова и Дмитрия Андреевича Кикина (1565 – 1567 г.), Казань, 1909.

¹⁴ Яблоков А. Город Свяжск Казанской губернии и его святыни. Казань, 1907, С. 15.

¹⁵ Уже князь Курбский пишет о Свяжске 1552 года: «там же и купцов бесчисленное множество с различными живностями и со многими товары, идеже бяше все же достаток, чего бы суша восхотела» – «Сказания князя Курбского», кн. I, СПб., 1833, С. 17.

¹⁶ В феврале 1932 года административный статус города Свяжска был упразднен, и до 1953 года Свяжск был сельским населенным пунктом закрытого типа (с 1937 по 1948 год на территории бывшего Богородицкого Успенского мужского монастыря размещалось учреждение ГУЛАГа, ИТК-5). В 30-е годы XX века были снесены 6 из 12 церквей (есть возможность их археологического изучения).

В 1953–1957 годах во время подготовки территории под затопление Куйбышевского водохранилища в принудительно-плановом порядке отселены жители со сносом их строений. Утраты городской застройки составили около 75%. Полностью было утрачено благоустройство исторического поселения. Выведены из города 18 организаций и учреждений. Население сократилось с 2700 до 500 человек. На начало 2009 года постоянное население Свяжска составляло всего 252 человека.

¹⁷ Сейчас в Свяжске сохраняется 19 памятников истории и культуры федерального значения и 18 – республиканского; 9 июля 2017 г. Успенский собор и монастырь острова-града Свяжска включены в Список всемирного наследия.

вершину холма и имеющий, как и в древности, эллипсовидную форму, вытянутую по оси запад-восток примерно на 2,5 км. По окружности этой вершины, видимо, и были в XVI в. поставлены крепостные деревянные стены с семью проездными башнями и промежуточными стрельницами. Значительная площадь внутри «города» уже в XVI–XVII вв. была занята монастырями, которые до настоящего времени сохранили каменные ограды¹⁸ и свои храмы (в том числе древнейший деревянный). К укрепленной в прошлом «городской» части исторической застройки сегодня примыкают только небольшие остатки посадов на подоле, вдоль прибрежной линии острова. Основная площадь острова в период работ была занята садами и огородами жителей, а также многочисленными пустырями.

Все эти участки могли скрывать интересные в историко-археологическом отношении находки. Разведочные вскрытия велись в разных точках острова и, кроме того, у Никольской церкви и Конюшенного двора XVII–XVIII вв. Богородице-Успенского монастыря были заложены небольшие траншеи с целью получить материал для их реставрации. Данные будут изложены в порядке исследований и по объектам.

Основой публикации являются материалы протокольной съемки и графической фиксации, материал которой проверен по полевым чертежам, заново перебелен и строго привязан к отредактированным текстам отчетов.

---

¹⁸ Иоанно-Предтеченский монастырь и Богородице-Успенский мужской монастырь – оба заложены в XVI в.

ГЛАВА 1
РАЗВЕДКИ 1978 ГОДА:
ПОДОЛ, БЕРЕГОВЫЕ ОБНАЖЕНИЯ
И ПЕРИФЕРИЯ «ГОРОДА»

Основное внимание при разведке 1978 года уделялось зоне, лежащей вне основных историко-архитектурных памятников. По территории острова, начиная с его северо-восточной части, была заложена равномерная сеть из 16 шурфов¹⁹ (Рис. 1).

Шурф № 1 размерами 5х1 м был заложен для знакомства с культурным слоем повышенной части посада, на перекрестке улиц Болотная и Еленинская (Рис. 1; 2). Шурф ориентирован длинной стороной в направлении запад-восток. После снятия дерна открылась прекрасно сохранившаяся каменная мостовая: оказалось, что в прошлом улица была намного шире (до 6 м). Разбирать кладку не стали, сделав вместо этого в западной части северного борта прирезку размерами 1,5х1,2 м, которая дала следующую стратиграфию. Под дерновым слоем мощностью 20-25 см открылся слой строительных остатков: белокаменного щебня, извести, обломков кирпича и песка. Ниже пролежала лента желтого материкового песка, толщиной до 10-12 см. Все вместе они относились ко времени строительства мостовой. Далее начинался тяжелый суглинистый черный культурный слой. Слой был влажным и содержал значительное количество перегноя. Часто встречались куски дерева, обрезки кожи, а также щепа, веточки, фрагменты керамики и стекла (бутылочного, оконного) и предметы, датирующиеся XIX – началом XX вв. До глубины -130/-135 см от современной дневной поверхности (абсолютная отметка дневной поверхности -56,56 м) более древних предметов встречено не было. Однако ниже стали попадаться фрагменты чернолощеной (темно-серой) керамики, которые могли быть датированы и XVIII в., и даже более ранним временем. Скорее всего, это перетолженные фрагменты, так как на глубине -140 см встречена монета (медная копейка) 1879 г. С глубины -165 см в шурф начала обильно поступать вода, и работы были прекращены. По свидетельству местных жителей, высокий уровень стояния грунтовых вод и большое количество подземных родников характерны для территории посада, где в древности была пойменная болотистая низина. Постоянная влажность обеспечивала хорошую сохранность органики в слое (дерева, кожи и т.п.), что отчетливо видно в обнажениях берега посада.

Стоит упомянуть, что срез берега по кромке воды в Свяжске на сохранившемся участке подола (возле пристани) был очень интересен и выглядел, как наглядное пособие по стратиграфии русского средневекового города, выполненное в натуральную величину (Рис. 3; 4). В самых высоких местах видимая мощность культурного слоя достигала 3-3,5 м (в высокой части подола она, вероятно, еще больше), средняя – 1,5-2,5 м. В темном слое обнажений отчетливо видны уровни строительства и перестройки домов, читающиеся по тонким или толстым прослойкам щепы от тески бревен, а также остатки самих домов, сохранявших 2-3 венца сруба и такие детали, как дощатые настилы полов, мощные деревянные колоды, вкопанные в землю (опоры для срубов и хозяйственные приспособления). В слое много фрагментов керамики и предметов из железа, кожи и стекла XVI–XIX вв., изразцов (в том числе красноглиняных рельефных, с орнаментальными и сюжетными изображениями, включая сцены охоты или войны, двуглавых орлов и др.; лучшие из фрагментов были зарисованы) (Рис. 5-7). Вымытые артефакты плотным слоем по-

¹⁹ Подробнее см. Беляев Л.А. Археологические работы на территории древнего Свяжска (Татарская АССР) по планировке и благоустройству территории (1978 г.). // Архив ИА РАН. 1978. Р-1. № 7001.

крывали неширокую (до 3-4 м) прибрежную полосу, один только сбор подъемного материала позволил бы составить хорошую этнографическую и художественную коллекцию для небольшого музея.

Шурф № 2 размерами 3х2 м был заложен на самой нижней части склона холма, рядом с церковью Константина и Елены, возле центральной въездной дороги в крепость (улица Московская) (Рис. 1; 8). Шурф ориентирован длинной стороной в направлении запад-восток. Мощность культурного слоя коричневой супеси вместе с дерном составила 20-25 см. Под культурным слоем выявлены геологические напластования (мощный пласт серого наносного песка, под которым находилась тонкая прослойка желтого наносного песка, лежащая на темной гумусной ленте, ниже – плотная рыжая тяжелая супесь), которые показали, что подошва холма, на котором стоит церковь Константина и Елены, не обживалась совсем.

Затем работы были перенесены на территорию города. У северо-западного угла Богородице-Успенского монастыря, в 15 м от его стены и в 22-23 м от обрыва к реке Щуке, был заложен **шурф № 3** (Рис. 1; 9). Шурф размерами 3х1 м расположили на краю небольшого поля, распаханного под посадку картофеля. Шурф ориентирован длинной стороной в направлении север-юг. На гумусированной поверхности поля были разбросаны многочисленные фрагменты поздней керамики и битого стекла XIX–XX вв.

Рыхлый, частично перепаханный культурный слой содержал много фрагментов красной поливной посуды (крынок, мисок), типичных для XIX–XX вв., кусочки угля и кирпича. Толщина слоя составляла 30-40 см. В середине шурфа, на расстоянии 1,10 м от северного края, в песчаном материке светло-серого цвета (он появляется как раз на этой глубине) отлично читался край ямы темно-коричневого цвета, занявшей всю остальную часть шурфа. Заполнение ямы состояло из строительного мусора: кусков раствора, обломков кирпича, фрагментов светло-серых профилированных карнизов, отлитых из раствора и типичных для XIX в.

На глубине 70 см серый песчаный материк сменился рыжим плотным суглинком, в котором, как выяснилось, заложена лента кирпичной кладки, проходящей поперек шурфа. Кладка в два кирпича сохранилась на высоту четырех рядов; ширина двух нижних рядов – 48 см, двух верхних – 40-41 см; нижние ряды выступали с одной стороны на 7-8 см. Общая высота кладки составляет 38 см; ниже залегала бутовая подготовка из щебня, кирпича и камня насухо, толщиной около 15 см. Одной стороной лента кладки плотно примыкала к материковой стенке ямы, а со второй стороны (там, где уступ) кладка граничила с материковой плотной засыпкой (рыжей, суглинистой). Эта засыпка обрывалась на одном уровне с забутовкой под кладку, ниже был зафиксирован материк. В профиле прослеживались остатки доски, опирающейся на описанный выше выступ кладки и уходящий в материковую засыпку (остатки пола?). Обнаруженная часть сооружения – скорее всего, остатки деревянного дома XIX в. на каменном фундаменте (для каменного строения фундамент слишком незначителен, а на уровне верха кладки проходит плохо сохранившееся бревно), уничтоженного, по-видимому, в начале XX в.

Кирпич кладки, насколько можно было установить, имел размеры 30,3 x 14,5 x 6,8 - 7 см при швах 1-2 см, раствор известковый, желтоватый, очень прочный. Весь кирпич со следами более светлого раствора –

вторичного использования, много половинок и просто расколотых кирпичей. Обнаруженные в яме профили из раствора относятся, видимо, к остаткам декора здания. Кроме строительных остатков, в яме встречались фрагменты красно-рыжей поливной керамики XIX–XX вв. – миски, блюда, рукомойники, а также фрагменты бутылочного стекла того же времени. Более древних вещей не было встречено.

Приблизительно в 15-20 м от шурфа № 3, почти у самого обрыва, были зачищены края двух больших (5x8 м и 4x8 м) очистных ям, вырытых недавно (видимо, в прошлом, 1977 году). Мощность культурного слоя вместе с дерном здесь не превышала 40-50 см, древней керамики не обнаружено.

Шурф № 4 размерами 3x2 м был заложен восточнее Богородице-Успенского монастыря, на перекрестке улицы Никольская и Монастырского переулка (Рис. 1; 10). Шурф ориентирован длинной стороной поперек Никольской улицы. Под слоем дерна мощностью до 20 см прослежена узкая полоска (толщина – 2-3 см) древесной коры и щепы рыжего цвета. Ниже начинался пласт черного и темно-коричневого гумусированного культурного слоя, совершенно однородного, мощностью 40-42 см, с редкими вкраплениями кирпича, костей и керамики. Материк представлен светло-желтым песком, переходящим в рыжую глину. Керамика, собранная на уровне материка, сероглиняная круговая, с коричневым или темно-серым оттенком, с пролощенным узором или без лощения, но с линейным врезным орнаментом по высокому горлу горшка. Венчики почти прямые, чуть припухлые изнутри. Помимо горшков встречались миски, венчики которых имели характерную припухлость снаружи. Иногда миски залощены, причем лощение косыми параллельными линиями сосредоточено на туловах. Практически вся керамика, за исключением мисок, была со следами копоты на стенках (Рис. 11-13).

Шурф № 5 размерами 3x2 м, ориентированный в направлении север – юг, был заложен еще дальше от Богородице-Успенского монастыря, вдоль по Никольской улице, там, где она пересекается с Поперечным переулком (Рис. 1; 14). Поверхность шурфа была слабо задернована. Под 10-12-сантиметровым дерном начинался темно-серый культурный супесчаный слой мощностью до 30 см. Слой содержал фрагменты керамики, кирпича и дерева. Ниже выявилась неглубокая (около 35 см), но обширная яма, занимавшая около половины площади шурфа. Яма была заполнена пылевидным светлым серо-желтым слоем, содержащим печной выброс (золу и угольки), тлен дерева, примесь песка и глины, кусочки извести, фрагменты керамики. Слой предматерика представлен светло-серой супесью.

В целом, толщина культурного слоя в шурфе № 5 составляла 70-80 см. Здесь было собрано много керамики, в том числе несколько фрагментов шарообразных больших сосудов (диаметр отверстия – 20, 34, 36 см) без горла, с резко отогнутыми и прилепленными к тулову круглыми в сечении венчиками, иногда чуть приплюснутыми (Рис. 15, 2-10; 16-21; 22, 1, 2, 4, 5). Сосуды сероглиняные, толщина стенок – около 7 мм, поверхность темно-серая, почти черная. На верхней части тулова изображен пролощенный орнамент в виде косых параллельных полос (или решетки из таких полос). Один из сосудов имел прорезанную полоску по верхней трети тулова, проходящую прямо по лощению. По диаметру доньшки этих сосудов близки горлу (22, 26 см), с закраинами. Всего в шурфе

встречено 40 фрагментов сосудов этого типа. Другой тип – тонкостенные (до 4 мм) круглые горшочки, более тонкого теста, неморенные, без лощения и любого другого орнамента, по цвету коричневые, в изломе розовые. Все они закопчены. Как и предыдущая группа, горшочки не имеют горла, венчики (диаметр – 16, 22, 22, 24 и 26 см) отогнуты назад и по форме близки треугольнику. Встречены фрагменты сосудов индивидуальной формы: зооморфный слив (вытянутая мордочка с ушками-рожками) ручной работы (?) черно-серого обжига без лощения и небольшой биконический сосуд типа крынки со слабо выделенным, но высоким коническим горлом, черно-серого обжига, с пролощенным зигзагообразным орнаментом (Рис. 23; 24, 2; 25). Диаметр горла – 12 см, дна – 7 см, высота – 11,5 см. Отметим рыболовное грузило овальной формы из серой глины (5,5х6,5 см, диаметр отверстия – 1,5 см) (Рис. 22, 3; 23; 24, 1).

Шурф № 6 размерами 3х2 м заложен в Никольском переулке, недалеко от угла Никольской улицы, против западного фасада когда-то стоявшей здесь Никольской церкви (1728 г.), от которой остался только задернованный холм строительного мусора (Рис. 1; 26). Шурф расположен примерно в 10 м от этого холма, на обочине улицы; длинной стороной ориентирован поперек Никольского переулка. Поверхность заросла травой, слой дерна был довольно значителен (25-30 см), в нем встречено много угольков и кирпичиков. Ниже лежал слой насыпного суглинка желто-рыжего цвета, смешанного с глиной и песком, с изредка попадающимися кирпичиками. Его толщина – 15-20 см. Под ним залежала светло-серая лента погребенного гумуса (12-15 см), переходящая в желто-серую материковую пылеватую супесь. По-видимому, насыпной материковый слой относится к периоду строительства Никольской церкви (выброс из фундаментных рвов?) или ко времени сооружения здесь винного погреба (показан на планах XIX в. против западного входа в церковь, на противоположной стороне улицы, метрах в 12-15 от нее). В шурфе № 6 встречены фрагменты тонкого печного изразца XIX в. и несколько кусочков керамики, аналогичных сероглиняным черепкам из предыдущих шурфов, в данном случае, по-видимому, переотложенных (Рис. 27).

Шурф № 7 размерами 2х2 м заложен ниже по Никольскому переулку, ближе к набережной р. Щуки, к северу от остатков Никольской церкви (Рис. 1; 28). Шурф ориентирован по оси переулка. Почти вся его площадь занята частью большой ямы. Яма заполнена серым супесчаным культурным слоем разных оттенков – от светло-серого до почти черного. Они отделяются друг от друга полосами горелого слоя – угольков, печного выброса, золы, а также слоями древесной щепы. Все эти наполнители присутствовали и в самой толще культурного слоя, который содержал также значительное количество костей животных и керамики. Максимальная глубина ямы в шурфе – 190 см, мощность культурного слоя вне ямы – около 80 см.

Керамика из ямы делится на три группы: серо-черные моренные шаровидные горшки с круглыми венчиками-налепами по краю, с пролощенным орнаментом из наклонных параллельных полос или сетки, значительного диаметра (22, 32, 34 см) (Рис. 15, 13-18; 29; 30). Сюда же можно отнести остатки мореных кувшинов и мисок с подобным орнаментом. Другая группа сосудов также уже встречалась в шурфах – это горшки с довольно четко выделенным горлом (от 2,5 до 5 см высоты при диаметре горла от 12 до 30 см), на котором прорезан орнамент из

параллельных линий треугольного или прямоугольного профиля (обычно 7, 9 или 11 полос). Венчик выражен крайне слабо, снаружи заглажен, иногда чуть-чуть отогнут, внутри имеет уступ или небольшой наплыв, припухлость. Цвет теста коричнево-серый. К этой группе близка по характеру теста, орнамента и диаметру коричнево-серая крышка (диаметр 20 см) (Рис. 15, 20, 21; 31). Последняя группа из этого шурфа – небольшие (диаметр очень устойчив – 20 и 22 см) сероглиняные сосуды без морения, лощения и орнамента, со слабо развитыми плечиками и невысоким венчиком (1,5–2 см), край которого отогнут наружу (форма близка треугольной). Иногда венчик имеет изнутри припухлость, что роднит его с предыдущей группой, сосуды которой крупнее и имеют характерный орнамент (Рис. 15, 1; 32-34).

Шурф № 8 размерами 3х1 м заложен на перекрестке улиц Успенская и Александровская. (Рис. 1; 35). Шурф ориентирован длинной стороной в направлении запад-восток. Поверхность шурфа была слабо задернована, дерн – коричневого цвета, не более 10-15 см. От лежащего ниже темно-серого супесчаного культурного слоя он отделен тонкой прослойкой битого кирпича и белого камня. Мощность слоя – 20-25 см, ниже он постепенно сливался со светло-серым материковым песком. На уровне материкового песка видны следы древесного тлена и встречено несколько фрагментов стенок черно-серой пролощенной мореной керамики. В зачистке материкового песка хорошо прослеживалась аккуратно вырытая канавка с ровными отвесными стенками шириной 30 см, глубиной – до супеси материка (супесь рыжего цвета), т.е. около 35 см. Заполнение ее коричневатое, с угольками, вкраплениями глины и т.п. Канавка проходила поперек шурфа, почти строго по линии север-юг. На расстоянии 1,10 м от западной стенки канавки при зачистке материка обнаружена круглая столбовая яма (диаметр – 26 см, глубина от материка – 25 см). Заполнение – темно-серая, почти черная рыхлая супесь.

Шурф № 9 размерами 3х1 м заложен на пересечении Александровской улицы и набережной р. Шуки, возле обрыва, в 20 м от него. (Рис. 1; 36). Длинной стороной шурф был ориентирован по линии север-юг. Абсолютная отметка современной дневной поверхности «нижнего» края шурфа -73,73 м. Ее перепад с противоположной стороной составлял +35 см.

Стратиграфия шурфа следующая: под тонким слоем дерна (10-12 см) прослежена почти такой же толщины россыпь щебня современного кирпича, затянута черным гумусом и проросшая корнями. Под щебнем лежал серо-черный супесчаный культурный слой, переходящий в серый предматерик. Общая мощность этих слоев равна 35 см. В северной части шурфа на зачищенном материке отчетливо виден край уходящей в глубину ямы, сначала спускающийся отлого (падение на 90 см при заложении 85 см), а затем падающий отвесно. Глубина участка с отвесной стенкой составляла чуть менее метра, общая глубина ямы от уровня материка составила 195 см. Заполнена яма рыхлой, сухой, практически стерильной светло-коричневой супесью; на дне ямы лежали кирпичи (по размерам и качеству – конец XIX-начало XX в.) и булыжники. Назначение ямы не ясно. В шурфе встречено значительное количество керамического материала и стекла в линзе мусорного слоя, который перекрывал сверху описанную яму и частично просел в нее. Слой содержал много угля, шлаков, золы от печного выброса и т.п. Типы керамики не отличались от описанных выше, по-видимому, это переотложенный материал.

Результаты исследований по первым девяти шурфам заставили оценить среднюю мощность культурного слоя и его насыщенность на периферии Свяжска как незначительную. Это предположение заставило несколько расширить работы, включив в их сферу поиск остатков укреплений города XVI в. Они не дожили даже до середины XVIII в. и на широко известном офорте А.Г. Рудакова (1748 – после 1804) «Вид города Свяжска при водополии к полудню» (по переработанному А.И. Свечиным рисунку М.И. Махаева, 1717–1760) их уже нет. Саму линию, по которой стояли стены с башнями, можно восстановить лишь условно, исходя из того, что конфигурация останца неизменна. Не совсем ясен из описаний XVI–XVII вв. и тип укреплений: источники очень туманны²⁰. На местности остатки валов и рвов визуальнo не прослеживаются ни на центральной площади у въезда на городище, ни на участках, где к обрывам выходят более поздние каменные стены монастырей. С более свободной стороны – вдоль течения реки Щуки – край останца разрезан множеством зарождающихся или, наоборот, заросших оврагов, используемых в качестве мусорных свалок. Все же между ними оставались еще значительные куски незастроенного и используемого под огороды берега. Вдоль всего обрыва, на расстоянии 10-15 м от него, проходит дорога, поверхность которой на 1-1,50 м ниже, чем вышеупомянутая полоса вдоль берега, занятая огородами. Это плоское, но довольно упорно тянущееся над обрывом возвышение привлекло наше внимание. Решено было проверить, не скрывает ли оно остатки крепостных укреплений XVI века. С этой целью был заложен шурф № 10.

Шурф № 10 расположен на набережной р. Щуки, между Поперечным и Никольским переулками. Это был единственный участок, не занятый ни свалкой, ни огородом (Рис. 1; 37). Кроме того, параллельное краю обрыва возвышение шириной 10-12 м поднималось над уровнем дороги значительно, чем в остальных местах (1,50-2 м) и было длиной около 40 м. Поверхность его густо заросла травой. Размер шурфа первоначально был 3х2 м, затем его удлиннили до 9 м, превратив таким образом в траншею. Длинной стороной шурф был направлен перпендикулярно краю обрыва и заложен с таким расчетом, чтобы захватить большую часть возвышения вплоть до этого края. Поверхность шурфа была хорошо задернована (толщина дернового слоя доходила до 35-40 см). Под дерном обнаружился слоистый разноцветный пласт с огромным количеством рыбьей чешуи – вероятно, это свал мусора с берега в XIX–XX вв. Пласт отделялся от нижележащих слоев тонкой (4-5 см) лентой древесной коры и щепы, лежавшей по насыпи серо-зеленого плотного утрамбованного суглинка. Насыпь мощностью до 60 см имела горизонтальную поверхность и, в целом, производила впечатление искусственной нивелировочной подсыпки. Возможно, подсыпка использовалась для укрепления края холма от оползания. Под слоем суглинка залегал ярко-коричневый древесный тлен 3-4 см, под которым был прослежен погребенный

---

²⁰ Наиболее подробно описывается закладка крепости и строительные работы в тексте Никоновской летописи: «Месяца Маia 24, в неделю Всех Святых, царь Шигалей и воеводы пришли на Свягу, и вылесчи воеводы великого князя из судов, начаша лес сещи, где быти городу, и, очистя гору, пев молебнаа и воду освятя, и с кресты по стенному месту обошли и обложили город и церковь в городе заложили в имя Рождества Пречистыя и чудотворца Сергия; ... Город же, который сверху привезен, на половину тое горы стал, а другую половину воеводы и дети боярьские своими людьми тотчас зделали, велико бо бяше место, и свершили город в четыре недели. ...» – Патриаршая или Никоновская летопись. ПСРЛ, т.13, М., 1965. С. 164, под 1551 годом. О конструкции стен нет ни слова, о засыпке их землей упомянул Штаден (см. выше).

дерн темно-серого цвета, почти черного. Никаких остатков деревянных конструкций в шурфе не обнаружено.

Конечно, на основании одной прорезки сложно делать выводы, но мы предположительно связали планировочную суглинистую поверхность и ленту древесного слоя тлена под ней со временем возведения крепости в Свияжске.

К сожалению, ни в самой насыпи, ни под ней не было вещевых находок. Из предметов, найденных в мусорном слое, кроме уже упомянутых фрагментов изразцов²¹ и глиняного пряслица диаметром 4 см (Рис. 38-40; 42, 4) можно назвать совершенно круглое глиняное рыболовное грузило диаметром 3,5 см (Рис. 40; 41; 42, 1).

Шурф № 11 размерами 3x2 м заложен на противоположном от Богородице-Успенского монастыря конце улицы Никольская, недалеко от запирающего эту улицу здания местной энергоустановки (Рис. 1; 43). Шурф ориентирован длинной стороной по оси север-юг. Поверхность шурфа слабо заросла травой. Дерн мощностью до 30 см, темно-серого цвета. Ниже лежал серый культурный слой, содержащий незначительное количество керамики. Под ним ровной полосой толщиной 10-15 см залегал слой пестроцвета – суглинистого желто-красного материкового выброса с примесью угольков и гумусированного слоя. Далее находился светло-серый тонкий слой погребенного дерна, ниже которого, почти на уровне материка, проходила полоска горелого слоя с большим количеством угольков (максимальная толщина – 8 см). Общая мощность культурного слоя, лежащего ниже материкового выброса, составила 15-20 см. Ниже – серый песчаный материк.

Керамический материал, найденный в шурфе, однороден (не считая современного стекла и фарфора из слоя дерна). Встречались фрагменты серых венчиков от мореных круглых сосудов с лощеным узором (венчики тоже круглые); тонких серо-коричневых горшков с отогнутыми венчиками, аналогичных второй группе из шурфа № 5; горшков с резко отогнутыми, почти горизонтальными плечиками и вертикальными горлышками высотой около 3 см, со слабо отогнутыми наружу треугольными венчиками (Рис. 15, 19; 44-46).

Шурф № 12 размерами 3x2 м заложен вопреки общему плану разведки не на периферии города, а в одном из центральных узлов – на главной рыночной площади, восходящей к периоду возникновения Свияжска (Рис. 1; 47). Для шурфа было выбрано место к югу от остатков центрального храма, стоявшего на площади, в 20 м к западу от каменного двухэтажного дома начала XX в., замыкающего юго-восточный угол площади. Шурф ориентирован длинной стороной в направлении север-юг.

Под 20-сантиметровым слоем дерна, отделенного от остальных наслоений тонкой лентой горелого слоя и мелким кирпичным щебнем (2-3 см), залегал темно-серый супесчаный культурный слой мощностью 25-30 см, в нижней части плавно переходивший в светло-коричневый, почти без находок. Слой подстилал светлый материковый насыпной песок с пятнами гумуса, толщиной до 10 см. Еще ниже лежала линза (толщина – до 22-24 см) темного, почти черного гумусированного слоя с вкраплениями песка и глины, содержащая довольно много керамики.

²¹ Красный неполивной изразец с растительным орнаментом, высота румпы 7,5 см, толщина поля – 1,5 см – 2 фрагмента; поливной белый изразец с синим растительным орнаментом – 1 фрагмент. (См. Рис. 38-40).

Под этими наслоениями начинался очень мощный (70-80 см) слой, состоявший из смеси материковой глины и песка с вкраплениями, хотя и очень редкими, комьев культурного слоя, почти без материала. По-видимому, это искусственная нивелировочная подсыпка, связанная со строительством церкви или более ранних комплексов. Странно, что она лежит не на культурном слое и не на погребенном дерне, чего следовало бы ожидать, а прямо на ярко-охристой супеси материка без какого-либо перехода.

Среди керамики привлекала внимание группа небольших (диаметр горла – 11, 12, 16, 17 см) горшочков темно-серого цвета с S-образным горлом и простым заглаженным округлым венчиком, без орнамента, за исключением тонкой прочерченной полоски на уровне плечиков. Все фрагменты закопчены. Встречены и фрагменты большого диаметра, с развитым горлом треугольного или прямоугольного профиля, покрытым полосками (Рис. 15, 11, 12; 48; 49).

Для более полного охвата площади Свяжска шурфовкой было решено воспользоваться когда-то открытыми и впоследствии заброшенными ямами для столбов электропроводки. Таких ям мы обнаружили и зачистили четыре: две на центральной улице, ведущей с площади к Богородице-Успенскому монастырю, в самом ее начале, и две у западной оконечности Иоанно-Предтеченского монастыря. Их нумерация включена в общую нумерацию шурфов 1978 года. Ни в одном из них не встречено выразительного керамического материала. Размеры шурфов стандартные – 2x1 м.

Шурф № 13 расположен у Иоанно-Предтеченского монастыря, напротив его западного угла, через улицу, у ограды дома (Рис. 1; 50). Ориентирован вдоль Троицкой улицы. Общая мощность культурного слоя в данном шурфе – 50-52 см, из которых дерн составлял около 10 см; 20-22 см приходилось на супесчаный светло-коричневый культурный слой, ниже которого проходила довольно толстая лента рыжей материковой супеси с включениями угольков и кусков кирпича (около 15-18 см). Под ней лежала тонкая темная полоса культурного слоя или погребенного дерна (5-6 см), переходящая в светло-серый песчаный материк.

Шурф № 14 у Иоанно-Предтеченского монастыря, в конце улицы, проходящей вдоль его северной стены, у ограды дома (Рис. 1; 50). Общая мощность культурного слоя составила 65 см. Верхний слой образован насыпью (толщина – 20 см) желтого и серого песка с вкраплениями культурного слоя. Ниже – 25 см темно-серого культурного слоя со значительными включениями кирпичной крошки и пыли, с тонкими прослойками угольков (2-3 см). Этот слой резко отделялся по цвету и характеру от подстилающей его темно-коричневой супеси толщиной около 20 см. Материк – светлый серо-желтый песок.

Шурфы № 15 и № 16 расположены к западу от Стены коммунаров, в начале Успенской улицы, когда-то проходившей с площади, от Рождественских ворот к Николо-Можайским воротам. Шурфы находились по обе стороны улицы (Рис. 1; 51).

Шурф № 15 расположен слева от дороги и ориентирован вдоль улицы. Под дерном толщиной 10 см лежал чистый материковый вы-

брос мощностью около 20 см, образовавшийся от открытой и заброшенной ямы для столба электропроводки. Ниже прослежен культурный слой темно-серого цвета толщиной 15 см, переходящий в коричневый, а затем в серо-желтый материк. Таким образом, мощность культурного слоя в этом месте составляет всего 15 см.

Справа от дороги находился **шурф № 16**. Под слоем серо-коричневого дерна толщиной 10-14 см прослежена прослойка толщиной 10-15 см, связанная со строительством и содержащая ленты угля, многочисленные вкрапления глины, песка, кирпичной крошки, древесной щепы. Под ней начинался ровный, культурный слой светло-коричневого цвета, мелкодисперсной фактуры, толщиной до 30 см, лежащий на светло-сером материке. Общая мощность культурного слоя в этой части улицы – до 55 см.

Стратиграфия профилей и общая средняя мощность слоев показали, что насыщенность остатками культурного слоя «города» в целом невелика и беднее посадского; ямы и отложения мусора можно признать средними по насыщенности. Слой, отложившийся на территории монастырей, несколько толще, но и он не превышает 1-1,2 м. Верхние 25-35 см слоя связаны с жизнью города в XIX–XX вв. (строительство и быт ныне стоящих домов). Под ним залегает серая или коричневатая супесь, отложившаяся в XVII–XIX вв. Между этим слоем и материком зачастую нет промежутка, но иногда они разделены древними строительными остатками: материковыми выбросами со слоями древесного тлена.

Керамика в основном маловыразительна. Подавляющая часть обнаруженных фрагментов не уходит ранее начала XVIII в. Много черно- и сероморенных подлощенных сосудов, получающих широкое распространение в Поволжье в первой половине XVIII в. и бытующих до конца XIX в. Наиболее надежно маркируют эпоху XVII в. (и, возможно, чуть более раннюю) красноглиняные неполивные рельефные изразцы, встреченные в переотложенном слое (Рис. 5; 6; 7; 38-40).

Шурфовка 1978 года охватила достаточно большую территорию, так что представлялось возможным судить о слое города в целом. Был сделан вывод о несравненно более активном отложении культурного слоя на подоле (посаде) и его бедности в «верхнем городе». Подавляющее большинство найденной там керамики относилось к типам кухонной посуды, а парадная и столовая почти не встречалась; не было и стекла раньше второй половины XIX века.

Сравнение слоя «верхнего города» и посада хорошо соотносилось с описью Свяжска. Из переписной книги было известно, что количество дворов на посаде почти вдвое превышало число городских усадеб, хотя площадь посада Свяжска в XVI и даже в XVII веке не могла намного превышать площадь города, они были примерно равны²². В городе стояли усадьбы бояр и монастыри, но почти не было торговых и хозяйственных построек. Писцовая книга указывает в городе 16 мест пустопорожних, но ни одного – на посаде. Возможно, в связи с военным характером города расселение внутри крепостных стен в XVI веке было ограничено, а хозяйственная деятельность сведена к минимуму. Заселенность посада была значительно выше, здесь сосредотачивалась хозяйственная и торговая жизнь города, размещались мастерские. Нарастание культурного слоя на подоле, у воды, шло гораздо быстрее, а его насыщенность и сохранность обеспечивал влажный режим почвы.

²² Фехнер М.В. Великие Булгары. Казань, Свяжск. М., 1978. См. план на стр. 220, рис. 126.

Помимо разведочных раскопок и наблюдений на территории собственно современного Свяжска, был проведен осмотр его ближайших окрестностей: слобод, скрытых сейчас под водой, но выступающих местами в виде низких отдельных островов, заросших ивняком. Один из них – остров Грива (местное название), расположенный к юго-востоку от Свяжска, буквально покрыт намытыми водой остатками жизни: керамикой, металлическими предметами, стеклом и т.п. Здесь собрана небольшая коллекция предметов, характеризующая жизнь слободы в начале XVII века (керамика, фрагменты красных изразцов, кремь от ружейного замка и монеты-«чешуйки» Михаила Федоровича) (Рис. 52, 53). Все находки были оставлены на хранение в Свяжском участке специальной научно-реставрационной производственной мастерской, их дальнейшая судьба мне неизвестна.

ГЛАВА 2
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
БОГОРОДИЦЕ – УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

В 1979 и 1980 гг. проводились работы вокруг и внутри²³ Никольской трапезной церкви Богородице-Успенского монастыря²⁴ (Рис. 1; 54). Никольская церковь, построенная псковскими мастерами в 1555–1556 гг., стала первой каменной постройкой монастыря. Ее верхний этаж занимала одностолпная трапезная палата, а в нижнем этаже располагались службы (хлебня, просвирня, хлебодарня, две мукосейки). В XVI в. с востока к трапезной примыкала одноглавая безапсидная церковь псковского типа со стенами и сводами из тесаного белого камня, а также четырехъярусная колокольня и келарская. Памятник в разные периоды подвергался перестройкам. Так, в XVII в. была надстроена колокольня и пристроена алтарная часть церкви, а в XIX в. сооружена двухэтажная пристройка в юго-восточном углу здания.

Задачей археологического исследования в 1979–1980 гг. стал поиск утраченных частей церкви – крыльца, приделов, паперти, служебных пристроек к трапезной.

Согласно «Кикиной книге» 1560 г., трапезная Никольской церкви на уровне второго яруса имела каменную паперть длиной 6 и шириной 3 сажени; под папертью располагалась каменная сытня. Монастырская опись 1613 г. упоминает пристроенные к трапезной каменные поварню и поваренную избу, но точных указаний на соотношение построек и трапезной не было. Археологическими исследованиями требовалось обнаружить остатки фундамента и/или пола сытни, а также, если паперть была сооружена на столбах, то найти и исследовать их нижние подземные части.

Для поиска утраченных частей церкви были заложены пять разведывательных траншей (Рис. 54). Три траншеи располагались к югу от церкви: траншеи 1 и 2 проходили перпендикулярно южной стене храма, траншея 3 находилась с южной стороны юго-западного контрфорса, у самой отмостки. Две траншеи (траншеи 4 и 5) располагались у северной стены монастыря. Для удобства фиксации каждая траншея размечена колами через 1 м.

Траншея 1 длиной 10 м и шириной 1 м проложена перпендикулярно южной стене храма, в 3,8 м к востоку от угла, образованного южной стеной и юго-западным контрфорсом. Участок к началу работ был сильно заросшим бурьяном и мелким кустарником. Поверхность земли равномерно понижалась с севера на юг. Нивелировочные отметки поверхности взяты по восточному краю траншеи²⁵.

Первоначально траншея начиналась в 3 м от стены Никольской церкви и тянулась на протяжении 7 м в южном направлении. Затем траншея была продолжена в северном направлении в сторону стены. При этом возле стены храма была частично снята каменная отмостка. Северной границей траншеи стал каменный цоколь, выступающий в 30 см от стены.

---

²³ Работами на территории монастыря руководил М.В. Фролов.

²⁴ Беляев Л.А. Отчет об археологических раскопках в г. Свияжске, Татарской АССР // Архив ИА РАН. 1979. Р-1. № 7515.

Реставрацию церкви (с 1957 г.) вела Татарская специальная научно-реставрационная производственная мастерская.

²⁵ За ноль принят уровень каменной отмостки у подножия стены, в 4,7 м к востоку от угла, образованного южной стеной храма и юго-западным контрфорсом. Нулевому колу соответствует отметка 0, остальные нивелировочные отметки даны с севера на юг: 0./±0; 1./-4; 2./-6,5; 3./-9; 4./-10; 5./-13; 6./-19; 7./-20; 8./-20,5; 9./-25,6; 10./-23.

Северный профиль траншеи 1

Фундамент стены церкви хорошо наблюдается в северном профиле траншеи 1 (Рис. 55). Фундамент сложен из трех частей, разделенных прослойками извести и глины. Сверху его накрывает отмостка из известняковых плит толщиной 4 см.

Цокольная часть фундамента высотой около 75 см сложена из крупных грубо отесанных блоков известняка неправильной формы. Нижний уровень находится на отметке -77 см. Сверху слева, непосредственно под отмосткой зафиксированы два кирпича-большемера вторичного использования, уложенные тычком. Каменная кладка выполнена без подгонки блоков и расшивки швов, лицевая поверхность не обработана. Промежутки между отдельными камнями забиты глиной, известью и обломками кирпичей, что является, вероятно, позднейшей вычинкой фундамента. Только в восточной части с уровня – 55 см, блоки имели правильную форму и лежали на слое извести толщиной 3 см. Высота блоков около 15-20 см, толщина шва между ними – 3-5 см. Под известью шла разделительная прослойка светло-коричневого суглинка толщиной 5-6 см.

Средняя часть фундамента до глубины -105/-110 см представляет собой беспорядочную кладку из более мелкого камня толщиной всего 4-6 см и длиной до 20 см. Под ней находятся тонкая прослойка извести (до 3 см) и светло-коричневый суглинок толщиной 5-6 см.

И, наконец, в своей нижней части фундамент сложен из довольно крупных, грубо отесанных блоков известняка длиной до 55 см и толщиной до 18 см. Промежутки между ними залиты известью и забутованы мелким камнем размерами 6-13 см. Нижний уровень фундамента находится на отметке -135/-141 см. Под ним залегает пласт суглинка (12 см), на тонкой (до 3 см) полоске погребенного дерна. Далее следуют слой песка толщиной 7-8 см и еще одна тонкая (2-3 см) лента погребенного дерна. На глубине -157 см выявлен материковый желтый песок. С уровня верхнего погребенного дерна (с отметки -145 см) нижележащие прослойки и материк прорезаны ямой неправильной формы с почти вертикальной восточной стенкой. Дно ямы находится на отметке -200 см. Яма вырыта после постройки фундамента, поскольку в ее заполнении встречены куски известняка.

Как восточный, так и западный профили траншеи 1 характеризуются чередованием множества слоев и прослоек строительного мусора, а также наличием обширных перекопов. Достаточно четкая стратиграфия наблюдается только в нижних, наиболее ранних слоях.

Восточный профиль траншеи 1 (Рис. 55)

Под дерном и гумусным слоем, а в северной части траншеи – под каменной отмосткой, которая тянется на 90 см от ее границы, находится неравномерный по толщине слой строительного мусора, состоящий в основном из битого кирпича и обломков известняка размерами от 6 до 13-18 см. Между 4-м и 5-м метрами траншеи слой строительного мусора опускается до отметки -61 см, заполняя большую яму. Этот слой представляет собой след позднейших ремонтно-реставрационных работ. Слой тянется до девятого кола слой, где прерывается. На оставшемся к югу отрезке траншеи под дерном фиксируется очень плотный слой битого кирпича толщиной до 7 см, а под ним – слой извести, смешанный с суглинком (8-10 см).

Ввиду того, что нижележащие напластования для всей траншеи неоднородны, описание профиля дается по отдельным его участкам.

В северной части траншеи, на первом метре траншеи под вышележащим слоем, находится мощный слой темного суглинка со строитель-

ным мусором, состоящим из кирпича, камня, и извести. На метровом расстоянии от начала траншеи слой ограничен истлевшим вертикально стоящим деревянным столбом высотой 55 см и толщиной 18 см и (нижняя отметка). От него в слое на расстоянии 60 см к северу (в 10 см к югу от начала траншеи) находится еще один столб толщиной 16 см, сохранившийся на высоту 40 см. Основания обоих столбов находятся на отметке -70 см. Они вкопаны в нижележащий слой суглинка, насыщенный битым кирпичом с известью.

К югу от столбов, на первом метре траншеи, до отметки 2,5 м слои чередовались следующим образом: от -15/-20 до -26/-29 см – слой строительного мусора с примесью песка; до -35/-39 см – горелый слой; до -46 см – битый кирпич с известью; до -65 см – суглинок с битым кирпичом. Все эти слои находились на полосе более темного суглинка с битым кирпичом, в котором находились вышеописанные основания столбов. Эта полоса, как и остальные нижележащие слои, начинается от начала траншеи. С отметки -76 см располагается мощный пласт обгоревшей щепы толщиной до 35 см. Ниже, до отметки -127 см, лежит слой светло-коричневого суглинка с известью и обломками белого камня. Обломков особенно много в северной части, непосредственно примыкающей к фундаменту церкви. Под суглинком зафиксирована каменная вымостка лещадью. Плитки известняка серо-зеленого цвета толщиной 2-3 см уложены в один ряд на известковую подстилку, частично перекрывая друг друга. Плитки не имеют определенной формы, их размер колеблется от 10 до 20 см. Толщина слоя извести составляет 3-4 см. Под ней, между отметками -132 и -140/-142 см, находится слой чистого светло-коричневого суглинка. Его подстилает полоска погребенного дерна толщиной 2-3 см. Ниже залегают слой песка (7 см) и древний погребенный дерн (3 см) на материке, представляющем собой чистый желтый песок.

В районе второго метра траншеи с уровня -110 см нижние слои и материк нарушены столбовой (?) ямой шириной 30 см, имеющей четкие прямоугольные очертания. Яма заглублена в материк до отметки -164 см и заполнена песком. В верхней части песок перемешан с обломками белого камня, известью и кусками лещади.

На отрезке профиля от 2,5 до 4,5 м с отметки -30 см зафиксирована большая мусорная яма, прорезавшая все нижележащие напластования и заглубленная в материк до отметки -166 см. В нижней части, возле начала четвертого метра траншеи яма имела небольшие размеры (ширина на уровне дна – 30-40 см) и трапециевидную форму, а с уровня -140 см она постепенно расширяется почти до полутора метров. Яма заполнена песком с обломками известняка. Северный край заполнения песком доходит до отметки -98 см, южный – до -122 см. Выше песок накрывает прослойка битого кирпича толщиной около 10 см, а над ней расположены последовательно горелый слой, толщина которого колеблется от 3 до 15 см и слой песка с каменным щебнем толщиной 8-10 см. На этом уровне яма расширилась до 2 м и становится более отлогой. Она имеет ясно видимый контур с северной стороны, тогда как с южной – границы ямы заплыли и четких очертаний не имеют. Еще выше фиксируется суглинок смешанный с песком и камнем. В северной части ямы с отметки -70 см суглинок постепенно переходит в песок.

На отрезке профиля от 4,5 м до 6,7 м под вышеописанным верхним слоем строительного мусора последовательно идут культурные напластования, имеющие небольшой уклон в южном направлении: две горелые прослойки толщиной 3-4 см каждая, разделенные слоем суглин-

ка толщиной 5-10 см. Ниже, между отметками -42/-56 см и -57/-66 см, залегает суглинок с вкраплениями известняка и суглинок с битым кирпичом (нижняя отметка -76/-92 см). Под ними, с отметки около -100 см, проходит слой обгорелой щепы, под ним находится еще один горелый слой щепы, но уже более темного оттенка. Для обоих слоев характерно то, что почти сплошной слой угля как бы обложен сверху и снизу трех-четырёхсантиметровыми прослойками щепы.

На отрезке профиля от 6,7 м до 10 м также отмечены перекопы и ямы с сохранившимися в них деревянными столбами, вырытые с уровня слоя строительного мусора. Столб высотой 85 см и толщиной 22 см, выявленный на расстоянии 7 м от начала траншеи, с отметки -35 см опирается на известняковую плиту толщиной 2 см и длиной 35 см. Плита находится на отметке -123 см. Справа, в 6 см от столба, зафиксирован торец деревянной балки размерами 20x25 см (верхняя отметка -38 см, нижняя -62 см). Еще один столб толщиной 20 см (верхняя отметка -35 см, нижняя -81 см) находится в 1,25 м к югу от первого, между восьмым и девятым метрами траншеи. Между столбами находится слой строительного мусора, который достигает отметки -66 см. Под ним, возле первого столба, фиксируется слой суглинка с битым кирпичом и камнем длиной 80 см и мощностью 20 см, а к югу от него – четкое пятно, состоящее из обломков известняка.

Справа от второго столба, под слоем извести, перемешанной с суглинком, залегает темная супесь со строительным мусором толщиной 24-28 см. Под ней с отметки -62 проходит слой суглинка с битым кирпичом. Обломков камня здесь почти нет. Возле северного края траншеи, на отрезке от 9,7 до 10 м, между отметками -40 и -80 см слои перерезает яма четких прямоугольных очертаний с развалом кирпича.

На восьмом метре траншеи под слоем суглинка с битым кирпичом прослежена горелая прослойка толщиной 3-4 см, которая к северу опускается в яму до глубины -145 см. Яма заполнена темной супесью с примесью каменной крошки, а с уровня -115 см – гравием.

Под горелым слоем щепы проходит каменная вымостка из лещади, уложенной на известковую подстилку (отметка -125-135 см). Лещадь тянется в южном направлении до самого конца траншеи. Начиная с четвертого кола предматериковый слой песка располагается непосредственно под известью вплоть до отметки -147/-160 см, до уровня нижней полосы древнего погребенного дерна. Полоса погребенного дерна на южном участке профиля, в отличие от северного, была единственной. Также здесь не зафиксировано и светло-коричневого суглинка, лежащего на древнем погребенном дерне. Под погребенным дерном начинается материковый желтый песок, который имеет небольшой уклон в южном направлении и фиксируется на отметках 155-170 см.

Западный профиль траншеи 1 (Рис. 56)

В западном профиле траншеи 1, так же как и в восточном, под дерном и гумусным слоем толщиной 3-5 см, а в северной части – под каменной отмосткой, залегает слой строительного мусора толщиной от 7 см до 22 см, состоящего в основном из битого кирпича. Под слоем строительного мусора на первых двух метрах траншеи выявлены полуразрушенные два ряда кладки из кирпича-большемера на извести. Толщина шва составляет 2-3 см.

На первом метре траншеи под слоем строительного мусора находится темная супесь с битым кирпичом, обломками белого камня и ко-

мочками извести. Ниже, с отметки -61, залегает слой битого кирпича (толщина – 27 см), затем горелый слой (толщина – 22 см) и пласт песка (толщина – до 37 см). В северной части, у фундамента церкви, песок немного перекрывается слоем извести с обломками белого камня, а снизу в него вклинивается прослойка светло-коричневого суглинка. С отметки -146 см прослежена полоска погребенного дерна (3 см), под которой залегают слой песка (около 10 см) и нижний древний погребенный дерн на желтом материковом песке.

На расстоянии 1 м от края траншеи, с уровня строительного мусора, выкопаны три мусорные ямы общей шириной более 3 м, заходящие одна в другую. Нижняя яма шириной 210 см начинается с верхнего уровня песка (с отметки -133 см), лежащего на древнем погребенном дерне, и заглублена в материк до отметки -170 см. Яма заполнена песком с обломками белого камня и угольками. С юга (на длину 40 см от края ямы) ее частично перекрывает лещадь на извести.

Средняя яма находится между первым и третьим колами и начинается от уровня -61 см. Она заполнена до глубины -150 см темной супесью со строительным мусором и горелыми прослойками, а также широкой линзой песка с обломками белого камня и битого кирпича между отметками -60 и -90 см.

Еще одна яма расположена к югу от кирпичной кладки, между колами 2 и 5, с уровня -20 см. Дно ямы фиксируется на отметке -102 см. В ее нижнем заполнении отмечен слой песка с углем и битым кирпичом.

К югу от отметки 4 м от края траншеи под слоем битого кирпича залегают следующие слои: 7-9 см светло-коричневого суглинка, который частично перекрывает тонкая (2 см) прослойка песка; с отметки -47/-43 см начинается довольно неравномерный слой темной супеси со строительным мусором. В северной части профиля его подстилает слой каменного щебня с известью и обломками кирпича, а в южной – слой песка. Между отметками -56/-89 см (у отметки 4 м от края траншеи) и -42/-74 см (у десятого кола) проходит слой светло-коричневого суглинка с битым кирпичом и обломками известняка. С южного края траншеи на глубине -67 см в него врезалась тонкая (2 см) горизонтальная прослойка извести. Общая протяженность прослойки составляет 3,3 м. На девятом метре траншеи ее уровень понижается, проходит в горизонтальном направлении до отметки 7 м от края траншеи и дальше обрывается.

Под светло-коричневым суглинком с битым кирпичом до отметки -135/-140 см залегает мощный пласт темной супеси с мусором (битый кирпич, обломки белого камня, известь, горелые прослойки). За отметкой 6 м от края траншеи с юга в слой темной супеси с мусором вклинивается серая супесь с обломками кирпича. За отметкой 8 м от края траншеи слой темной супеси плавно понижается, образуя яму до отметки -144 см. В этом слое почти на всем его протяжении на уровнях -103/-116 см прослеживается горелая прослойка толщиной 2-3 см.

Под пластом темной супеси с мусором прослежены остатки щепы, каменная вымостка (лещадь на извести) и слой песка толщиной 12-20 см. Между отметками 5,19 и 6,38 м по горизонтали каменная вымостка, песок и погребенный дерн прорезаны перекопом, уходящим в материк до -166 см и заполненным обломками лещади, известняковым щебнем. К югу вымостка продолжается до конца траншеи с перепадами уровня от -140 до -156 см. На последних метрах вымостку перекрывает слой щепы с углем толщиной до 20 см, в котором зафиксированы остатки деревянной балки и бревен.

На глубине -152/-162 см проходит полоса погребенного дерна толщиной 3-4 см, лежащего на материке, представленном желтым песком.

Траншея 2 шириной 0,7 м была заложена одновременно с траншеей 1, в двух метрах от нее, в том же направлении север-юг. Траншея заложена с таким расчетом, чтобы пересечь предполагаемую линию примыкания южной стены сытня к стене Никольской церкви²⁶ (Рис. 54). Северо-восточный угол траншеи 2 находился в 3,2 м к югу от южной стены трапезной и в 2,4 м к западу от подножия юго-восточного контрфорса.

Восточный профиль траншеи 2 (Рис. 57)

Под верхним слоем дерна толщиной 10 см зафиксирован строительный мусор мощностью 20-22 см, включающий битый кирпич, известь и обломки белого камня. Ниже наблюдается горелый слой толщиной 6-7 см

С отметки -56 см прослежен слой светло-коричневого суглинка с известью и битым кирпичом толщиной 7-9 см. Под ним отмечается тот же суглинок, но уже без примеси извести. Суглинок подстилает прослойка (3 – 4 см) щепы. В южном конце траншеи между щепой и вышележащим суглинком вклинивается пласт глины. Под щепой располагается слой темной супеси со строительным мусором, а на глубине -117/-131 см с небольшим уклоном к югу проходит еще одна прослойка щепы. На отметке -120/-124 см фиксируется вымостка из лещади, уложенной на известковую подстилку толщиной 2-3 см. Под вымосткой проходит слой светло-коричневой супеси (толщиной до 9 см) и ниже – погребенный дерн. С отметки -133/-149 см начинается материк, представленный желтым песком. На втором метре траншеи слой щепы и каменная вымостка нарушены столбовой (?) ямой шириной 40 см (на уровне пролома вымостки) и уходящей глубоко в материк. Яма заполнена темной супесью со строительным мусором.

Северный профиль траншеи 2 (Рис. 58)

В восточной части северного профиля порядок чередования и толщина слоев в точности соответствуют восточному профилю. Его западная часть представлена перекопом всех имеющихся слоев, а также материка. Перекоп прослежен до отметки -180 см. В его нижней части заполнением является светло-коричневая супесь. Выше, с отметки -140 см, – строительный мусор.

Западный профиль траншеи 2 (Рис. 58)

В северной части профиля ясно видна граница той же мусорной ямы. В южной половине под гумусным слоем толщиной 7-8 см и строительным мусором мощностью до 28 см с тонкими угольными прослойками проходит однородный слой светло-коричневого суглинка с битым кирпичом. С отметки -67 см до -123 см под ним залегает слой более темного грунта с битым кирпичом, каменным щебнем и известью. Ниже фиксируется слой щепы толщиной 3-4 см, под которой проходит вымостка из лещади на извести. Подстилающим слоем является светло-коричневая супесь толщиной около 10 см. На третьем метре траншеи фиксируется его понижение до отметки -158 см. Сразу под слоем супеси начинается материк. Древний погребенный дерн здесь не зафиксирован.

Траншея 3 длиной 6,5 м и шириной 1 м²⁷ заложена с южной стороны юго-западного контрфорса, у самой отмостки (Рис. 54).

²⁶ За ноль принята нулевая отметка траншеи 1. Нивелировочные отметки траншеи 2 по восточному профилю даются в направлении с севера на юг: 0./-12; 1./-10; 2./-12; 3./-14.

²⁷ За ноль принята нулевая отметка траншеи 1. Нивелировочные отметки даются по северному профилю: 0./-19; 1./-12; 2./-7; 3./-8; 4./-10; 5./-12; 6./-7; 7./-7,5 см

Северный профиль траншеи 3 (Рис. 59)

Отмостка у подножия контрфорса сложена из грубо отесанных блоков известняка прямоугольной формы размерами 30-40 см x 12-20 см. Камни плотно подогнаны друг к другу и уложены в один ряд без связующего. Под отмосткой прослежен слой строительного мусора из кирпича и каменного щебня. Между отметками 1,24 и 4,55 м по горизонтали, с отметки -37 см выделяются две прослойки светло-коричневого суглинка по 6-7 см толщиной, разделенные узким (толщиной до 10 см) клином каменного щебня с небольшим количеством извести.

В западной части профиля верхний слой строительного мусора отделен тонкой горелой прослойкой от нижележащего слоя каменного щебня с известью. Этот слой проходит практически по всему профилю, опускаясь в восточном направлении от отметок -70/-80 см к отметкам -90/-115 см.

За отметкой 5 м от края траншеи прослежен слой суглинка толщиной 10-12 см. Смешиваясь со щепой, он окружает торец деревянной плахи размерами 46x12 см. В самом конце траншеи, за шестым колом, суглинок отделен от верхнего строительного мусора прослойками каменного щебня и ниже – каменного щебня, смешанного с известью.

У западного края траншеи до отметки -92 см верхние слои перерезаны ямой шириной 40 см, заполненной битым кирпичом и обломками известняка. Под ней и слоем щебня с известью залегает пласт коричневой глины толщиной 7-14 см на длину 1,3 м, который к востоку сменялся слоем светло-коричневого суглинка, смешанного с известью.

Ниже, от западного края траншеи до отметки 4 м от ее начала лежит слой черного грунта. Он начинается от отметки -128 см и постепенно поднимается в восточном направлении вверх до отметки -100 см. Ниже находится слой суглинка с небольшим количеством мелкого камня.

В западной части профиля под суглинком сохранилась каменная вымостка на извести (верх -127/-115 см, низ -133/-126 см). Лещадь шириной 10-20 см и толщиной 2-3 см уложена в два ряда без связующего. Лещадь также частично зафиксирована и в восточном конце траншеи, на уровне -116/-118 см.

От отметки 2 м от края траншеи к востоку от вымостки начинается светло-коричневый суглинок, лежащий выше ее по уровню, перемешанный с битым кирпичом. Тонкая горелая прослойка между отметками -117 и -127 см отделяет его от серого суглинка с битым кирпичом, каменным щебнем и известью. Под каменной вымосткой на извести и серым суглинком зафиксирован горелый пласт толщиной 10-12 см. Его подстилает желто-серая супесь. В супеси у западного края траншеи, на уровне -156 см находится крупная глыба известняка неправильной формы размерами 40x18 см. От нее в восточном направлении протянулась тонкая горелая прослойка, под которой расположен пласт светло-коричневой супеси.

От отметки 4 м от края траншеи в восточном направлении с отметки -147 см фиксируется большая яма. В ее нижней части, с отметки -168 см, выявлена двухрядная лещадь на извести, которая плавно понижается в восточном направлении до отметки -204 см (нижняя отметка извести здесь -209 см). Яма заполнена черной землей, смешанной с горелыми прослойками, а выше, с уровня -140, – обломками кирпича. В ту же яму сползли слои желто-серой супеси, серого суглинка и прослойки угля.

В западной части траншеи под светло-коричневой супесью на уровне -200/-190 см на длину 3,3 м прослежена полоска погребенного дерна, обрывающаяся у отметки 3 м от края траншеи. Дерн лежит на слое светло-коричневой супеси толщиной около 20 см. Далее в восточном

направлении начинается желто-серый материковый песок. Ниже, с отметки -220 см, фиксируется еще одна полоса древнего погребенного дерна толщиной 3 см, лежащая непосредственно на материке. Полоса этого погребенного дерна фиксируется по всему профилю траншеи.

Выявленные в трех траншеях с южной стороны Никольской церкви культурные напластования существенно не различаются и типичны для памятника, пережившего неоднократные переделки и ремонты. Дневная поверхность XVI в. равномерно понижалась в юго-западном направлении, так же как и современная поверхность. К первому строительному периоду²⁸ относится устройство вымостки из лещадки на известковой подстилке, находящейся на специально подготовленной подсыпке песка или суглинка. Вымостка сплошь покрывала довольно обширную территорию вокруг Никольской церкви²⁹. Она имела значительно меньший уклон, чем дневная поверхность. Нижней отметке известковой подстилки соответствует нижняя отметка фундамента церкви, зафиксированного в северном профиле траншеи 1. Однако, видимо, истинная нижняя отметка подошвы фундамента находится гораздо глубже. Поверх каменной вымостки был устроен деревянный настил из досок или плах, остатки которого сохранились в виде толстого (местами до 40-45 см) слоя обгоревшей щепы. Видимо, этот настил существовал довольно долго, гнил, горел и неоднократно ремонтировался.

Следующий период строительства был связан с перестройкой храма в XVII в., когда была надстроена кирпичная колокольня и сооружена, также из кирпича, северо-восточная алтарная пристройка. К этому этапу, вероятно, относится слой суглинка с обломками кирпича, прослеженный в траншеях 1 и 2 между отметками -60 и -80 см.

Вышележащие слои трудно разделить хронологически, но можно отнести верхний слой строительного мусора к ремонтным работам XX века, а прослойки от -30/-40 до -60 см – к началу-первой половине XIX столетия – времени сооружения юго-восточной пристройки и очередного ремонта храма.

Находок, кроме нескольких невыразительных осколков фарфоровой и глиняной посуды из слоев строительного мусора XIX в., не было вовсе.

Что касается паперти и сытни, то произведенные работы не выявили ничего, что указывало бы на их существование в этом месте в XVI–XVII вв. В связи с этим в 1980 году поиски были перенесены на северную сторону церкви, где в 18 м к востоку от ее северо-западного угла была заложена траншея 4³⁰. Предполагалось, что она должна пересечь искомую стену паперти, если та, имея длину 6 саженей, начиналась от северо-западного угла трапезной.

Траншея 4 длиной 2,1 м и шириной 0,8 м расположена в 2,6 м к северу от церкви, параллельно стене (Рис. 54). Вопреки ожиданиям, исследования не обнаружили ни остатков стены, ни фундамента, ни даже фундаментного рва. Тем не менее траншея имеет достаточно четкую стратиграфию.

В южном профиле траншеи 4 (Рис. 60) под дерном и гумусным слоем толщиной около 13 см залегает слой коричневого суглинка, насы-

²⁸ Его следует датировать 1550-ми годами, временем основания Свяжска.

²⁹ По крайней мере, на 10 м к югу от памятника участок был вымощен.

³⁰ Беляев Л.А. Отчет об археологических исследованиях Никольской церкви XVI–XVIII вв. Успенского Богородицкого монастыря в г. Свяжске Татарской АССР. // Архив ИА РАН. 1980. Т. II. ч. II. № 7723.

щенный обломками битого кирпича и белого камня. На уровне 25-35 см от поверхности³¹ с запада в него вклинивается прослойка более темного грунта со строительным мусором, толщиной до 15 см. Слой коричневого суглинка подстилает тонкая полоска извести, под которой фиксируется слой супеси со строительным мусором, а ниже – еще один слой серо-коричневого суглинка с обломками кирпича толщиной до 20 см. В восточной части траншеи его толщина составляет всего 6-7 см и в нем видны два горизонтально лежащих кирпича размерами 25х?х5 см. Под суглинком находятся последовательно серый песок (толщина 9-14 см), прослойка щепы (толщина 2-3 см) и лещадь, лежащая на извести. Верхний уровень щепы находится на отметке -103 см; низ слоя извести – на отметке -113 см. Очевидно, лещадь на извести является вымосткой двора, аналогичной той, что обнаружена в траншеях к югу от церкви³². Под вымосткой находится слой темно-серого суглинка толщиной около 10 см, без включений. Ниже фиксируется мощный (до 30 см) слой желто-серого предматерикового песка с мелкими угольками. На отметке -155 см появился чистый материковый желтый песок. Ни один слой находок не содержал.

Северный профиль траншеи 4 полностью аналогичен южному.

Судя по тому, что в восточной части траншеи 4 на отметке -81 см были видны два кирпича, можно было ожидать появления остатков кладки к востоку от нее. Поэтому в 40 см от траншеи 4 к востоку была заложена траншея 5.

Траншея 5 длиной 3,25 м и шириной 0,8 м расположена в том же направлении, что и траншея 4 (Рис. 54). Здесь под дерном и толстым (около 30 см) слоем строительного мусора обнаружен участок кирпичной стены шириной 80 см, проходящей перпендикулярно северной стене Никольской церкви (Рис. 61-63). Стена сложена из кирпича-большера размерами 30х14х8,5 см, 29х15х7,5 см, 29х14х8,5 см, 29х15х8,5 см, 28х15х8,5 см. Для кладки использован известковый раствор с примесью песка желтоватого цвета; толщина шва составляет 1,5-2 см. Кладка стены в основном правильная, крестовая. Ее верхний уровень фиксируется на отметке -36 см. Верхний ряд кирпичей сохранился только возле южного края траншеи, второй – почти целиком, третий и последующие ряды сохранились полностью.

Шестой и пятый ряды кладки по западной стороне стены на уровне -76 см образуют полочку шириной 7 см. Под ней, с отметки -105 см, начинается фундамент, состоящий из трех рядов белокаменных блоков подквадратной и прямоугольной формы. Верхний ряд фундамента с запада образует одна большая плита толщиной 11 см, занявшая всю ширину траншеи. Средний ряд состоит из прямоугольных тесаных белокаменных блоков толщиной 19-21 см, а нижний ряд составляют блоки толщиной 13-15 см. Нижний уровень фундамента по западному фасаду стены находится на отметке -150 см. Подошва фундамента представляет собой забутовку из щебня и мелких обломков белого камня 4-5-16 см, пролитую известью. Глубину фундаментного рва установить не удалось, так как понижение уровня траншеи с западной стороны стены доведено лишь до отметки -160 см. Ширина фундаментного рва на уровне -140 см составляет 23-28 см.

С восточной стороны стена устроена несколько иначе. Здесь уже четвертый ряд кладки на отметке -66 см образует полочку шириной 12 см, а пятый ряд, состоящий из кирпичей, поставленных на торец, выступает

³¹ Глубинные отметки взяты от поверхности земли.

³²См. Отчет за 1979 г.

еще на 9 см от поверхности стены. Верхний уровень пятого ряда находится на отметке -77 см, что совпадает с уровнем полочки по западному фасаду стены. Это, вероятно, верхняя отметка цоколя, который с внешней (предположительно) стороны пристройки имел еще и небольшой карниз.

Белокаменный фундамент по восточному фасаду, состоящий из трех рядов белокаменной кладки, начинается с глубины -94 см, выдаваясь за лицевую сторону цоколя на 5 см. Верхний ряд фундаментной кладки сложен из белокаменных блоков размерами 22x16, 26x16 см. Толщина блоков среднего ряда – 20-25 см, нижнего – 18-19 см. Один из камней нижнего ряда имеет толщину 36 см и находится на отметке -173 см. Подошву фундамента на отметках от -152 до -168/-170 см образует забутовка из мелкого белого камня, пролитого известью. С восточной стороны стены фундаментный ров не прослеживается. Однако, здесь в материке читается глубокая яма (или ров?), имеющая прямую северную сторону в направлении запад-восток, уходящая под кирпичную стену и в восточный борт траншеи. Яма, вероятно, была вырыта еще до начала строительства. Она заполнена рыжей глиной, внизу перемешанной с песком. Самая нижняя точка дна ямы зафиксирована у южного края траншеи на отметке -200 см.

Стратиграфия восточной части траншеи 5 (Рис. 64, 65).

В восточной половине траншеи под дерном и гумусным слоем толщиной 3-4 см прослежен толстый слой строительного мусора, достигающий максимальной толщины 56 см у восточного борта траншеи. Это плотный развал битого кирпича, обломков белого камня и извести в светло-коричневом суглинке. Ниже слой темнеет, и обломки кирпича, за редким исключением, в нем уже не попадаются. В северном профиле траншеи этот слой располагается между отметками -45 и -77 см, точно соответствуя верхним рядам кирпичной кладки, до цоколя. Здесь в основном присутствуют обломки белого камня и комочки извести. К востоку слой поднимается вверх до уровня -68 см и немного утолщается к югу. В южном профиле он уже неоднороден. Здесь от верхнего ряда кирпичной кладки отходит прослойка извести толщиной 9 см, которая по направлению к востоку постепенно становится тоньше и исчезает. Под ней залегает слой темного грунта без включений, толщиной около 10 см и плотный слой обломков белого камня с известью также толщиной около 10 см. Ниже опять проходит темный грунт с битым кирпичом и угольками. Его нижняя отметка (-78 см) почти точно соответствует отметке кирпичного цоколя. Слой темного грунта подстилается плотным слоем извести, который тянется на всем протяжении восточной половины траншеи и достигает максимальной толщины 17 см. В северной части траншеи, поблизости от стены, имеются вкрапления мелких обломков белого камня. Здесь же слой извести отделен от вышележащего горелой прослойкой толщиной около 3 см, которая по направлению к востоку постепенно становится меньше. В северном профиле траншеи 5 та же горелая прослойка отделяет слой плотного развала белого камня с известью от нижележащего слоя толщиной 22-24 см, который начинается под кирпичным цоколем на отметке -90/-86 см. Это слой почти сплошной лещади, уложенной в несколько рядов, которая поблизости от фундамента кладки сползла в яму (фундаментный ров?), вырытую с отметки -110 см. В восточном профиле видно, как этот слой опускается вниз в южном направлении. Здесь он отделен от вышележащего слоя извести горелой прослойкой толщиной от 5 до 12 см и слоем обломков белого камня с известью

толщиной около 12 см. На южной части траншеи около кирпичного цоколя в него врезается еще одна горелая прослойка толщиной около 5 см.

Слой развала лещади неоднороден. В южном профиле его верхняя часть до отметки -119/-132 см представляет собой плотно слежавшуюся известь, под которой один под другим находятся два толстых слоя лещади на извести, разделенные горелыми прослойками – остатками деревянного настила поверх мощения. Здесь вымостка почти горизонтально подходит вплотную к белокаменному фундаменту стены. Верхний слой мощения находится на отметке -119/-132 см, второй – от -141/-144 до -170/-173 см. Причины такого перепада по сравнению с северной стороной траншеи не совсем понятны. Получается, что восточный край белокаменного фундамента вместе с забутовкой был поставлен прямо на дневную поверхность и существовавшее в этом месте углубление было заполнено каменной вымосткой. В таком случае не исключено, что чередующиеся слои извести и горелого дерева, идущие вплоть до уровня кирпичного цоколя, говорят о более поздней кирпичной надстройке над первоначальной каменной кладкой, которая «ушла в землю» с постепенным нарастанием культурного слоя.

Лещадь на извести положена на слой рыжей глины толщиной 10-15 см, который имеет ту же конфигурацию, что и вышележащий, опускаясь вниз в южной половине траншеи и в северной – у самой кладки. Слой глины отделен от нижележащего слоя предматерикового песка горелой прослойкой толщиной 2-3 см (сгоревшая трава и мелкий кустарник) и частично перемешивается с ним лишь в своей нижней части. Материк – чистый желтый песок – начинается по северной стороне траншеи с отметки -136/-150 см, а по южной стороне спускается в яму глубиной до -196 см.

Стратиграфия западной части траншеи 5

Под слоем дерна прослеживается слой строительного мусора – битый кирпич, обломки белого камня и известь. Мощность слоя колеблется от 35 до 58 см. С уровня верхнего ряда кирпичной кладки (-36/-45 см) фиксируется слой белокаменной щебенки с известью толщиной от 8 до 20 см. Под ним лежит слой битого кирпича в светло-коричневой супеси, который в северной части траншеи спускается чуть ниже уровня кирпичного цоколя, а в южной части до него немного не доходит. Его подстилают тонкая (3-8 см) прослойка песка и угля (1-2 см), под которыми с отметок -78/-93 см начинается слой развала белого камня с известью толщиной до 25 см. Около стены он опускается в фундаментный ров, прослеженный до глубины -160 см. Следов мощения с этой стороны стены нет. Ров вырыт с уровня рыжей глины, который с юга на север понижается от -100 до -124 см. Под ним на уровне -130/-135 см расположена тонкая (2-3 см) горелая прослойка и слой погребенного дерна толщиной 6-9 см. На глубине -140 см начинался материк, представленный чистым желтым песком.

На основании имеющихся данных трудно делать определенные выводы о датировке стены и ее назначении. Датирование осложняется полным отсутствием находок. Размеры кирпича и белокаменных блоков указывают на XVII в., хотя по описи паперть существовала уже в XVI в. При строительстве Никольской церкви в это время употреблялся более крупный кирпич. Местоположение стены, если это стена паперти, согласуется с историческими сведениями только в том случае, если считать ее длину 6 сажень от северо-западного контрфорса, а не от угла церкви. Контрфорс тоже был возведен очень рано – в XVI в., и расстояние от него до обнаруженной нами стены составляет 12,2 м. Таким образом,

произведенные работы не выявили сколько-нибудь надежных следов паперти и сытня XVI–XVII вв.

Помимо траншей при археологических работах на территории Богородице-Успенского монастыря был заложен разведочный **шурф № 1** с целью найти остатки первоначального крыльца Никольской церкви и, возможно, перехода между Никольской и Успенской церквями, о существовании которого имелись архивные данные. В 1979 г. шурф № 1 длиной 2,8 м и шириной 1 м был заложен вдоль западной стены внутри северо-восточной пристройки второй половины XVII в. (Рис. 54, 66). Первоначально это был внешний восточный фасад церкви, у которого существовало крыльцо. Его следы в настоящее время видны в виде срубленной ступени на стене. Работы продолжились в 1980 г., в результате которых шурф был сначала вскрыт на глубину 60-74 см, до отметки -166 см от условного нуля³³. Затем он был увеличен с восточной стороны до размеров 2,82 x 2,62 м, получив тем самым Г-образную форму (Рис. 67), и в дальнейшем вскрытие проводилось одновременно уже по всей площади шурфа.

Уровень пола в помещении несколько повышается с севера на юг. Под полом отметки -126 см залегает слой мусора – суглинок с битым кирпичом и известью. Под ним выявлен кирпичный настил из современного кирпича, уложенного в один ряд на глине. Ниже следует слой светло-коричневого суглинка, прослеженный в глубину на 40 см.

Дверной арочный проем в западной стене помещения заложен кирпичом разного размера (26x16x6,5; 28x14x7; 30x14x6,5 см), так что образовалась ниша глубиной 75 см (Рис. 67; 70). Из того же кирпича выложена арка по периметру первоначальной. Белокаменная плита со стесанной гранью размерами 50x44 см и толщиной 14 см, лежащая в нише, была видна над поверхностью земли еще до начала раскопок. Под ней обнажился ряд большемерного кирпича, который был уложен на большую белокаменную плиту. Плита длиной 106 см и толщиной 19 см занимает всю ширину проема. Под плитой на растворе извести с песком находится ряд доломитовых плит толщиной до 7 см (верхний уровень плит находится на отметке -137 см). На отметке -144 см выявлен ряд известняковых блоков на известковом растворе (толщина шва – 2 см), уложенных в перевязку с боковыми стенками проема. Таким образом, выявлен первоначальный порог проема высотой 205 см.

Справа от проема, на отметке -133 см, показались известняковые плиты размером около 20 см в поперечнике, плотно пригнанные одна к другой. (Рис. 67; 69). В дальнейшем, при расширении шурфа в восточном направлении, оказалось, что это основание стены, приложенной перпендикулярно к западной стене помещения пристройки. Причем, основание начинается от южной пяты арки.

Обнаруженная стена раскрылась на всем протяжении шурфа в направлении запад-восток на длину 2,6 м и ушла в его восточный борт. В западной части шурфа зафиксирована ширина стены – 0,75 м. В ходе работ полностью раскрыт ее южный фас. (Рис. 67; 68). В кладке стены использованы блоки сильно расслаивающегося известняка, по форме близкие тем, что составляли первоначальное ядро Никольской церкви XVI в³⁴. Прослежены два ряда белокаменной кладки стены. Стена

³³ Условный ноль, используемый при архитектурных обмерах, был проведен по фасаду стены

³⁴ Размер камня 39x30x30, 29x31x31, 31x37x26, 29x30x?, 24x23x18, 24x38x37 см.

сложена на известковом растворе серовато-желтого цвета с примесью песка; толщина шва – от 1,5-2 до 3-4 см. Нижняя отметка кладки находится на уровне -189/-190 см. Кладка лежит на забутовке, состоящей из мелкого белого камня размерами 5 - 15 см и извести.

Уровень верхнего ряда кладки в западной части находится на отметке -132/-133 см³⁵. К востоку уровень несколько повышается до отметок -130/-125 см. В верхнем ряду зафиксирован проем с откосами, в основании которого уложен порог – большая известняковая плита (отметка -138 см). Ширина проема по южной стороне составляет 80 см. Проем сужается к северу до 63 см. Откосы образованы четырьмя кирпичами (размеры: 26x13; 29x13,5; 30x16x8; 26x16 см). (Рис. 67; 71-72).

Нижний ряд кладки выложен из блоков и плит. Верхний уровень нижнего ряда начинается с отметки -163/-164 см. Две плиты, непосредственно примыкающие к западной стене пристройки, сильно выдавались за лицевую сторону кладки на 21 и 55 см. Верхний уровень плит находится на отметках, соответственно, -163 и -179 см. Размеры камня по нижнему ряду: 57x12, 51x9, 27x24, 41x25, 33x15, 37x10, 76x25, 22x25 см.

К северу от выявленного основания стены, вровень с ней находится калорифер, выложенный из современного кирпича.

В южной части шурфа возле западной стены пристройки, в слое сплошного развала и строительного мусора вскрыто нечто вроде каменной отмостки, примыкающей к дверному проему, который вел в подцерковье. Расчищены несколько оставшихся от нее камней на отметках -178, -180, -188, -192/-196 см. Вероятно, к ней же относится и нижняя плита раскопанной стены (верхняя отметка -179 см). В таком случае высота изначального порога в заложенном дверном проеме стены составляла 20 см (верхняя отметка -158 см), а стену, обнаруженную в шурфе № 1, можно полагать одновременной с западной стеной пристройки, которая в XVI в. была восточной стеной Никольской церкви³⁶.

Стратиграфия участка прослежена в южном (А-Б) и восточном (Б-В) профилях (Рис. 68). В южном профиле А-Б, в коричневатом суглинке под цементным полом толщиной 3-4 см, прослежен слой строительного мусора (обломки кирпича, белого камня, комочки извести) мощностью до 28 см. У западного борта шурфа фиксируется яма шириной около 30 см, нарушившая нижележащие слои до отметки -164 см. Ниже проходит слой темного суглинки толщиной 13-14 см. Под суглинком залегает слой темного грунта, насыщенного обломками белого камня и известью, неравномерный по толщине (15 см в восточной части, 5 см в западной). Также в этом слое посередине профиля имеется перекоп шириной около 45 см, прорезавший подстилающие слои до отметки -177 см. На отметке -162/-163 см появилась тонкая горелая прослойка (3 см), а под ней до уровня -200 см прослежен сплошной слой белокаменной щебенки с известью, в котором на отметке -184 см отмечена еще одна тонкая горелая прослойка. Возле восточного борта на отметках от -147 до -182 см выявлено скопление крупных обломков расслоившегося известняка и небольших тесаных блоков высотой до 20 см в поперечнике. Вероятно, это развал стены, обнаруженной в шурфе.

В восточном профиле под полом верхний слой аналогичен выявленному в южном профиле. Ниже проходит прослойка темного грунта

³⁵ Отметки взяты от обмерного ноля на западной стене пристройки.

³⁶ В пользу этого предположения говорит и то, что раскопанная нами стена, если она не продолжается к северу, точно совпадает по ширине (75 см) с основанием арочного проема в стене церкви.

толщиной 3-4 см, насыщенная известью. Ее подстилает мощный слой белокаменной щебенки с известью (между отметками -148 и -200 см). На отметках -154/-164 см его пересекают две горелые прослойки, также зафиксированные в южном профиле. Возможно, горелые прослойки – это остатки сгоревшего пола в помещении пристройки.

ГЛАВА 3
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КОНЮШЕННОГО ДВОРА
БОГОРОДИЦЕ – УСПЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

Конюшенный двор Богородице-Успенского монастыря в Свияжске – один из немногих сохранившихся до конца XX в. примеров когда-то очень распространенного и разработанного типа средневековых сооружений гражданской архитектуры, прекрасные образцы которых еще имеются в городах Поволжья³⁷. Как и всюду, свияжский Конюшенный двор находится вне стен монастыря. Двор расположен через площадь к востоку от него и занимает значительную территорию на западной оконечности острова; южная ограда двора проходит вдоль обрыва (Рис. 1). Двор построен таким образом, что его ворота и главные ворота монастыря были обращены друг к другу.

Конюшенный двор представляет собой замкнутый четырехугольник с парадным западным въездом. По периметру южной и восточной стен ограды двора вплотную друг к другу «глаголем» расставлены протяженные блоки зданий различного назначения: конюшня, каретник, денник и др. В северо-западном углу двора находится жилое здание (Рис. 73).

Все сохранившиеся сооружения Конюшенного двора кирпичные, декоративно оформленные белокаменными деталями. Они разновременные и датируются от конца XVII до конца XIX в. Снаружи фасад двора оформлен, как монастырская ограда с элементами фортификации – мощными контрфорсами и круглыми окнами (вообще типичными для конюшен)³⁸.

Согласно письменным источникам, западная ограда двора долгое время оставалась деревянной. По крайней мере, известно, что еще в 1770 г. плотники Г. Степанов и М. Анисимов делают на конюшенном дворе «вместо согнившей и повалившейся балясошную внов перегородку з двои балясошными вороты, одни для провозу (сена), а другия для прогону лошадей и... поперешняя в той перегородке тесовыя в закрой ясли...»³⁹.

На плане Свияжска конца XVIII в. изображен конюшенный двор, на котором хорошо читаются дуги парадного въезда. Каменная стена с проездными воротами, видимо, сооружена в последней четверти XVIII в.⁴⁰ (Рис. 74). Западная стена двора известна по архивным фотографиям начала XX в.⁴¹ Ее ворота имели барочный облик: въезд заглублен внутрь ограды и оформлен двумя массивными полуколоннами, имеющими основание и упрощенные капители; полуколонны поддерживают округлый фронтон, скаты которого завершают волюты (Рис. 75).

В 1980–1982 г. проводилось археологическое изучение утраченных частей Конюшенного двора с целью его реконструкции⁴², поскольку к этому времени в юго-восточной и южной частях до пяты сводов уце-

³⁷ В те же годы институт «Спецпроектреставрация» изучал возможность сохранения и приспособления Конюшенного двора в Ростове Великом. Понятно, что тема этих крупных комплексов сильно занимала нашу группу. См. подробные статьи: Попадюк С.С. Митрополичий Конюшенный двор в Ростове Великом // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 126-156.

³⁸ Историко - архитектурному исследованию двора посвящена специальная работа Сергея Семеновича Попадюка, принимавшего участие в натурных исследованиях памятника: Попадюк С.С. Конюшенный двор Успенского монастыря в Свияжске // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XII – XX вв. Вып. 8. М.: Наука, 2010. С. 217-232.

³⁹ РГАДА. Ф.280.Оп.7. Д. 447. Л. 38 об. (Цит. по: Попадюк С.С. Конюшенный двор Успенского монастыря в Свияжске...).

⁴⁰ Попадюк С.С. Конюшенный двор Успенского монастыря в Свияжске...

⁴¹ ГНИМА. Фототека. Колл. XII. №5649, 5650. ИИМК. Фотоархив. II – 90238.

⁴² Беляев Л.А. Отчет об археологических исследованиях Конного двора Успенского монастыря в г. Свияжске Татарской АССР. // Архив ИА РАН. 1980. Р – 1. № 7722; Беляев Л.А., Фролов М.В. Отчет об археологических исследованиях в г. Свияжске. Конный двор Успенского монастыря XVII в. Тат. АССР. // Архив ИА РАН. 1981. Р – 1. № 8533; Беляев Л.А. Конный двор Успенского монастыря XVII в. в г. Свияжске Татарской АССР. // Архив ИА РАН. 1982. Р – 1. № 2890.

лела только внешняя сторона двора; часть западной стены и въездные ворота в западной части двора были совершенно разрушены; от въезда сохранялась лишь северная половина крыла, искаженная поздними перестройками и мало доступная для исследования, а на местах разрушений образовался пустырь.

Археологические работы 1980 года

Задачей археологических работ 1980 г. являлось установление степени сохранности исчезнувших в прошлом частей Конюшенного двора. Работы велись сразу на двух участках: у въезда во двор и в его юго-восточном углу (Рис. 73).

Южное крыло въездных ворот Конюшенного двора

Как сказано выше, от въездных сооружений двора сохранялась северная половина, искаженная поздними перестройками и малодоступная для исследования, поскольку она использовалась функционально. Вся южная половина, вплоть до начала южной (береговой) стены двора была разрушена полностью.

Работы были начаты закладкой пробного шурфа на предполагаемой линии западной стены. После того как кладка стены обнаружилась (она оказалась сразу под дерном), все сооружение было расчищено на уровне кирпичной кладки (до начала фундамента), а в двух точках заложены шурфы с целью выяснения глубины и конструктивных особенностей кладок его подземных частей (шурф № 3 – до подошвы фундамента стены, шурф № 4 – до материка) (Рис. 76-102).

Раскрытое сооружение в плане представляет собой стену, тянущуюся от южной внешней стены двора на север, к въезду. На расстоянии 16,63 м от начала стена резко выгибается к востоку, образуя плавную неправильную дугу с радиусом, близким 2,40 м. Поворот отмечен лопаткой длиной 81 см при выступе из плоскости стены около 15 см. Завершение дуги фиксируется мощным прямоугольным выступом к западу размерами на уровне порядовой кладки – 68,5х64 см (основание пилястры?). От северной грани, крестообразно пилястре, к северу выложена еще одна лопатка, так что ее западная грань составляет продолжение внешней линии дуги. От данного узла к востоку отходит отрезок еще одной стены длиной около 3,60 м и шириной 1,50 м. В целом, весь план вскрытых частей южного крыла аналогичен северному крылу въезда, также оформленному дугой, выступающей вглубь двора. Однако ее длина меньше, лопаток и пилястр не сохранилось (кроме западной), профилировка цоколя проще.

Сохранность кладки везде хорошая, хотя и неодинаковая. Лучше всего сохранилась стена дуги и пилястра (Рис. 83-90). Здесь уцелело до 9 рядов кладки (и не менее 5-7 рядов у южного края дуги). Южный отрезок стены у западного края сохранился хорошо, но к концу сходит почти на нет (сохранность – 4 ряда). При этом необходимо иметь в виду, что подошва стены следует рельефу местности, имеющему уклон в сторону обрыва. Поэтому, хотя уровень сохранности западной стены двора к югу существенно понижается, та же сохранность, выраженная в рядах кирпича, остается почти без изменений (от 7 до 5 рядов). Самая высокая абсолютная отметка сохранности кладки (-65 см от обмерного 0) зафиксирована возле стыка северной стены с дугой, что соответствует в этом месте 10 рядам кладки, считая от подошвы дуги.

Таким образом, цокольная часть стены сохранилась на всех раскрытых участках. Ее оформление неодинаково. Наиболее сложен профиль цоколя дуги и обоих выступов от нее на запад (пилястры и лопаток) (Рис. 91-93). Это понятно, ведь декором отмечена внешняя, передняя часть въезда. Ширина дуги составляет по нижнему ряду кладки 1,08-1,10 м и сохраняется на высоту 4-го ряда кирпичей. Выше сделана полочка высотой в один кирпич, уменьшающая ширину кладки на 4 см. Затем новый уступ такой же ширины, но выступающий кирпич здесь оформлен, как четвертной валик. От него снова проходит полочка шириной 6 см и выше – ровная порядовая кладка (ширина стены на этом уровне составляет 0,91-0,95 м). Таким образом, цокольная часть дуги состоит из 6 рядов кладки и имеет три уступа. При переходе пилястры и лопатки соответственно в северную и западную стены профилировка исчезает, остается лишь самая нижняя полочка, проходящая по фасаду стен (у северного отрезка стены – на уровне 2 рядов кирпича, у западной – на уровне 4 рядов). Внутренние фасы стен, обращенные во двор, никакого цоколя не имеют и не профилированы.

Ширина западной стены от начала южной дуги до юго-западного угла двора соответствует ширине дуги. Стена почти пополам (от угла двора – 7,85 м, от угла лопатки дуги – 8,00 м) делится еще одной лопаткой шириной 0,79 м. Она выступает из кладки стены только на ширину полочки (4 см). Лопатка и стена, в отличие от дуги, не профилированы.

Необходимо заметить, что в кладке западной стены, к северу от пилястры, имеется пролом шириной около 55 см, опущенный ниже уровня полочки на 1 кирпич (отметка -183 см), имеющий неровные края и отмеченный извне и изнутри двора двумя большими плоскими валунами размерами 63 и 52 см (Рис. 97). Возможно, во время существования или частичного разрушения стены здесь был пробит узкий вход.

В целом кладка открытых участков выполнена аккуратно, с соблюдением вертикальной перевязки швов и близка по типу крестовой кладке XVII века. Однако целый кирпич и регулярная кладка характерны для фасадов. Внутренняя часть стены выполнена экономно: куски кирпича, половинки, иногда кирпич вторичного использования, изредка куски песчаниковой плиты и небольшие валуны. Особенно это характерно для сложных участков, переходов от стен к пилястрам, а также для северного отрезка в целом. Кладка типа «тычок-ложок» иногда нарушается сплошными рядами тычков – там, где надо вывести округлую линию, то есть в основании дуги, в дугообразном переходе от северной пилястры к северному отрезку стены⁴³.

Не вызывает сомнений одновременность возведения (и разрушения?) всей западной стены и дуги, оформлявшей въезд во двор. Думается, что угол стены и дуги оформляли плоские лопатки, мощный же выступ у края дуги мог нести полуколонку (или даже тонкую колонку?) с перекинутой к северной части въезда арочкой или без нее.

В целом композиция и элементы декора открытого сооружения не должны датироваться временем ранее середины XVIII века. Единствен-

⁴³ Были проведены сплошные промеры участков кладки, давшие для дуги размер кирпича: /26/29/30,5/x/13/15/16/x/6,5-7,5 (в скобках даны минимальная и максимальная встреченные величины, без скобок – основная масса кирпича); для северного отрезка: /26,5/29/31/x/12,5/14,5/15/x/6,5-7,5. В целом кирпич аналогичен, но разнообразие вариантов последней группы больше. Западная стена массово не промерялась, кирпич ее не отличается в целом от кирпича дуги. Клейм на кирпиче не встречено, обжиг ровный, красный, черепок тяжелый, но рыхлый. В целом кирпич близок типичному большемеру XVII в. Швы имеют толщину 2,5 см (вертикальные) и 2,5-3,5 см (горизонтальные).

ное существенное противоречие этому – размер кирпича. Но так называемый монастырский кирпич негосударственных заводов сохранял традиционные параметры XVII века довольно долго, вплоть до конца XVIII века.

Несколько сложнее вопрос о времени постройки северного отрезка и его функциональном назначении. Между внутренним краем дуги и началом отрезка отчетливо виден шов прокладки, снаружи маскируемый плавным переходом от северной лопатки к стене. Некоторые мелкие особенности кладки, не говоря уже о несуразно большой толщине, также отличают ее от парадной линии стены⁴⁴.

Для получения стратиграфии участка, а также выяснения глубины и характера кладок фундамента были заложены шурфы № 3 и № 4.

Шурф № 3 размерами 1,10x1,20 м находился у восточного края северного отрезка стены (Рис. 76; 95; 99). Он был заложен таким образом, чтобы охватить угол кладки и определить общую стратиграфию. Стенки шурфа ориентированы параллельно граням стены.

Глубина фундамента стены до подошвы в шурфе № 3 составляет около 1 м. Верхняя его часть образована крупным боем кирпича, слабо пролитым белым раствором (аналогичным раствору стен) на глубину около 30-35 см. Ниже идет белокаменный бут из некрупных ровных камней. Эта нижняя часть уложена в узкий ров, край которого совпадает с линией стены. Кирпичный же слой выходит за пределы кладки, образуя козырек, пролитый раствором обильнее, чем сам фундамент. На этот козырек мы наталкивались всюду, выходя к подошве кладки. Ширина его от 20-25 см до 40-45 см, всюду он образован кирпичным щебнем на растворе.

Верхняя часть наслоений в шурфе № 3 (Рис. 100) представляет картину разрушения и разборки стен въезда, однако под мощными слоями известковой крошки от поздней разборки лежит относительно чистый (хотя и содержащий кирпичную и известковую крошку) гумус, сменяющийся рыжеватым слоем разрушения, содержащим щебень кирпича. Эта смена происходит в уровне сохранения края стены (4 кирпича). Ниже, на уровне полочки цоколя, проходит прослойка белокаменных отесков, которая прикрывает глинистый выброс. А он, в свою очередь, лежит на полосе погребенного дерна (толщиной около 15 см), выросшего на ленте белокаменного и известкового строительного мусора. Ниже начинается серый гумусированный культурный слой с редкой кирпичной крошкой, подстилаемый полосой древесной трухи от досок, перекрывавших когда-то всю поверхность шурфа. Под ними – тот же супесчаный слой толщиной 30 см, постепенно светлеющий к низу; он очень однороден, и лишь внизу появляются включения красного суглинки. Затем следует супесчаный слой желтоватого оттенка мощностью 35-40 см, перебитый многочисленными прослойками гумуса с золой и песком, причем эти прослойки содержат расколотые кости животных и керамику.

Общая глубина шурфа составляет 2 м, но материк не достигнут. Мы остановили проходку из соображений безопасности, а для расширения шурфа не было возможностей.

Керамический материал нижних слоев шурфа (особенно зольных линз) довольно однороден. Здесь много белоглиняных фрагментов,

---

⁴⁴ Плохая сохранность восточного края отрезка не позволила с абсолютной точностью установить наличие или отсутствие продолжения стены к югу, т.е. понять, образовывала ли она с парадной стеной закрытое помещение, наподобие существующего сейчас у северной половины въезда. Мощные слои завалов строительных остатков не позволили вести здесь работы малыми силами.

венчиков с S-образным профилем, отогнутым или примятым краем и прочерченным линейным орнаментом. Встречаются красноглиняные стенки, в том числе пролощенные (орнамент полосами). Черноморских фрагментов меньше, они имеют иной, более тонкий облик. В целом можно датировать эту керамику, а вместе с ней и слой, второй половиной XVI – началом XVII в.

Шурф № 4 находился со стороны двора, позади дуги. Шурф имеет почти треугольную форму, так как одну его сторону составляет дуга. Его южная и восточная стенки перпендикулярны соответственно западной и северной вскрытым стенам (Рис. 76; 101). Они примерно равны по длине и составляют около 3,30 м. В шурфе под подошвой дуги стены был пролит толстый слой раствора (2-4 см), а ниже шло, заподлицо с кладкой, заполнение кирпичным щебнем, постепенно сужавшееся на конус. Нижняя часть фундамента дуги не была осмотрена из опасения за сохранность стены.

Восточный и южный профили по характеру близки (Рис. 102; 1-1, 2-2). Под накрывающим остатки стен и довольно толстым слоистым дерном (до 20-22 см), содержащим много мелкого строительного мусора (особенно белого раствора), лежит лента застывшего битума толщиной до 8 см. Это определяет весь верхний слой как относящийся к XX веку – видимо, он оставлен при разборе руин постройки. Ниже битума лежит темный, коричнево-серый, сухой аморфный слой мощностью до 55 см, содержащий беспорядочные скопления строительных остатков (особенно битого кирпича), а также линзы щепы, угольков и золы. Это, видимо, следы медленного разрушения стен или позднего обживания двора. В слое изредка попадает мелкий мусор XIX–XX вв. и отдельные черепки XVII в. Слой явно перемешан. Ниже находится ровный горизонтальный слой желтоватой растворной затирки, слоистый, нетолстый (2-4 см) и подстилаемый тонкой, до 1 см, лентой древесного тлена. Этот слой подходит к уровню третьего снизу ряда кладки. Представляется возможным видеть в нем одну из поверхностей обживания (пол?) привъездного сооружения. Под ним – гумусированный ровный слой, содержащий большое количество штофного стекла, поздней поливной керамики, щепы и костей животных. Фрагментов черно- и серо-мореной керамики, которая может датироваться XVII в., встречено мало. Весь слой укладывается по высоте до уровня подошвы стены (20-25 см) и подстилается тонкой сплошной лентой (5-10 см) тощей желто-рыжей супеси (скорее даже песка), лежащей ниже уровня проливки фундамента. Под ней лежит новый гумусированный слой, ровный, постепенно светлеющий к низу, слегка разбиваемый прослойками песка (общая толщина – 15-20 см), ниже переходящий в светлую супесь толщиной от 10 до 20-30 см, которая заполняет вырытые в материке ямы⁴⁵. Материк супесчаный, светлый, на глубине 15-25 см сменяется плотным суглинком. В ряде случаев глинистый выброс из ям, легший на древний дерн, образовал тонкие, но интенсивно-темные ленты погребенного гумуса, прямо переходящего в материк.

Среди находок заслуживают упоминания фрагменты черепиц – городков с зеленой и коричнево-желтой поливой, типичные для XVI–XVII вв. (Рис. 103).

В материале нижних слоев встречены мореные черепки с пролощенным, иногда очень глубоко и интенсивно, сетчатым орнаментом. Этот

⁴⁵ Ямы довольно многочисленны и разнообразны по форме, круглые, прямоугольные, но не глубокие, до 60-70 см.

тип обычен для Свяжска. Ниже, в слое погребенного дерна, помимо фрагментов черномореных горшков с лощением вертикальными или наклонными венчиками с загибом или с овальным профилем, встречаются также низкие венчики с защипом и с прорезным линейным орнаментом по горлу, а так же светло глиняные стенки с косым нарезным орнаментом. В целом керамика нижних слоев может датироваться XVII в., а часть – концом XVI в.

Юго-восточная часть Конюшенного двора

Юго-восточная часть Конюшенного двора, в плане представляющего собой неправильный прямоугольник, образована рядом конюшен, тянущихся вдоль стен (сначала восточной, а затем, после поворота, вдоль южной) таким образом, что внешняя стена (ограда двора) являлась одновременно внешней стеной конюшни (Рис. 73). Эта стена хорошо сохранилась – до уровня кладки свода. Внутренняя же стена исчезла, за исключением небольшого останца, примыкающего к стене каретника. Контур ее хорошо просматривается под дерном: местами кирпичи высовываются на поверхность.

Шурф № 1/1980 (траншея) была заложена между поворотом внутренней стены к северу и противоположным ему участком внешней стены; собственно, по длине это не шурф, а траншея (Рис. 104-111). Расстояние от угла двора до линии траншеи по южной стене составляет 6,60 м. Траншея имеет длину 5,60 м, что соответствует ширине конюшни внутри. Ширина траншеи составляет около 0,6 м.

Часть траншеи, прилегающей к внешней стене двора, была доведена до материка, а возле внутренней стены – до второго камня кладки фундамента. При этом установлено, что материк, судя по предматериковым слоям, поднимается в северном направлении.

Фундамент внешней стены двора был заложен в предматериковые слои толщиной 30-40 см (Рис. 110-111). Они представляют собой темный гумусированный погребенный дерн и желтый супесчаный предматерик. Ниже залегает красноватый суглинок материка, в который уходит фундамент. Низ фундамента состоит из мелких белых камней, пролитых раствором. Край его накрывает полочка высотой в один кирпич (7 см), покрытая толстым слоем затирки раствора. Такая же затирка спускается по закрытой части кладки стены. Абсолютная высота поверхности полочки составляет -339 см от нуля, выбранного для обмеров юго-восточного угла двора. Полочку и нижнюю часть стены прикрывает ровный гумусированный супесчаный культурный слой сероватого цвета толщиной около 15 см. Он перекрывается линзой желтоватого раствора, выклинивающейся на расстоянии 1,80 м от нее. Мощность раствора у стены – около 12 см. Выше лежит толстый слой светлой серо-коричневой супеси с включениями строительного мусора, сменяющийся выше темным гумусированным слоем, в обилии содержащим ленты навоза, древесный тлен, угольки, золу, а также проливки раствора или извести. Толщина этого слоя – до 50 см. В его начале, на отметке -260 см, обнаружено бревно, проходящее параллельно внешней стене на расстоянии 40 см (Рис. 109; 110). Над этим, по-видимому, последним слоем, отложившимся в период использования конюшни по назначению, лежит завал каменного угля толщиной до 40 см. Это остатки существовавшей здесь, во дворе, кузницы XX века. Уголь прикрыт сверху дерном, по которому рассыпаны кирпичи постепенно разрушавшейся внешней стены двора.

У внутренней стены стратиграфия отличается от вышеописанной тем, что под угольным слоем лежит значительный (до 1 м) завал строительных остатков рухнувших сводов верхних частей стены. Ниже стратиграфия в целом аналогична. Удивление вызывает то, что уровень обреза фундамента у внутренней и внешней стен не одинаков. Для внешней стены это -350 см, для внутренней – -280 см. Думается, такой существенный уклон не мог существовать внутри помещения. Реальный перепад высот на ширине конюшни по нашим замерам не превышал 30-35 см и все равно оставался значительным. Остается предположить, что внутренняя стена конюшни возникла позже, после значительного нарастания культурного слоя. Но этому противоречит единовременное возведение коробовых сводов, перекрывавших помещение. Добавим, что фундамент внутренней стены в его верхней части отличен от фундамента внешней и сложен из крупных подтесанных блоков белого камня. Он отступает от лица кладки на 8-10 см, но не имеет сверху кирпичной полочки. Это и есть уровень дневной поверхности начала использования конюшни. Все слои ниже должны, таким образом, предшествовать ее возникновению – их характер этому не противоречит. Они не содержат щепы и навоза, которых так много в вышележащих слоях. Керамика нижних слоев чернолощенная и мореная, типичная для XVII века, а в погребенном дерне и предматерике – и более ранняя, возможно, позднего XVI века⁴⁶(Рис. 112).

Сохранность внутренней стены, хотя и уступала внешней, все же составила не менее 14 рядов. Сразу возник вопрос стратиграфии наружной части двора. Для его решения был заложен шурф № 2.

Шурф № 2/1980 размерами 2,0x1,4 м располагался в юго-восточном углу Конюшенного двора, образованном стенами конюшни «север-юг» и «восток-запад» (Рис. 73; 104; 113). Его стратиграфия отличалась от наслоений внутри помещения. Над уровнем материка лежал толстый слой погребенного дерна (20-25 см), прикрытый довольно мощной прослойкой строительного мусора – это, видимо, уровень строительства стены. Толщина прослойки у стены – до 30 см. Выше начинались слои обживания общей мощностью 55-65 см – темно-серые, включавшие большое количество строительного мусора, угольков, щепы и т.п. В них встречены несколько плит песчаника и фрагмент базы колонны из белого камня (Рис. 115, 116). Слой перекрывался навалом плохо слежавшегося кирпичного щебня (10 см), поверх которого лежало 20-25 см строительного материкового песка с включением щебня, затем тонкая лента навоза и 35 см дерна с включениями строительного мусора. Можно предположить, что уровень кирпичного щебня соответствует времени разрушения стены.

По лицевой поверхности стен проходят две полочки, видимо, образующие цоколь: нижняя – на уровне двух рядов кирпича, верхняя – на уровне восьми рядов (на южной стене выложена только одна, верхняя полочка) (Рис. 114). Ширина полочек – 9 см (нижней) и 6 см (верхней). Необходимо отметить, что блочный белокаменный фундамент также

---

⁴⁶ Встречены венчики горшков с приплюснутым верхним краем, с прорезным линейным орнаментом, с наплывами и загибами на внутренней стороне венчика. Есть и грубая красная керамика, и светлоглиняная, но все же преобладает черная, тонко отмученная, закопченная. В частности, фрагменты мисок с пролощенным верхним краем или зигзагообразным орнаментом. В предматериковом слое найден фрагмент керамики раннего железного века – венчик лепного сосуда, светлоглиняный, с мало выраженным, слегка изогнутым венчиком с плоской верхушкой, заглаженный вертикальными косыми движениями.

образует уступ шириной 13 см. Уровень его верхнего камня соответствует уровню погребенного дерна, остальное уходит в материк. На фасаде стены «запад-восток» заметны следы перекладок, что заставило провести сплошной промер кирпича фаса восточной стены. Средний размер основной группы кирпичей – 29,5x8-8,5x14-15 см, что является типичным большемером для позднего XVII века.

Археологические работы 1981 года

В 1981 г. археологические работы были сосредоточены в основном в юго-восточной части Конюшенного двора. Их задачей было раскрытие внутренних стен двора, обнаружение и расчистка дверных проемов, порогов, внутренних перегородок и других архитектурных элементов в помещении конюшни, а также определение дневной поверхности участка, строительных периодов и вертикальных отметок XVII в.

Юго-восточная часть Конюшенного двора

В 6,4 м к югу от современной кузницы в направлении запад-восток на участке между внешней стеной двора и деревянным забором была заложена стратиграфическая *Траншея № 1* (Рис. 73; 117-124). Траншея пересекла внутреннюю кирпичную стену «запад-восток» и своей восточной частью прошла по северному помещению конюшни до внешней стены двора. Общая длина траншеи составила 16 м, ширина в западной части – 1,0 м, в восточной – 0,6 м⁴⁷. Стратиграфия восточной части траншеи (внутри помещения конюшни) и западной части (вне помещения) различается.

В северном профиле траншеи № 1 (Рис. 119) верхний слой толщиной 20-30 см, прослеженный практически по всей ее длине, представляет собой плотно слежавшийся мелкий темно-серый гравий, перемешанный с частицами извести и шлака. Этим мусором покрыт весь Конюшенный двор, только в восточной части траншеи на поверхность выходит строительный мусор (битый кирпич с известью), подстилаемый тонкой (4-5 см) прослойкой песка, а у самой внешней стены двора, в слое мусора оказалось много угля и шлака – отходов расположенных на территории кузницы и котельной. Верх сохранившейся кирпичной кладки внутренней стены «север-юг» лежит в слое гравия, на отметке -183 см⁴⁸.

Внутри помещения (длина помещения в направлении север-юг составляет 7 м, ширина – 5,82 м) под позднейшими напластованиями находятся слои грунта, насыщенного обломками кирпича и известью, слегка различающиеся по цвету от серого до серовато-желтого. Уровень современной дневной поверхности находится немного выше верхнего ряда сохранившейся кладки стены. Суммарная толщина верхних слоев колеблется от 20 до 40 см. Под ними залегает рыхлый рассыпающийся слой сплошного развала кладки, который состоит из крупных кусков кирпича (среди них встречаются половинки и почти целые) и большого количества известкового раствора. Мощность этого слоя доходит до 60 см. Его низ фиксирует уровень пола в помещении (уровень пола находится на отметке -248 см как у внешней стены, так и у внутренней), который находится на 10-14 см ниже верхней отметки белокаменно-

---

⁴⁷ Небольшая ширина поисковых и стратиграфических траншей обусловлена крайне малым запасом времени и рабочей силы. Не было никакой возможности вести раскопки широкими площадями.

⁴⁸ Здесь и далее отметки указаны со знаком «минус», от единого условного нуля, который превышает обмерный 0 на 78 см.

го основания стен двора. Под полом залегает темный гумусированный культурный слой толщиной от 15 до 30 см. Местами в нем попадаются угольки, а между 4-м и 5-м метрами (от внешней стены двора) в нижней части слоя прослежена прослойка щепы толщиной 5 см. Желто-серая предматериковая супесь толщиной 20-25 см непосредственно подстилает культурный слой. В метре к востоку от стены «север-юг» гумусированный культурный слой с отметками около -277 см резко опускается до уровня -335 см, смешиваясь с предматериковой супесью и уходя под низ фундамента стены (нижний уровень забутовки под фундамент находится на отметке -310 м). Это не фундаментный ров, т.к. слишком велика его ширина. К западу от стены север-юг он достигает почти четырех метров. Здесь можно предположить естественное углубление почвы или огромную яму (для добывания глины?), впоследствии заполненную грунтом, или приямок для вычинки фундамента.

Материк начинается под желто-серой предматериковой супесью на глубине около -300 см и представляет собой плотный рыжий суглинок. Фундаментный ров, вырытый с уровня желто-серой предматериковой супеси, четко прослеживается только у внешней стены Конюшенного двора. Его ширина составляет 25-30 см. Нижний уровень рва находится на отметке -308 см и соответствует нижней отметке фундамента. Глубина рва составляет 35 см. По верху ров перекрыт слоем строительного мусора (битый кирпич, обломки белого камня, известь) толщиной 10 см и шириной 80 см, который тянется вдоль стены. Поверх этого слоя нарастает культурный слой времени существования Конюшенного двора. Находок в культурном слое не встречено, за исключением ручки чернолощеного сероглиняного сосуда, обычного для XVII – первой половины XVIII вв.

За пределами помещения, в западной части траншеи № 1, под очень тонким слоем дерна и темно-серым гравием лежит прослойка навоза толщиной 4-8 см позднейшего происхождения (этот участок, отгороженный забором, и в 1980-х гг. служил загоном для лошадей). Ниже, от второго ряда сохранившейся кладки стены «север-юг», начинается слой ее разрушения, прослеживаемый по всей длине траншеи и имеющий толщину от 25 до 15 см (с востока на запад). Он представляет собой рыхлый серый грунт, изобилующий обломками кирпича, белого камня и известью. Слой доходит до отметки -226 см, спускаясь чуть ниже полочки, образованной нижним (четвертым) рядом кирпичной кладки по внешнему фасаду стены. На этом уровне на 65 см к западу от стены тянется тонкая (толщиной 2-3 см) горелая прослойка. Еще одна горелая прослойка, протяженностью 60 см и толщиной 4-5 см, отмечена в верхней части слоя мусора, на уровне третьего сверху ряда кладки. Над ней видна также примыкающая к стене линза чистого желтого суглинка, имеющая толщину до 8 см и продолжающаяся на расстоянии около метра к западу от стены север-юг.

Под слоем разрушения, в западной части исследуемого участка, лежит слой серой или серовато-коричневой супеси толщиной 15-17 см, не содержащий никаких включений. Между 12-м и 11-м метрами траншеи, в его верхней части, появляется строительный мусор (битый кирпич, осколки белого камня, известь), который по мере продвижения к востоку, к стене, становится все интенсивнее и, наконец, у самой стены достигает толщины 13-15 см. Его нижний уровень находится на отметке -238 см, на 6 см ниже верха белокаменного основания стены. Здесь, между стеной и 11-м метром траншеи, серо-коричневая супесь имеет толщину всего 4-6 см, а ниже появляется темный гумусированный слой

толщиной 10-11 см. С его верха, с отметки -245 см и до глубины -268 см прослежен очень отлогий фундаментный ров (или канава для вычинки) максимальной шириной 16 см. На 9-м метре гумусированный слой и подстилающая его желтоватая супесь прорезаны ямой глубиной 50 см довольно правильных очертаний с почти вертикальными стенками и ровным горизонтальным дном. Ширина ямы в верхней части составляет 50 см, в нижней – 40 см глубина – 50 см. В ее углу, на самом дне, лежал небольшой белый камень размерами 16x5 см.

Нижняя отметка серой гумусированной супеси почти одинакова по всей длине западной части траншеи и находится на отметках -256/-262 см. В самом конце траншеи, непосредственно под слоем супеси, лежит полоса погребенного дерна толщиной 2-6 см. К востоку она слегка опускается, на 8-10 см, а затем резко падает вниз, к отметкам -320/-330 см. Видимо, это естественное падение уровня дневной поверхности до начала строительства, искусственно выровненное подсыпкой до уровня -260 м. Все пространство между лентой погребенного дерна и серой супесью заполнено желтоватым или желто-серым супесчаным грунтом с культурными остатками. В нем на глубине около -290 см найдено несколько обломков керамики⁴⁹, которая может быть датирована XVI – началом XVII вв. (Рис. 120). На территории Конюшенного двора она обнаружена во вторичном залегании, что подтверждает наше предположение об искусственной супесчаной подсыпке. В прилегающей к стене части траншеи сразу под погребенным дерном идет материковый рыжий суглинок, в то время как к западу они разделены слоем желто-серого и желто-коричневого песка толщиной от 10-15 до 30 см.

Южный профиль траншеи № 1 за пределами помещения практически не отличается от северного. На восточном же участке южный край траншеи попал точно на внутреннюю перегородку с полуразрушенным дверным проемом IV, полностью скрытую слоем мусора.

Внутренние стены конюшни в составе Конюшенного двора (Рис. 73)

Внутренняя стена Конюшенного двора, идущая в направлении север-юг, сохранилась лишь на небольшом участке длиной 2,4 м, примыкающем к кузнице. На остальном ее протяжении к началу археологических работ она кое-где выступала над поверхностью земли на 1-2 см, равно как и ее продолжение в направлении восток-запад. Стены расчищались с обеих сторон траншеями шириной около 60 см до верха фундаментной кладки. Стена «север-юг» расчищена на всем протяжении (до 18 м от кузницы), стена «восток-запад» – на 19 м, вплоть до поздней деревянной постройки, стоящей у южной стены Конюшенного двора⁵⁰ (Рис. 128).

Стена «север-юг» шириной 1,08-1,10 м сложена из кирпича размером 28-28,5x13,5-14x7,5-8 см; кладка крестовая, с правильным чередованием тычок-ложок. Сохранность кладки не одинакова: в северной

⁴⁹ Фрагмент донца диаметром 60 мм и стенки кругового сосуда красного обжига. Тесто хорошо отмучено, без примесей. Цвет черепка снаружи желтовато-серый, изнутри он покрыт красным ангобом. Второй подобный фрагмент (№ 2) – от более грубого горшка серой глины с диаметром донца 55 мм. Третий – кусок стенки довольно крупного, очень грубого сероглиняного сосуда (№ 3). Тесто с примесью шамота, обжиг неровный, наружная поверхность слегка заглажена. Цвет черепка снаружи темно-серый, внутри желтовато-серый.

⁵⁰ При этом с обеих сторон образовались траншеи шириной 0,6-0,7 м. По окончании раскопок остатки стен были законсервированы по верху известковым раствором, траншеи закрыты щитами.

части уцелели залитые раствором нижние ряды кирпича (верхняя отметка -225 см); в месте пересечения с перегородкой (перегородка отмечена пилястрой по внешнему фасаду стены «север-юг») сохранились 4-5 рядов кладки (верхняя отметка -182/-171 см), в южной половине – до 15 рядов (верхняя отметка -177 см). Сравнивая две последние отметки, отметим довольно заметный перепад уровня с севера на юг, который прослеживается как по сохранившимся пятам сводов внешней стены двора, так и по обнаруженным остаткам внутренней стены. По западному (внешнему по отношению к помещению) фасаду стены в районе перегородки нижний ряд кирпичной кладки образует полочку шириной 6-7,5 см (она хорошо видна в профиле траншеи 1; на 6 см ниже нее начинается слой строительства, так что можно считать, что он соответствует уровню XVII в.). Верхняя ее отметка по мере продвижения к югу понижается от -220 см (в районе перегородки; севернее, ближе к кузнице, полочка не сохранилась) до -236-238 см (у проема II) и далее до -250 см (в углу, при пересечении со стеной «восток-запад»; отмечено так же падение уровня полочек по стене «восток-запад» от -250 до -274 см). У проема II полочка образована уже не одним нижним рядом кирпича, а восемью рядами. Еще более резкое падение уровня прослеживается по верхним отметкам белокаменного фундамента стены «север-юг»: от -234/-239 см в северной ее части до -309 см – в южной. Это можно объяснить только тем, что строителям не удалось полностью преодолеть естественный уклон местности: Конюшенный двор стоит на высоком обрыве берега р. Свияги, и его нижняя стена является одновременно подпорной стеной.

В стене «север-юг» обнаружены и расчищены два проема.

Проем I (Рис. 129-134) ведет в помещение, о котором говорилось выше, сохранился только в северной своей части. Здесь, в 2,8 м от стены кузницы, с внешней стороны стены север-юг в ней, выложена четверть глубиной 16 см и шириной 31 см. Откос проема более поздний, поскольку он не выложен, а вырублен и укреплен заделанной в кладку железной скобой. Проем заложен кирпичом меньшего размера (26-26,5x13,5-14x6,5-7 см). Верхний сохранившийся ряд закладки (отметка -179 см) состоит из кирпича, поставленного на ребро, остальные ряды – ложковые (уровень нижнего ряда находится на отметке -214 см). С внешней стороны проем I имеет порог – две расколовшиеся на части белокаменные плиты толщиной 8-9 см размерами 55x28 см и 56x110 см (отметки плит -208 и -211 см). Порог, вероятно, первоначальный. Он лежит на известковой подстилке, перекрывающей фундаментный ров (Рис. 133-134). По плитам порога общей длиной 1,4 м можно приблизительно установить ширину проема, хотя его южная часть не сохранилась. На тот же размер – 1,4/1,5 м – указывает и закладка. Если это так, проем I располагался как раз посередине помещения.

Проем II расположен в южной части стены «север-юг» (ось проема находится примерно в 5,7 м от перегородки и в 3,4 м от стены «восток-запад») (Рис. 136-138). Он заложен кирпичом, поставленным на ребро. Кирпич имеет тот же размер, что и для проема I. После того, как была снята закладка (она находилась в нижней части проема, между отметками -233/-271 см и включала глыбы камня и кирпич) и проем был полностью очищен от грунта и обломков кирпича, обнаружилось, что в нем хорошо различимы два периода строительства. Первоначальный проем, выложенный из того же кирпича, что и вся стена «север-юг», не имеет четверти. Его ширина по внешнему фасаду составляет 2,21 м, а по откосам (с внутренней стороны) – 2,82 м. Верхний уровень сохранившихся кладок находится на отметках -177/-178 см; сохранились

оба подстава для навески ворот. Более поздний проем, выполненный из кирпича размерами 24,5-25х12-12,5х6,5-7 см, приложен к первоначальному, но сохранился хуже: отметка верха не более -202/-204 см. Этот проем имеет откосы как с внутренней, так и с внешней сторон, и четверти глубиной 6 см (северная) и 10 см (южная), шириной 29-30 см. Ширина проема по четвертям составляет 1,39 м, по откосам (внешнему и внутреннему) соответственно 1,54 и 1,85 м. С внешней стороны проема существовала отмостка, от которой остались четыре каменные плиты неправильной формы, толщиной 9-12 см, лежащие прямо на супесчаном грунте. Размеры плит: 57х26, 53х23, 68х?, 72х? см. Общая протяженность отмостки вдоль проема составляет 1,8 м, ее верхний уровень находится на отметках -2,74/-2,76 м. К какому именно периоду строительства она относится – к первоначальному или к более позднему – определить трудно.

Стена «восток-запад» шириной 1,13–1,15 м сохранилась значительно хуже, чем стена «север-юг» (Рис. 139). Лицевая кладка раскрошилась. Стена в западной части расчищенного отрезка сохранилась до отметки -232/-244 м, на 9-10 рядов кладки.

В стене расчищен *Проем III* с четвертями по внешней стороне глубиной и шириной 16 см (Рис. 140-143). С внутренней стороны выложены фигурные, слегка изогнутые откосы. У западного откоса сохранился подстав. Ширина проема в четвертях составляет 2,45 м, по откосам – 2,69 м. Верхний уровень сохранившейся восточной части проема находится на отметке -212 см, западной – -204 см. Низ (пол) располагается на отметке -299 см. Каменного порога здесь нет, но с внешней стороны (в четвертях и посередине проема) обнаружены деревянные брусья (остатки крыльца?). Одним концом они лежат на полу проема, другим – на деревянной балке, идущей вдоль стены, в 63 см от нее. Толщина брусьев около 10 см, ширина около 15 см, отметки верха -285/-288 см, расстояние между парой средних и двумя, заложенными в четверти составляет 72 и 88 см. Верхняя уровень продольной балки, служащей для них опорой находится на отметке -299 см. Такую же отметку имеют две доски, лежащие вдоль стены, с ее внутренней стороны. Одна доска шириной 18 см, лежит почти у самой стены в восточной половине проема, далее не сохранилась. На ней и частично на полу проема лежит еще одна тонкая доска шириной 14 см (отметка верха -297 см), уходящая в стенку траншеи. Вторая продольная доска, видимая вдоль края траншеи, лежит на деревянных лагах шириной 14 см и толщиной 10 см (отметка верха -302 см). Расстояние между лагами составляет 72 см, расстояние от лаги посередине проема до восточного края доски – 90 см. Пол и крыльцо, видимо, поздние и относятся уже к XIX в (дерево сохраняется только во влажных слоях XVII в. посадка Свияжска). К этому же времени следует отнести и сам проем III (равно как и поздний проем II), сложенный из маломерного кирпича (24х12х7 см).

Перегородка длиной 5,82 м и шириной 0,94 м расположена в здании конюшни между стеной «север-юг» и внешней стеной Конюшенного двора в направлении запад-восток. Северный фасад перегородки ясно виден в южном профиле траншеи № 1. Верхний пласт представляет слои мусора. Ближе к внешней стене сохранилось 7-9 рядов кирпичной кладки (верхняя отметка -166 см). Кладка выполнена на известковом растворе, толщина шва составляет 2-4 см. Кирпич разный: от 26х13,5-

14x7,5-8 см до 28-30x14-15x8,5-9 см. Кладка верхних четырех рядов крестовая, но правильное чередование тычков и ложков соблюдено не всюду. Пятый и шестой ряды выложены сплошь тычками и выступают за лицевую поверхность стены соответственно на 3 и 6 см. Несколько кирпичей в этих же рядах поставлены на ребро. Это, вероятно, вычинка, как и кирпичи в самых нижних рядах, заложенные ниже верха фундамента. Перегородка перевязана с кладкой внешней стены двора. Далее к западу кирпичная кладка перегородки почти не сохранилась, в профиле виден сплошной ее развал (Рис. 121; 125-126).

Основанием перегородки служат крупные блоки грубо отесанного или рваного белого камня размерами 25x30, 25x15, 40x20, 25x50 см. Верхний уровень фундамента находится на отметке примерно -245 см, нижний уровень – около -300 см. Пространство между крупными глыбами, уложенными без связующего раствора, заполнено мелким бутовым камнем. Далее, под слоем песка (толщиной 8-10 см) и супеси находится рыжеватый материковый суглинок. У внешней стены угадываются следы фундаментного рва, вырытого с отметки около -280 см.

В 3,26 м от внешней стены Конюшенного двора уцелел восточный откос проема IV на высоту 9 рядов. Его верхний уровень находится на отметке -172 см. Внутренне пространство проема IV сплошь забито крупными обломками кирпича вперемешку с кусками раствора. Здесь же на отметке -256 см прослежена горелая прослойка толщиной 2-3 см (уровень пола в помещении по северному профилю траншеи находится на отметке -248 см). Под ней – прослойка рыжей глины толщиной 5-6 см. Западная часть проема IV сохранилась также на высоту 9 рядов кирпича, но здесь верхний уровень находится на отметке -184 см. Лицевая кладка перегородки вплоть до примыкания к стене север-юг сохранилась значительно хуже и, видимо, вычинивалась поребриками.

Западная часть проема IV расчищена поверху и зафиксирована в плане на уровне -182/-183 см. Проем полностью реконструируется. Ширина проема составляет 1,5 м, расстояние между откосами (по северному фасу перегородки) – 1,74 м. Западная часть проема IV выложена из аналогичного кирпича, что и стена «север-юг» (размеры кирпича 30x14-15x7,5-8 см) и перевязана с последней. Со стороны южного фасада в проеме IV выложена глубиной четверть в полкирпича. Длина перегородки между западным откосом проема и стеной «север-юг» составляет 0,82 м.

Северное крыло въездных ворот Конюшенного двора

Для расчистки северного крыла въездных ворот Конюшенного двора в 1981 г. был заложен *шурф 1* размерами 3,5x3 м (Рис. 73, 144). Выбор места закладки шурфа определен по результатам расчистки Южного крыла в 1980 г., а также тем, что часть дуги северного крыла видна по стене современной постройки, стоящей частью на его фундаменте. В ходе работ была раскрыта верхняя часть кирпичной кладки северного крыла, скрытой под слоем дерна и мусора. Северное крыло имеет в плане почти те же очертания и размеры, что и южное, отличаясь от него лишь в незначительных деталях. Крыло сложено из аналогичного кирпича размерами 30x15x7,5 см. Дуга северного крыла шириной 1,02 м имеет две кирпичные полочки с внешней стороны – шириной 5,5 и 4 см. К западу они переходят в пилястру размерами 73x68 см. С южной стороны (как и на южном крыле ворот с севера) имеется еще один выступ – лопатка длиной в два и шириной в полкирпича. Общая длина по южному фасаду составляет 1,88 м. В восточном направлении от дуги отходит кирпичная

стена шириной 1,1 м. Она прослежена в длину на 0,9 м, до восточной границы шурфа I. Фрагментов керамики не обнаружено.

Археологические работы 1982 года

В 1981 г. была полностью расчищена стена «север-юг» с двумя проемами и часть стены «восток-запад» с одним проемом (далее – «северная стена конюшни»), вплоть до забора, отгораживающего юго-восточный угол двора, и поздней деревянной постройки. Основной задачей работ 1982 г. было доследование здания конюшни, примыкающего к южной внешней стене Конюшенного двора. Для решения этой задачи были заложены несколько шурфов.

Шурф № 1/1982 (Рис. 73; 145) размерами 1,2х2 м заложен в месте примыкания западной стены конюшни (с внутренней ее стороны) к южной внешней стене Конюшенного двора. Хотя западная стена конюшни здесь, как и везде, была скрыта под землей, следы ее примыкания (срубленный кирпич) видны на внешней стене двора, что и обусловило место закладки первого шурфа. Шурф № 1 доведен до материка, который зафиксирован на отметках от -464 до -490 см⁵¹.

В южном профиле шурфа № 1 зафиксирован северный фас южной внешней стены двора. Стена сложена из кирпича (размер кирпича 29,5-30х14,5-15х8,5-9 см) на известковом растворе с примесью песка. Кладка крестовая, правильная; вертикальные швы толщиной 2-3 см, горизонтальные – 2-4 см. Нижние четыре ряда кирпичной кладки на лицевой поверхности стены образуют полочку шириной 8 см (верх полочки находится на уровне -368 см). Фундамент сложен из довольно крупных блоков слегка подтесанного белого камня размерами 40х30 см; 60х20 см. Он шире кирпичного цоколя: верхний ряд белого камня выступает на 8 см, нижний – на 26 см. Основание фундамента находится на отметке -456 см.

В западном профиле шурфа № 1 зафиксирована западная стена конюшни. Она сохранилась в основном на 9 рядов кирпичной кладки, до отметки -265 см. Возле внешней южной стены двора отмечена максимальная ее сохранность – 11 рядов на высоте -244 см. Западная стена выстроена одновременно с южной внешней стеной двора. Размер кирпича и используемый раствор в кладках обеих стен одинаковы. Второй снизу ряд кирпичной кладки перевязан с внешней стеной двора. Выше ее основной массив кладки осел и оторвался от стены двора (в верхних рядах кладки зафиксирована трещина шириной до 8 см). Фундамент западной стены значительно мощнее, чем фундамент внешней стены двора. Он начинается уже на отметке -371 см и достигает глубины -474 см. Фундамент сложен из подтесанных блоков белого камня размерами 50х25, 50х20, 30х20 см. Фундамент выступает за лицевую поверхность стены на 12 см.

В восточном профиле шурфа № 1, под дерном толщиной 8-10 см, залегает темно-серый плотный слой толщиной до 60-70 см, насыщенный щебнем, мелким гравием, кусками известкового раствора, углем. Ниже лежит слой сплошного развала, состоящего из битого кирпича с известью, толщиной 40-45 см. Под ним, с отметки -340 см, находится неравномерная (от 4 до 12 см) прослойка навоза и ниже, толщиной 10-12 см – прослойка черного гумусированного грунта с мелким углем. Далее идет неоднородный по составу слой толщиной 40 см, состоящий

⁵¹ Все отметки высот здесь и далее даны со знаком «минус», взяты от обмерного нуля на южной стене Конюшенного двора.

из глины, перемешанной с гумусом. В этом слое на отметке -368/-374 см (что соответствует полочке кирпичного цоколя) у самой стены видна тонкая (до 2 см) прослойка извести, лежащая на столь же тонкой угольной прослойке. Обе они прослеживаются не по всей длине шурфа: известь прослежена от внешней южной стены двора на 45 см, уголь – на 100 см. Вблизи стены слой глины и гумуса насыщен известью, которая проникает ниже, вплоть до верха фундамента. В этом слое найдено сравнительно много керамики, в других шурфах не встреченной (см. ниже). На отметке -398/-388 м залегает слой светло-коричневой супеси толщиной 10-25 см, под которым выявлена еще одна прослойка навоза толщиной 8-9 см, связанная с началом использования Конюшенного двора. У стены она спускается ниже уровня фундамента, до отметки -426 м. Под навозом лежит слой погребенного дерна толщиной около 20 см и ниже – предматериковый желтый песок толщиной 20-35 см. С отметки -464/-470 см начинается материк, представляющий собой плотный рыжий суглинок. Фундаментный ров не прослеживается.

В северном профиле шурфа № 1 последовательность напластований та же, что и в восточном. С отметки -410 см четко виден фундаментный ров шириной около 60 см, прорезающий слои навоза (нижний уровень прослойки на отметке -410 см), погребенного дерна и песка и заглубленный в материк на 30 см. Ров заметен и в южном профиле шурфа: в 40 см от западной стены конюшни уровень материка понижается на 10 см, а предматериковый песок здесь смешивается с глиной.

Можно полагать, что нижний слой навоза, лежащий на погребенной почве, относится еще к деревянному Конюшенному двору XVI в. С его уровня вырыт ров под фундаментами стен, а после возведения кладки его заполнили супесью и глиной. В восточном профиле уровень строительства стены отмечен прослойками извести и угля на отметках, соответствующих полочке стены. С отметки -354 см в восточном профиле и -346 см в северном, начинаются слои существования кирпичного Конюшенного двора, и этот уровень можно считать дневной поверхностью XVII в.

Керамический материал из шурфа № 1 следует рассмотреть отдельно (Рис. 146). Количество собранных фрагментов невелико (около 50), но по ним можно составить приблизительное представление о комплексе. Выделяются несколько групп керамики.

Большинство найденных фрагментов чернолощенные. Глина, как правило, желтовато-серая, тонкая, без примесей, хорошего обжига. Сосуды орнаментированы пересекающимися пролощенными линиями или параллельными мелкими бороздками, обычно идущими по плечикам. Найден один фрагмент горшка (Рис. 146, № 4) с отогнутым наружу, слабо выделенным венчиком овальной формы. Диаметр венчика – 10 см, толщина черепка – 0,4 см.

Близка по количеству найденных фрагментов керамика из серожгущейся глины без примесей, ровного обжига, орнаментированная мелкими параллельными бороздками по шейке и тулову сосуда или крупной волной, прочерченной пучком жесткой травы по плечикам. Среди них фрагмент крупного сосуда типа макитры (Рис. 146, № 7) с почти вертикальными, слегка отогнутыми наружу стенками и оттянутым вверх венчиком, и с двумя небольшими ребрами на шейке и на плечиках. Диаметр – 13 см, толщина – 0,7 см.

Серо-коричневая и желтовато-серая керамика из чистой (или с примесью мелкого песка) хорошо отмученной глины. Сосуды этой группы сохранили наибольшее количество венчиков (Рис. 146, №№ 1-3, 5, 6).

Венчик № 1 поставлен вертикально, приплюснут и скошен внутрь; снаружи по шейке сосуда проходит неглубокая бороздка, отделяющая его от тулова; диаметр венчика – 17 см, черепок – 4,5 мм. Фрагмент горшка № 2 орнаментирован тонкими параллельными полосками по шейке и плечикам; венчик отогнут наружу, имеет ребро по краю; диаметр – 11 см, черепок – 4 мм. Фрагмент № 3 – от горшка, чуть подлощенного снаружи; венчик невысокий, слегка отогнут наружу, верхний край овальной формы; венчик и шейка орнаментированы параллельными полосками, с внутренней стороны край венчика выделен канавкой, на переходе от шейки к тулову довольно резкий перелом в профиле; диаметр – 12 см, черепок – 0,6 см. Фрагмент миски № 5 с плоским приплюснутым венчиком, край которого чуть оттянут вверх; по шейке тонкие параллельные бороздки; диаметр – 13 см, черепок – 0,5 см. Фрагмент миски № 6 орнаментирован параллельными полосками; край венчика приплюснут и загнут внутрь; диаметр – 11 см, черепок – 0,7 см.

Фрагментов сосудов из красноватой глины с лощением (с небольшой примесью очень мелкого песка, хорошо отмученной, ровного обжига) встречено всего два. На одном из фрагментов – волна, прочерченная тонкой палочкой; на другом – вертикальные пролощенные полосы.

Шурф № 2/1982 размерами 2,2x1,2 м заложен в 1,4 м от северо-западного угла для того, чтобы расчистить фасад стены пристройки, без перевязки примыкающей к углу конюшни (Рис. 73; 147). Сохранность кладки стены пристройки чрезвычайно плохая: кирпич рассыпается при малейшем прикосновении, стена как бы расплзается вширь, оплывает, даже ее толщину точно определить не удастся. Ее габариты лишь намечены.

В западном профиле шурфа № 2 зафиксирована северная стена конюшни, которая имеет почти ту же отметку сохранности, что и западная (верхний уровень стены находится на отметке -243 см), но здесь выявлены только 5 рядов кладки. Фундамент стены с северной стороны шире кирпичной кладки на 40 см.

Уровень современной дневной поверхности в шурфе № 2 фиксируется на отметке -177 см. Под дерном толщиной 8-9 см виден серый мусорный слой с мелким гравием и кирпичным щебнем, толщиной около 40 см. Под ним идет мощный, до 80 см, слой развала стены пристройки. С отметки -303 см, на уровне верха фундамента северной стены конюшни, залегает плотный черный гумусированный слой толщиной около 10 см. Под ним располагаются слой глины толщиной 8-10 см и прослойка навоза толщиной 4-6 см, лежащая на темно-сером грунте мощностью 25 см. Ниже – желто-серый предматериковый песок, в котором прослеживается фундаментный ров. На глубине -385 м начинается материковый суглинок.

Аналогичную картину дал **шурф № 3/1982** размерами 2x1,2 м, заложенный в месте примыкания пристройки к северо-западному углу конюшни с западной стороны (Рис. 73; 148). Стена конюшни, как и в шурфе № 2, сохранила 5 рядов кладки (верхняя отметка -243 м). На глубине от -300 см до -370 см заложен ее фундамент, сложенный из белого камня. В южном профиле заметен ров под фундамент, прорезающий раннюю прослойку навоза, погребенный дерн и материковый песок. Ров немного заглублен в материк (не более чем на 8-10 см).

С севера к конюшне вплотную пристроена без перевязки стена очень плохой сохранности из кирпича меньшего размера (26,5-27x13-

13,5x6,5x-7 см). От нее сохранились четыре ряда кладки с верхней отметкой -233 см и фундамент, представляющий собой забутовку из кирпичного и белокаменного щебня, высотой около 60 см (отметка низа -331 см). Ров под забутовку виден в северном профиле шурфа и шире самой кладки на 8-12 см. Он вырыт не с уровня погребенного дерна или первой навозной прослойки, а с поверхности светло-коричневой супеси на отметке -284 см, прорезает слой супеси, навоз, погребенный дерн и чуть заглубляется в предматериковый песок. И по размеру кирпича, и по устройству фундамента и кирпичной кладки, и по характеру примыкания, и по стратиграфическим признакам эта стена является более поздней, чем стены конюшни и Конюшенного двора.

Шурф № 4/1982 размерами 1x1,2 м заложен в 17,3 м от северо-западного угла конюшни, под стеной современной деревянной постройки (Рис. 73; 149). Стратиграфическая картина здесь несколько иная, чем в шурфах № 1 и № 2. Под дерном толщиной 10 см залегает темно-серый мусорный слой с мелким гравием, мощностью 30-35 см. В верхней и нижней его части видны два пятна глины шириной 55 см и толщиной 10-12 см. Под ним, на отметке -252 см, начинается слой сплошного развала из кусков битого кирпича и извести, имеющий четкую вертикальную границу, находящуюся в 76-72 см от южного края шурфа. В северной части шурфа ему соответствует слой пожара толщиной 5-6 см и слой рыжеватой глины мощностью 35 см. Ниже располагается черный гумусированный слой (25 см), затем слой кирпичного щебня, отмечающий уровень строительства (12 см), еще один гумусированный слой (10 см), слой погребенного дерна (20 см), песок (около 40 см). На глубине -400 см начинается материк, представляющий собой плотный рыжий суглинок.

Ров под фундамент стены был вырыт с уровня погребенного дерна. Слои возле стены опускаются на 5-10 см, более явных следов не прослежено. Здесь фундамент начинается на отметке -292 м, что значительно выше, нежели под западной стеной конюшни. Нижний уровень фундамента зафиксирован на отметке -376 м. Он сложен в три ряда из аналогичного белого камня размерами 40x30, 80x30, 40x20 см.

Шурф № 5/1982 размерами 2x0,65 м, вытянутый с юга на север, заложен к северу от стены пристройки как продолжение траншеи, идущей вдоль стены конюшни с западной стороны (Рис. 73; 150). В южном профиле открылся фасад стены пристройки, сложенный, как показал шурф № 3, из кирпича размерами 26,5-27x13-13,5x6,5-7 см. Здесь сохранность кладки несколько лучше, три ряда кирпича с верхней отметкой -232 см. Основание кладки – кирпичный щебень и белокаменный бут, заложенный на глубину до -320 см.

Недавний дерн толщиной 6-8 см покрывает слой опилок толщиной около 10 см (рядом находилась пилорама). Под дерном фиксируются прослойки глины (2-3 см) и угля (8-10 см). Ниже залегают темный мусорный слой мощностью 15-30 см и слой развала кладки толщиной 20-25 см. Под ними, с отметки -240 см, лежит темно-серый гумусированный слой периода существования пристройки. Далее, на глубине -275/-277 см, отмечается прослойка навоза толщиной около 6 см. Это уровень возведения стены, поскольку на расстоянии до 80 см от нее поверх навоза зафиксирован клин строительного мусора. В 16 см от стены (восточный профиль) прослойку навоза прерывает фундаментный ров. Под навозом залегает слой светло-коричневой супеси мощностью около 20 см, под-

стилаемый предматериковым песком толщиной около 30 см. С отметки -328 см начинается плотный материковый рыжий суглинок.

В восточном профиле шурфа у основания стены фиксируется большая яма, вырытая с уровня предматерика. Видимо, она не имеет отношения к постройке, так как слишком широка для фундаментного рва. Ее ширина от стены составляет 54 см. Рядом имеется еще одна небольшая яма (15 см шириной, 10 см глубиной), также вырытая с уровня предматерика.

В западном профиле, в 60 см к северу от пристройки, видны остатки погребка (?). Он представляет собой яму почти прямоугольных очертаний с вертикальными стенками и плоским дном, шириной 1 м и глубиной 0,5 м, вырытую с уровня навозной прослойки. В заполнении – гумус, перемешанный с предматериковым песком, и большое количество щепы. Прослойка щепы или сгнившего дерева перекрывает яму, прогибаясь в нее. Выше лежит прослойка извести толщиной 2-3 см. Возможно, яма имеет какое-то отношение к строительству пристройки, во всяком случае по времени она совпадает с ней.

Шурф № 6/1982 размерами 3,7х0,85 м расположен в 11,75 м к западу от западной стены конюшни, в 7,35 м от южной стены двора, перпендикулярно последней (Рис. 73; 151). Шурф вскрыт до глубины -360 см. Вся южная половина, вместе с частью стены испорчена траншеей под кабель, уходящей в материк, поэтому фиксировалась только северная часть восточного профиля шурфа и северный фас пристройки. Характер кирпичной кладки стены (кирпич 26,6х27х13-13,5х6,5-7 см на известковом растворе) и фундамента пристройки тот же, что в шурфах № 3 и № 5. Толщина горизонтальных швов составляет 2-3 см, вертикальных – 3-4 см. Кирпичная кладка сохранилась на три ряда до отметки -245 см. Кладка лежит на кирпично-белокаменном буге высотой всего 50 см. Основание фундамента фиксируется на отметке -322 см. Фундаментный ров не прослеживается.

Под тонким (3-4 см) дерном находится слой светло-коричневой супеси толщиной около 15 см, под которым залегает темно-серый мусорный слой с мелким гравием мощностью 25-30 см. Ниже проходят слой извести со щепой толщиной 10-12 см и слой строительного развала толщиной 15-20 см, под которым тянется тонкая (2-3 см) прослойка щепы. Далее до отметки -3,04 м залегает перемешанный грунт, состоящий из глины, песка, пятен гумуса и навоза, мощностью до 63 см. Его подстилает тонкая, в 4 см, прослойка навоза, лежащая на погребенном дерне толщиной 15-20 см. Погребенный дерн находится непосредственно на предматериковом песке мощностью 20-25 см. Материк фиксируется с отметки -346 см.

Шурф № 7/1982 размерами 3,8х0,85 м, вытянутый с юга на север, расположен в 12 м к востоку от западной стены Конюшенного двора и в 7,75 м от его южной стены, перпендикулярно последней (Рис. 73; 152). Шурф вскрыт до глубины -360 см. Расчищенная в нем стена толщиной 110 см сохранила 4 ряда кирпичной кладки на уровне -254 см. Также фрагментарно сохранился 5-й ряд (отметка -244 см). Кирпич в кладке (размеры 27,5-28х14,5х7,5 см) крупнее, чем в шурфах № 3, № 5 и № 6, но меньше кирпича, из которого сложены стены Конюшенного двора и конюшни. Фундамент стены аналогичен выявленному в вышеназванных шурфах и представляет собой кирпичный и белокаменный бут высотой 57 см. Уровень основания фундамента зафиксирован на отметке -346 см.

В западном профиле культурные слои располагаются в следующем порядке: дерн с гумусом (4-5 см), светло-коричневая супесь (20-25 см), битый кирпич с известью (8-20 см), темный гумусированный слой с остатками дерева и щепой (35-50 см), слой строительного развала (от 8 до 25 см). Ниже, с отметки -262 м, проходит темный культурный слой времени использования постройки (мощность 23-28 см), в его нижней части отмечаются пятна угля и золы. Далее идет прослойка навоза (3-4 см), лежащая на перемешанном грунте, состоящем из супеси и навоза. На уровне -294 см находится выброс из фундаментного рва и полоска песка (2-4 см). Ее подстилают погребенный дерн (20 см) и предматериковый песок (20-25 см). На глубине -360 см начинается материковый рыжий суглинок.

Таким образом, в ходе проведенных работ на территории Конюшенного двора в 1982 г. шурфами были раскрыты участки основания стен конюшни и пристройки вдоль внешней южной стены Конюшенного двора, что позволило получить некоторые размеры и изучить характер кладок, а также уточнить время их создания.

Так, внешние стены двора, западная и северная стены конюшни были сложены одновременно из красного кирпича-большешера на известковом растворе, кладка крестовая. Фундамент сложен из крупных слегка отесанных белокаменных блоков, причем фундамент западной и северной стен конюшни мощнее, чем внешняя южная стена. Ров под фундаментами стен прорезал нижний слой навоза, лежащий на погребенной почве. Прослойка навоза, вероятно, относится к периоду существования деревянного Конюшенного двора XVI в.

Ширина северной стены конюшни составляет 0,9 м, ширина западной стены – 0,8 м. Западная стена тянется от внешней стены двора на 6,9 м к северу и поворачивает под прямым углом на восток. Таким образом, ширина помещения конюшни составляет 6 м. Значительная часть северной стены конюшни (стена «запад-восток») была разобрана или разрушена до фундамента, что зафиксировано в шурфе № 4/1982.

Вероятно, уровень верха фундамента стен конюшни соответствовал уклону дневной поверхности с севера на юг и с востока на запад, что неоднократно наблюдалось. Верх фундамента северной стены понижается к северо-западному углу конюшни, в то время как нижняя его отметка остается почти прежней.

Пристройка, выявленная с западной стороны конюшни и также примыкающая к южной внешней стене, была сооружена позднее. Для возведения ее стен использован кирпич меньшего размера, а фундамент представлял собой забутовку из кирпичных обломков и белокаменного щебня. Северная стена, зафиксированная в шурфах №5, №6, №7 выходила на лопатку западной стены Конюшенного двора. Ширина пристройки составляла 8,9-9,25 м. Пристройка, вероятно, следовала изгибу южной стены двора. Не исключено, что это было не одно, а два разных сооружения или одно сооружение, имеющее два строительных периода. Так, зафиксированная в шурфе № 7 кладка стены сложена из кирпича, отличающегося по размерам от кирпичей выявленных кладок в других шурфах, в то время как фундамент стены одинаков.

По столь ограниченному материалу трудно установить точную дату всех построек, но она укладывается в хронологические рамки от конца XVI до начала XVIII вв., вероятно, ближе к концу этого периода, судя по преобладанию чернолощеной и серолощеной керамики. Дата – середи-

на – конец XVII в. – не противоречит сведениям о времени постройки кирпичного Конюшенного двора и соответствует дате, на которую указывают размер кирпича в стенах двора и конюшни, а также приемы строительства.

Результаты работ по исследованию южного крыла въезда позволяют утверждать, что сооружения возводили на хорошо обжитом участке, где отложился мощный (до метра) культурный слой второй половины XVI–XVIII вв. Это соответствует историческим данным – Конюшенный двор Богородице-Успенского монастыря существовал первоначально в деревянном варианте, но на том же месте. В конце XVII–XVIII вв. участок застраивали кирпично-каменными зданиями⁵². Общая система парадного въезда с полуциркульным оформлением ворот с развитыми барочными декоративными элементами возникает, на наш взгляд, не ранее середины – второй половины XVIII века. Постройка стояла вплоть до начала XX века, когда начала постепенно разрушаться и, наконец, была разобрана (Рис. 153).

На этом можно закончить публикацию материалов о работах в Свяжске в 1978 – 1982 годах. Но хочется передать и наши тогдашние ощущения от самого острова, для чего публикуется несколько рисунков того времени и написанный тогда же дневниковый текст.

---

⁵² Возможно, в два этапа: первый, более ранний, возможно, представлен остатками северного отрезка стены, включенного каким-то образом в позднюю конструкцию.

ДНЕВНИКОВЫЙ НАБРОСОК О СВЯЖСКЕ

Дама: «Что такое этот Свяжск? Город?»

Попутчик: «Нет, не город. Хотя когда-то был».

Д.: «Тогда – деревня?»

П.: «Нет, даже и не похож». Д.: «Поселок? Станция?»

П.: «Станция есть такая, – но она далеко, в нескольких километрах.

Причем не по суше, а по воде. Туда по суше и вовсе не доберешься».

Д.: «Так, значит, это остров?»

П.: «Пожалуй, что и остров. Только раньше так не было.»

(Из разговора на теплоходе)

Свяжск, действительно, очень странное место, сразу и не ответить, что он собой представляет. Вообразите очень высокий холм, овальный в плане, с обрывистыми, почти вертикальными, каменистыми берегами. На них не подняться и не спуститься, кроме как по нескольким лестницам-тропкам или крутому въезду со стороны посада. Со всех сторон холм окружает мелкая, зато очень широкая вода – озеро не озеро, река не река. Вброд не пойдешь, но и крупному кораблю здесь не пройти. Только речные «МО»-шки, корабли на подводных крыльях да еще моторки частников.

Это – результат заполнения водохранилища, оставившего над водой только останец коренного берега. Недалеко – в нескольких километрах – Волга. От нее отделяют отмели, поросшие кустарником. Ночью хорошо видны огни теплоходов, проходящих по фарватеру, днем они превращаются в маленькие силуэты на горизонте. Сам же остров с огромным собором начала XX в. на макушке и многочисленными когда-то церквями едва виден с реки, с больших туристических судов. Все они проходят мимо.

Зато зрелище, открывающееся с обрывов Свяжска, по-настоящему возвышает душу. Широчайшая водная гладь кажется отсюда не плоской, а выпуклой, как бы с трудом удерживающейся в берегах, стягиваемая невидимой пленкой (что вообще типично для Волги после Нижнего Новгорода).

Обход верхнего плато Свяжска по периметру что днем, что ночью доставляет огромное удовольствие. Его можно совершить за час – остров меньше километра в поперечнике, а по длинной оси не достигает двух. Однако на этом пятчке есть все, что положено иметь выморочному заштатному российскому городку, и даже сверх того.

Удивительная для такого маленького места сеть регулярных улиц, нарушаемая только монастырями. Никогда не работающий клуб, под который приспособлен огрызок какого-то кирпичного дома. Заросшая травой бывшая площадь с огромной позолоченной ленинской головой за ржавой оградкой, у которой пасутся куры. Еще несколько достопримечательностей в этом роде.

Есть и другое. Совершенно фантастических размеров, с гигантским куполом псевдовизантийский кирпичный собор Иоанно-Предтеченского монастыря – чудо инженерной мысли и блестящий образец строительного дела модерна, с мозаиками внутри. Весь монастырь окружен полуразвалившимися корпусами келий (внутри него много еще кой-чего – и деревянный храм, может быть, древнейшей в Свяжске, и прекрасная церковь Сергия XVI–XVII вв.). Кельи кое-где обитаемы, в некоторых корпусах жи-

вут, в других – почта и прочие положенные государственные службы. Снаружи стены облеплены сараями, поленницами дров, туалетами.

Все это, конечно, более-менее обычно, такими картинками соотечественника не удивишь. Но есть и вовсе оригинальное.

В 1980-х годах, когда мне привелось работать в Свяжске как археологу, примерно половину его населения составляли люди, в буквальном смысле слова поврежденные рассудком, пациенты республиканской лечебницы для душевнобольных (в основном неизлечимые) и кое-какие другие, менее тяжелые (например, дети, недостаточно развитые, чтобы учиться в обычных школах-интернатах, и «просто» неизлечимо больные).

Жили они в основном во втором большом монастыре Свяжска, Богородице-Успенском, но занимали и другие здания – Присутственные места времен классицизма, некоторые усадьбы. Не знаю, как там сейчас. Может, что-то изменилось. Но нужно признаться, что раньше на всем острове лежал довольно своеобразный колорит, и по временам этот чудный уголок казался одним большим сумасшедшим домом. Тем более, что вторая половина населения выступала в роли санитаров и обслуживала первую, отнюдь не во всем способную себя обеспечить. Место для таких заведений во всех отношениях удобное: перебираться на «материк» островитянам крайне сложно, по воде можно добраться до берега или до Казани только в сезон, пока ходит «Ракета», или на моторке.

Зимой и осенью деться и вовсе некуда – впечатление все время такое, что на острове живут только летом, пока можно работать на огородах, пасти живность и ловить рыбу (не знаю, как обходятся зимой – наверное, ходят по льду до станции с таким же названием).

Сравнительно недавно, в XVIII–XIX вв., Свяжск был удивительно благоустроенным, тихим городком, где с удовольствием жили вышедшие на покой чиновники, отставные военные, купцы. Правда, и тогда уже мимо города, задевая его мощные великолепным булыжником мостовые и взвозы (сейчас почти везде скрытые дерном), шел в Сибирь страшный каторжный тракт.

Странно кончает свой век этот сюрреалистически прекрасный кусочек России, – почти так же необычно, как начал. Казалось, приживется, «враслет» в жизнь страны, останется навсегда. Не знаю, может быть, и нет. Всяко поговаривали на острове: и о том, что пытались всех выселить с него «под затопление», и будто бы грозились, что водохранилище полностью перекроет Свяжск, (последнее вряд ли. Конечно, неизвестны планы строителей, но уж очень высок остров). Конечно, не каждому приятно напоминание о прежних походах из Москвы на Волгу. Но что тут поделаешь, были ведь и в обратном направлении. Приходится прощать друг друга.

Удивительно преломляются на Руси идеи! Был среди ренессансных замыслов один излюбленный архитекторами: построить идеальный город. Такой, в котором все было бы учтено заранее: и площадь для собраний, и дома, и рыночные лавки. И, конечно, стены. При этом строить – обязательно на чистом месте, чтобы не мешало ничто, даже традиция.

С этими замыслами, похоже, были знакомы и русские ученики итальянских инженеров XVI века. Им идея была нужна для практики. В степях, в Поволжье, в Сибири раз за разом реализовали они ее, достигнув немалого совершенства. Конечный шедевр их практики – Санкт-Петербург (да и будущие «города Солнца» XX века) – был еще впереди. Но и Свяжск кое-чего стоил, и для нас он особенно интересен, все-таки самый древний из сохранившихся. Здесь, в принципе, есть уже все, как в действующей модели: и военная необходимость, и неисчислимые жертвы в неоднократных походах, где редкие удачи сменяются цепями поражений.

Есть и безумная смелость замысла («город-призрак» под носом у врага), и итальянская идея, и немецкие инженеры, и блестящие русские исполнители.

Так и стоит он, уже не призрак, но еще и не реальность, не то живой, не то мертвый. Его можно и нужно изучать, реставрировать, показывать. Здесь есть чем заняться, – снова, через 450 лет после первой, грозненской попытки. Может быть, самое важное, редкое из оставшегося – следы планировки. Остальное еще ждет, хватило бы места хоть назвать все это.

Одно все же обойти нельзя – сохраняющийся в том самом сумасшедшем доме полуполюгендарный шедевр монументальной живописи, росписи Успенского собора, выполненная на рубеже 1550–1560-х годов, сразу после отстройки монастыря. Они содержат много непривычного и чем-то удивительно похожи на сам город Свияжск. Графичные, усиленно-психологически немного головные, очиненные, фрески обличают сильное воздействие европейских образцов, возможно, гравюр и далеко ушли от росписей Дионисия. Общая программа в Свияжске – победная, воинская, может быть, темы связаны с исполнением обета. Огромные фигуры святых воинов в нижних регистрах составили бы славу монументальной живописи XVI века, уцелел лишь они одни. К сожалению, мало кто из непрофессионалов видел эти фрески, но они терпеливо ждут за монастырской стеной общего признания и подробной публикации. Видевшие же не скоро избавляются от воспоминаний о русско-европейских фантазмагориях вроде святого Христофора с собачьей головой. Без него нельзя было обойтись – святой воин спасает от гибели в день сражения, и в росписи Христофор занял почетное место.

Еще несколько слов, нельзя же обойтись совсем без археологии. Она здесь удивительная и скорее подводная, чем земная. С одной стороны гора немного отлога, и здесь сохранился кусочек посада. Ведь почти с самого основания жизнь кипела внизу, у дорог, в посадах и слободах. Наверх, в крепость, не всех пускали, да и делать там, в государевой крепости, вблизи арсеналов, военных складов и тогдашних государственных учреждений нормальному человеку было особенно нечего. Окрестные слободы сейчас скрыты водой, и между их отмелей мальчишки на лодках собирают «подъемку», составляя недурные коллекции монет XVI–XVII веков, медного литья, керамики, которые под час не без успеха продают. К сохранившемуся же мыску посада причалена плавучая пристань.

Волны водохранилища упорно лижут берег и размывают культурный слой, в котором органика сохраняется не хуже, чем в Новгороде. Они прекрасно очищают от грунта торчащие из обрыва мощные срубы домов и кузниц, заборы, настилы и пр. Весь берег устлан черепками, обломками металла, кусками кожи и деревянных поделок, изразцами и прочим. Мягкая летняя волна с удовольствием перебирает этот «этно-археологический мусор», и, если не бояться промочить ноги, за полчаса ожидания «Ракеты» можно собрать прямо на берегу маленький музей. В нем, например, окажутся и такие изразцы начала XVII века, как изображенные на рисунках.

Наверное, и сегодня живет себе потихоньку город не город, монастырь не монастырь, но одна из самых несомненных российских достопамятностей.

Москва, 1982 г.

СВЯЖСКИЕ ЛАНДСКНЕХТЫ: ИЗ ИСТОРИИ ИЗРАЗЦА В ПОВОЛЖЬЕ XVII В.⁵³

В современной науке давно рассеялись последние сомнения в том, что фасадный, а позже и печной изразец пришли к нам в XVI–XVII вв. из Западной Европы⁵⁴. Однако на конкретных примерах этот процесс улавливается лишь в дискретных случаях, таких как фасадная терракота церкви в селе Юркино или черепица Архангельского собора. Лишь со второй половины XVII в., с появлением школы изразцового производства в Ново-Иерусалимском монастыре и Москве⁵⁵, сведения о нем обретают более системный характер.

О распространении изразца и его местных модификаций в пределах Верхнего и Среднего Поволжья мы узнаем благодаря небольшим, но точно установленным и подчас крайне неожиданным сюжетам. Доказано, что рельефные изразцы терракотового и раннего (зеленого) поливного видов сильно отличаются друг от друга в конкретных производственных центрах, таких как Великий Устюг и Ярославль, Балахна и Казань. Эти отличия возникали благодаря развитию производства в локальных условиях и зависели, в числе прочего, от имевшихся в наличии изобразительных источников (книг образцов, готовых изделий) и владеющих ими мастеров⁵⁶.

Яркие отличия заметны и в производстве изразцов Свияжска (где встречаем, конечно, и стандартные версии, распространенные достаточно широко). В целом, номинативно, сюжеты вообще сходны: растительная орнаментика, сцены охоты, военные сцены. Некоторые отличия наблюдаются в структуре оформления: немного другая румпа, рамка и т.п. Наибольшая же разница – в стилевом отношении. Некоторые получаемые при раскопках в Свияжске экземпляры явно иные, чем известные до сих пор локальные варианты в других городах⁵⁷. Собственно, и раньше было известно, что свияжские и казанские изразцы отличает необычность сюжетов⁵⁸. Их прототипы в других традициях производства изразцов просто неизвестны, в силу чего возникают очень приближенные и даже уводящие в ложном направлении версии.

Так, необычную сцену игры на музыкальных инструментах с извест-

⁵³ Первая версия статьи опубликована: Беляев Л.А. Свияжские ландскнехты: из истории русского изразца в Поволжье XVII в. // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 56. С. 103–109. Для книги текст заново отредактирован. Литература из приложения в общий список не включена.

⁵⁴ Обобщенный материал об этом см. в работах: Баранова С.И. Московский изразец в пространстве городской культуры конца XV–XVII века : дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006; Она же, Русский изразец. Записки музейного хранителя. М. : Моск. гос. объединенный музей-заповедник, 2011. - 432 с

⁵⁵ См.: Беляев Л.А., Глазунова О.Н. Маркеры Запада: новые элементы европейской художественной и технологической традиции в археологических материалах Ново-Иерусалимского монастыря // Традиции и инновации в истории и культуре: программа фундаментальных исследований Президиума РАН. М. : Отделение историко-филологических наук РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, 2015. [620 с.]. С. 147–154.

⁵⁶ Баранова С.И. Московский изразец XVII века в пространстве России // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 1 (57). С. 100–107.

⁵⁷ Глазунова О.Н., Елкина И.И. Свияжск в XVII в.: страницы истории // От Смуты к Империи. Москва ; Вологда : Древности Севера, 2016. С. 207–221.

⁵⁸ Зубарева М.М. Изразцы Казани конца XVI–XIX веков : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. С. 167–174.

ного изразца из Свяжска истолковали как «представление скоморохов», связав сюжет с местной культурной средой⁵⁹. Их описали следующим образом: «На... изразце изображено два музыканта-скомороха в окружении растительного орнамента. Внешний вид изображенных на изразце людей не обычен для изразцов XVII в.: одежда на них короткополая, она напоминает больше европейское платье, чем русское, на головах чудаковатые сложносоставные шляпы. Лица их изображены весьма выразительно, как будто на них надеты маски. Музыкант слева играет на поперечной флейте, а из-за его спины видна волынка, или как ее называли на Руси, “коза” или “дуда”. Скоморох справа играет на барабане. Между музыкантами изображено мифическое дерево с ветками, похожее на изображения древа жизни на ранних изразцах. Но вероятнее всего, это один из атрибутов выступлений артистов»⁶⁰ (Рис. 1).

Во многом это описание правильно. Но без внятного прототипа останется совершенно непонятным и ведет к неверному толкованию даже в деталях, таких как «маски». На самом деле перед нами не скоморохи, а люди очень серьезной и в XVI–XVII вв. востребованной профессии, внушавшей уважение и страх. Это наемные воины, ландскнехты. Они и правда выделялись своей вычурной, пестрой, претенциозной одеждой, узнаваемой издалека. Интерес к этим бойцам с экзотической внешностью привлекал внимание. Сложилась даже настоящая мода на их изображения. Но откуда они забрели на свияжский изразец?

Можно назвать точный адрес: с гравюры известного германо-австрийского мастера Даниэля Хопфера⁶¹. Художник – оружейник, он известен тем, что в конце XV в. впервые ввел в широкое употребление технику офорта, хотя активно работал и в общепринятой ранее ксилографии. Двое из его сыновей, Иероним и Ламберт, продолжили дело отца (соответственно, в Нюрнберге и Аусбурге), а его внуков, Георга и Даниэля, как граверов ценили императоры Максимилиан II и Рудольф II⁶².

Для нас не безразлично это длительное и широкое распространение продукции предприятия «Хопфер, сыновья и внуки». Ведь трудно ожидать, что в Свяжске XVII в. (а именно так мы вынуждены пока датировать изразцы с точки зрения технологии) мастера располагали офортами начала XVI столетия. Нужны образцы-посредники. И они обнаруживаются. Работы Хопферов обрели известность уже при жизни основателя «фирмы» не только благодаря тематике и художественному совершенству, он создал и свою технологическую манеру, особый «стиль Хопфера», трудоемкий, требующий бесконечной тщательности и предполагающий в качестве основы для гравюр железо, дающее гораздо больше оттисков (все офорты в то время делали на меди). Хопферы не учились рисованию систематически, но их работы отличает прямой и простой взгляд, известная наивность и огромное сюжетное разнообразие: в их ассортименте религиозные сюжеты и графика для ювелирных изделий, портреты уважаемых людей и простолюдинов, темы из мифологии и фольклора.

Среди них изображения ландскнехтов стали брендом. Коллекцио-

⁵⁹ Зубарева М.М. Изображение человеческих и антропоморфных фигур на терракотовых изразцах Свяжска // *Керамические строительные материалы в России: технология и искусство Позднего Средневековья : материалы I и II Всерос. науч.-практ. конф. «Новый Иерусалим», 2014–2015 : сб. ст. и тезисов / под ред. Л.А. Беляева. / Москва ; Новый Иерусалим : Коллектор,. 2016. С. 108–110.*

⁶⁰ Там же. С. 109.

⁶¹ Годы жизни: ок. 1470, Кауфбойрен (Kaufbeuren) – 1536, Аусбург.

⁶² Рудольф II присвоил Георгу в 1590 г. дворянский титул, в тексте грамоты назвав его деда изобретателем искусства офорта.

неры и состоятельные горожане искали их и через полтора столетия. Когда во второй половине XVII в. торговец книгами и дальний потомок Хопферов Дэвид Функ⁶³ смог получить 230 пластин с гравюрами Даниэля Хопфера (это фактически все известные работы мастера), он выпустил их под названием «Operaе Hopferianae»⁶⁴. Вот эти переизданные оттиски второй половины XVII в. сравнительно многочисленны, встречаются довольно часто, и гравюра, популярнейшая в наследии Хопфера, вполне могла достичь Свяжска. Например, в багаже кого-то из ремесленников из Восточной Европы, в большом числе попадавших в Москву в период войн с Речью Посполитой или ранее.

Чтобы убедиться в этом, сравним изображение на изразце из Свяжска и офорт Хопфера, имеющий описательное название «Пять ландскнехтов», «Die Fünf Lansknechten» (встречается и другое – «Офицер и четыре ландскнехта»). Воины (меченосец, два музыканта, знаменосец и ландскнехт с алебардой) выстроены фронтально, так что в центре оказался барабанщик, обращенный лицом к флейтисту. Остальные повернуты в сторону этой центральной группы и как бы прислушиваются к музыке или участвуют в разговоре. Между ними из земли вырастают символические травы (в том числе чертополох); у ног позади барабанщика – собака или лев. На изразец попали только музыканты. Они вполне узнаваемы, хотя детали существенно переработаны. Так, поперечная флейта на изразце гораздо длиннее, чем в гравюре (длинные флейты в принципе известны европейской иконографии того времени), в силу чего кисти рук флейтиста сильно опущены, тогда как на гравюре они подняты на уровень лица. Через плечо у него длинная перевязь, наплечник разделан под буфы, рукава узкие. Широкие пузырящиеся (простеганные?) штаны до колен расчерчены ромбами, «под чешую» (Рис. 2).

На гравюре все это немного иначе: рукава широкие по всей длине, с горизонтальными разрезами и поперечными косыми просечками; таким же образом оформлены штаны (не такие широкие, как на изразце). Наконец, за спиной флейтист носит меч с очень вычурной и точно изображенной рукоятью (у персонажа офорта его не видно), а на голове – берет с большими разрезами. Еще сильнее трансформирован барабанщик: на гравюре обе его руки с палочками опущены к висящему на поясе барабану, а на изразце правая рука поднята высоко, на уровень головы. Штаны на офорте облегающие, с манжетами над коленями – на изразце мы их почти не видим, так как на барабанщике длинный кафтан (или рубаха с юбкой). Подол кафтана разделан мелкой клеткой, на груди – пластрон с горизонтальной и вертикальной строчкой или плетением, левое плечо и левый рукав с наплечником и насечкой (разрезы?). Фасон шляпы мастер изразца дал с высокой тульей, широкими полями и, возможно, аграфом, а не в виде большого берета с пышными перьями плюмажа, как на офорте (от плюмажа в изразце остались два едва узнаваемых пера). Барабанщик на изразце не вооружен, а на офорте имеет меч и, видимо, кинжал или длинный футляр для палочек, хотя они и скрыты в основном за спиной.

⁶³ David Funck, 1642–1705.

⁶⁴ Кристеллер П. История европейской гравюры XV–XVIII века. Л., 1939. С. С. 208. Оригинал: Kupferstich und Holzschnitt in vier Jahrhunderten; Berlin, 1905. Оттиски с номерами «досок», известными как «числа Функа», считают «вторым состоянием» изначальных гравюр. См. также: Metzger C. et al. Daniel Hopfer: ein Augsburger Meister der Renaissance: Eisenradierungen, Holzschnitte, Zeichnungen, Waffenätzungen // Exhibition catalogue. Munich, Pinakothek der Moderne, 2009–2010. Munich, 2009; Daniel Hopfer // Wikipedia. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Daniel_Hopfer (дата обращения: 26.01.2018).

Черты лиц ландскнехтов переданы, конечно, очень приблизительно, что определяет сама разница техник, но по-своему выразительно. В офорте оба имеют густые широкие бороды и длинные усы согласно тогдашней моде и своей профессии: буйная растительность придает лицам оттенок свирепости. На изразце у флейтиста борода слилась с нижней челюстью и рот оскалился зубами, зато у барабанщика и борода, и усы ясно прорисованы.

В результате, при всех отличиях, обоих музыкантов легко узнать, а мелкие детали, такие как шнуровка барабана, усиливают сходство. Важно, конечно, понять, чем вызваны отличия, лежащие далеко за пределами технического упрощения при нарезке деревянной формы для изразца. Трудно списать их на непонимание деталей «иноземной» жизни: резчик явно разбирается в особенностях кроя и декора, также как и в оружии. Мастер явно способен применять технику пастиччо, соединяя заимствованное изображение с деталями, почерпнутыми из других известных ему рисунков, или даже включая в гравюру какие-то собственные наблюдения (в искусстве Нового времени такой «реализм» следует допускать). Возможно также, что в его распоряжении была вторичная переработка гравюры Хопфера, которая мне неизвестна: популярность темы и гравюр мастера рождала довольно много подражаний и копий (так же как сам мастер, не стесняясь, заимствовал готовые композиции и даже целые гравюры у других мастеров).

В начале XVI в. можно встретить ксилографии с той же «знаменной группой», включающей обычно от трех до пяти «офицеров», группирующихся вокруг знаменосца и двух музыкантов. Например, гравюры на дереве монограммиста MZ (Matthäus Zatsinger?) из Ломбардии (1501–1550) с условным названием «Трое победителей» (здесь мы, кстати, видим и проработку рукава фестолами) и Ганса Шейффелина (H.L. Schüffeli(e)n, Нюрнберг, ок. 1480/1485 – Нердлинген, ок. 1538/1540), 1520 г., показывающие отряд ландскнехтов Карла V в Итальянской войне против Франциска I (два знаменосца с барабанщиком в гуще марширующих – отметим подробно прорисованные эфесы) (Рис. 3 и 4). Возможно, именно неопределенность листа – прототипа мешает понять, что за столпообразная фигура изображена по оси в центре изразца между ландскнехтами. Ее даже описать трудно. Перед нами гибрид растения (поскольку от него отходят побеги с листьями, а «капитель»верху можно определить как подобие цветка чертополоха), архитектурной формы (композиционные параллели фигур в двух арках, разделенных колонкой, известны в готических европейских изразцах-городках) и вертикального стяга-штандарта и / или герба. Именно эта деталь может в будущем послужить как идентификатор при поиске точного прототипа.

Выбор сюжета явно не случаен. Схожие композиции с изображением профессиональных воинов известны в искусстве изразечников Центральной Европы XVII в., куда они также попадали с иллюстраций к популярным книгам. Так, в коллекции из раскопок Нижнего замка Вильнюса обнаружен изразец с изображением барабанщика, флейтиста и тамбурмажора⁶⁵. Он явно скопирован с фронтисписа к руководству по фехтованию Якоба Сутора и Иоганна Шойбле, выпущенному в 1612 г. и неоднократно переизданному⁶⁶ (Рис. 5 и 6).

⁶⁵ Katalynas K. Vilniaus kokliai XV–XVII amžiuje. Vilnius: Lietuvos Nacionalinis Muziejus, 2016. S. 36, ill. 28 a, b.

⁶⁶ Sutor Jacopo, Scheible Johann. Künstliches Fechtbuch zum Nutzen der Soldaten, Studenten und Turner. Stuttgart, 1612 (факсимильная копия 1849 года).

Эта и другие «фехтовальные книги», особенно книга Мейера, вышедшая в 1600 г., предназначенные «для солдат, студентов и гимнастов», широко распространены с XVI в.⁶⁷ Композиция на изразце из Вильнюса (как и на свияжском изразце) наделена известным своеобразием. Мало того, она повернута зеркально (это часто случалось при копировании с последующей нарезкой и печатью с формы), а пропорции фигур изменены: тамбурмажор на фронтисписе изображен чуть мельче музыкантов, а резчик формы для изразца обратил его в подростка. Интересно, что он заполнил пространство между фигурами крупными выющимися растениями (в полном раппорте из трех изразцов таких растений, видимо, помещалось восемь, считая и составные). Вполне возможно, что на изразце из Свияжска мы видим аналогичную попытку соединить растительный мотив, стяг и/или жезл, который есть у вильнюсского тамбурмажора.

Другие фрагменты изразцов из свияжской серии, опубликованной М.М. Зубаревой, не могут быть столь же адекватно интерпретированы – слишком мало сохранилось. Но мелкие детали указывают, по крайней мере для двух сюжетов, безусловно западные корни. Мотив играющего на лютне (не на виоле) – один из самых распространенных в европейской иконографии. В гравюре того же Даниэля Хопфера с олицетворением «Voluptas» (= соблазн, похоть) путто держит аналогичную лютню. Мотив конного воина, стреляющего из лука по-скифски и одетого в европейский (венгерский?) наряд, определен при первой публикации как «сокольничий» без всяких оснований и т.д.

Перейдем к выводам. Удалось доказать, что изразец из Свияжска несет композицию, заимствованную с европейской гравюры, изображающей ландскнехтов. Ее прототипом послужил один из самых распространенных листов работы Даниэля Хопфера или его позднейшие переработки. Резчик формы для изразца проявил значительную самостоятельность, хотя справился с передачей не всех деталей, а часть (осевая деталь), видимо, не понял. отождествлять этих бравых военных со скоморохами не приходится.

Тем самым доказан еще один случай метода трансляции композиций из «книжных» иллюстраций в область прикладного искусства и архитектуры. Печной изразец, популярный как у среднего, городского слоя, так и у знати, в XVI–XVII вв. стал привычной формой не только усиления отопительных свойств печи и украшения интерьера, но также средством обучения и даже распространения в Европе идеологии: на изразцах встречаются символы, гербы и портреты деятелей религиозной Реформации и претендентов на троны или потентатов (как католиков, так и протестантов), целые книжные серии и т.п.⁶⁸

Прямые примеры дает археология на территориях Северной и Центральной Европы, Речи Посполитой, городов Прибалтики. Так, в Кенигсберге недавно обнаружен значительный объем таких «изразцов-постеров»; о широком распространении расписных дельфтских плиток для стенных и печных панно давно известно. Системный аналог переноса на почву Восточной Европы и усвоения западных инноваций в иконографии изразцов представляют бесчисленные аналоги несколько более позднего

⁶⁷ Meyer J.Zr. Gründtliche Beschreibung der freyen Ritterlichen und Adelichen Kunst des Fechtens tn allerley gebreuchhchen Wehren mit vii schönen und nützlichen Figuren gezieret und fürgestellet. Strassburg, 1570 (Augsburg, 1600).

⁶⁸ Gaimster D. The Hanseatic Cultural Signature: Exploring Globalization on the Micro-Scale in Late Medieval Northern Europe // European Journal of Archaeology. 2014. № 17 (1). P. 60–81.

(или примерно того же?) времени, второй половины XVII в., обнаруживаемые в декоре Нового Иерусалима.

Конкретные обстоятельства появления в Свияжске европейских или знакомых с европейским искусством мастеров (мастера?) неизвестны. Однако само участие европейцев в строительстве крепости на волжском останце в 1551 году – неоспоримый факт истории. Правда, это на целый век отстоит от времени производства изучаемых изразцов. Но крепость оставалась не менее столетия важным стратегическим объектом, охранялась усиленным гарнизоном. Вероятно, в число ее жителей входили и западные специалисты. Сюда же могли перевести и часть мастеров из восточных районов Польши и Литвы, «ангажированных» в ходе кампаний середины XVII в.

Следов их присутствия в регионе, несомненно, должно быть гораздо больше. Так, общие европейские коннотации явственно заметны в иконографии изразцов (дата не вполне ясна) из Кремля Казани, которые со временем, возможно, найдут совершенно точные аналоги⁶⁹. Сам процесс иконографического заимствования сюжетов из графики Европы мастерами Поволжья в XVII в. хорошо известен и не нуждается в доказательствах: достаточно напомнить о связи фресок Ростова и Ярославля с «Библией бедных». Но столь четкая зависимость сюжетов изразцов от европейской графики ни в этом ареале, ни на иных памятниках Московского государства до сих пор не прослеживалась. Это добавляет важный штрих в наши представления о «художественном освоении» европейской иконографией восточных пространств России и дает точные указания на ее источник.

---

⁶⁹ См.: Зубарева М.М., Изразцы Казани... С. 301. Рис. 11.

ЛИТЕРАТУРА И АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Беляев Л.А. Археологические работы на территории древнего Свияжска (Татарская АССР) по планировке и благоустройству территории (1978 г.) // Архив ИА РАН. 1978. Р-1. № 7001

Беляев Л.А. Отчет об археологических раскопках в г. Свияжске Татарской АССР // Архив ИА РАН. 1979. Р-1. № 7515

Беляев Л.А. Отчет об археологических исследованиях Конюшенного двора Успенского монастыря в г. Свияжске Татарской АССР // Архив ИА РАН. 1980. Р-1. № 7722

Беляев Л.А. Отчет об археологических исследованиях Никольской церкви XVI–XVIII вв. Успенского Богородицкого монастыря в г. Свияжске Татарской АССР // Архив ИА РАН. 1980. Т. II. ч. II. № 7723

Беляев Л.А., Фролов М.В. Отчет об археологических исследованиях в г. Свияжске. Конный двор Успенского монастыря XVII в. Тат. АССР // Архив ИА РАН. 1981. Р-1. № 8533

Беляев Л.А. Конный двор Успенского монастыря XVII в. в г. Свияжске Татарской АССР // Архив ИА РАН. 1982. Р-1. № 2890

Беляев Л.А., Фролов М.В. Археологические исследования специалистов института «Спецпроектреставрация» в 1976–1980 гг. // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1984. С. 45-64.

Штаден, Генрих. О Москве Ивана Грозного: записки немца-опричника / Генрих, Штаден ; пер. и вступ. ст. И. И. Полосина. – [М.], 1925. – 182 с
ГНИМА. Фототека. Колл. XII. №5649, 5650. ИИМК. Фотоархив. II – 90238

Попадюк С.С. Неизвестная провинция. Историко-архитектурные исследования. М.: Едиториал УРСС. 2004. – 645 с.

Попадюк С.С. Митрополичий Конюшенный двор в Ростове Великом // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 126-155.

Попадюк С.С. Конюшенный двор Успенского монастыря в Свияжске // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XII – XX вв. Вып. 8. М.: Наука, 2010. С. 217-232.

«Писцовая Кикина книга 7076 Свияжску и уездным селам и деревням» МАМО, № 432848

ПСРЛ. Т. 13. М.: Изд-во восточной литературы, 1965. – 532 с.

РГАДА. Ф.280.Оп.7. Д. 447. Л. 38 об.

Сказания князя Курбского, кн. I, История Иоанна Грозного. СПб., 1833.

Тверской А.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. Л. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953.

Фехнер М.В. Великие Булгары. Казань, Свияжск. М.: «Искусство», 1978. – 280 с.

Яблоков А. Город Свияжск Казанской губернии и его святыни. Казань: Тип.-лит. Императорского университета. 1907.

Беляев Л.А. Конный двор Успенского монастыря XVII в. в г. Свяжске Татарской АССР // Архив ИА РАН. 1982. Р – 1. № 2890

Беляев Л.А., Фролов М.В. Археологические исследования специалистов института «Спецпроектреставрация» в 1976 – 1980 гг. // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1984. С. 45-64.

Штаден, Генрих. О Москве Ивана Грозного: записки немца-опричника / Генрих, Штаден ; пер. и вступ. ст. И. И. Полосина. – [М.], 1925. – 182 с
ГНИМА. Фототека. Колл. XII. №5649, 5650. ИИМК. Фотоархив. II – 90238

Попадюк С.С. Неизвестная провинция. Историко-архитектурные исследования. М.: Едиториал УРСС. 2004. – 645 с.

Попадюк С.С. Митрополичий Конюшенный двор в Ростове Великом // Архитектурное наследие и реставрация. М., 1990. С. 126-155.

Попадюк С.С. Конюшенный двор Успенского монастыря в Свяжске // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XII – XX вв. Вып. 8. М.: Наука, 2010. С. 217-232.

«Писцовая Кикина книга 7076 Свяжску и уездным селам и деревням» МАМО, № 432848

ПСРЛ. Т. 13. М.: Изд-во восточной литературы, 1965. – 532 с.

РГАДА. Ф.280.Оп.7. Д. 447. Л. 38 об.

Сказания князя Курбского, кн. I, История Иоанна Грозного. СПб., 1833.

Тверской А.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов. Л. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1953.

Фехнер М.В. Великие Булгары. Казань, Свяжск. М.: «Искусство», 1978. – 280 с.

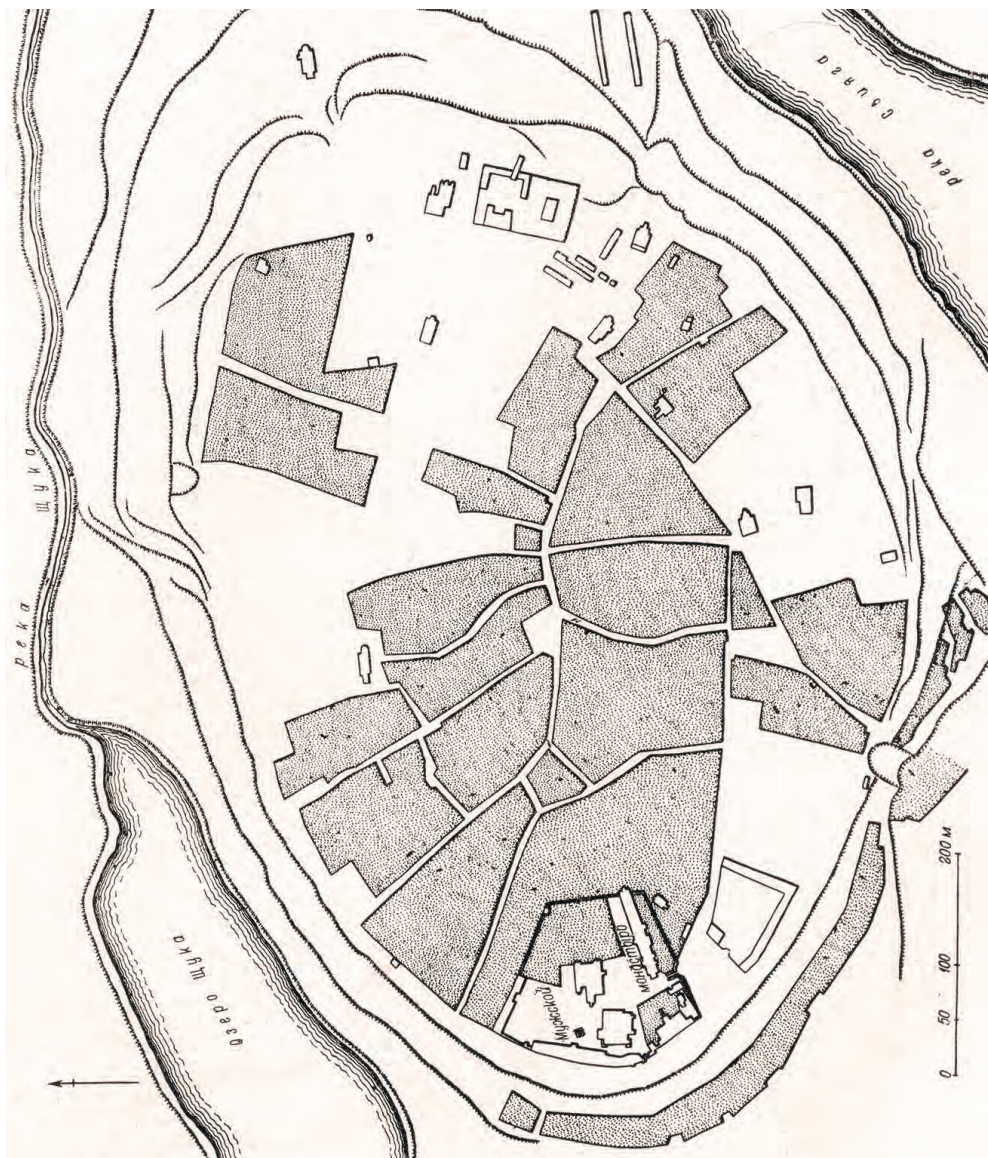
Яблоков А. Город Свяжск Казанской губернии и его святыни. Казань: Тип. – лит. Императорского университета. 1907.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

План г. Свяжска до перепланировки. Из книги: Тверской А.М. Русское градостроительство до конца XVII века. Планировка и застройка русских городов: Рис. 40.

План г. Свяжска. 1847 г.

Вид г. Свяжска, XVIII в. Литография, XIX в.

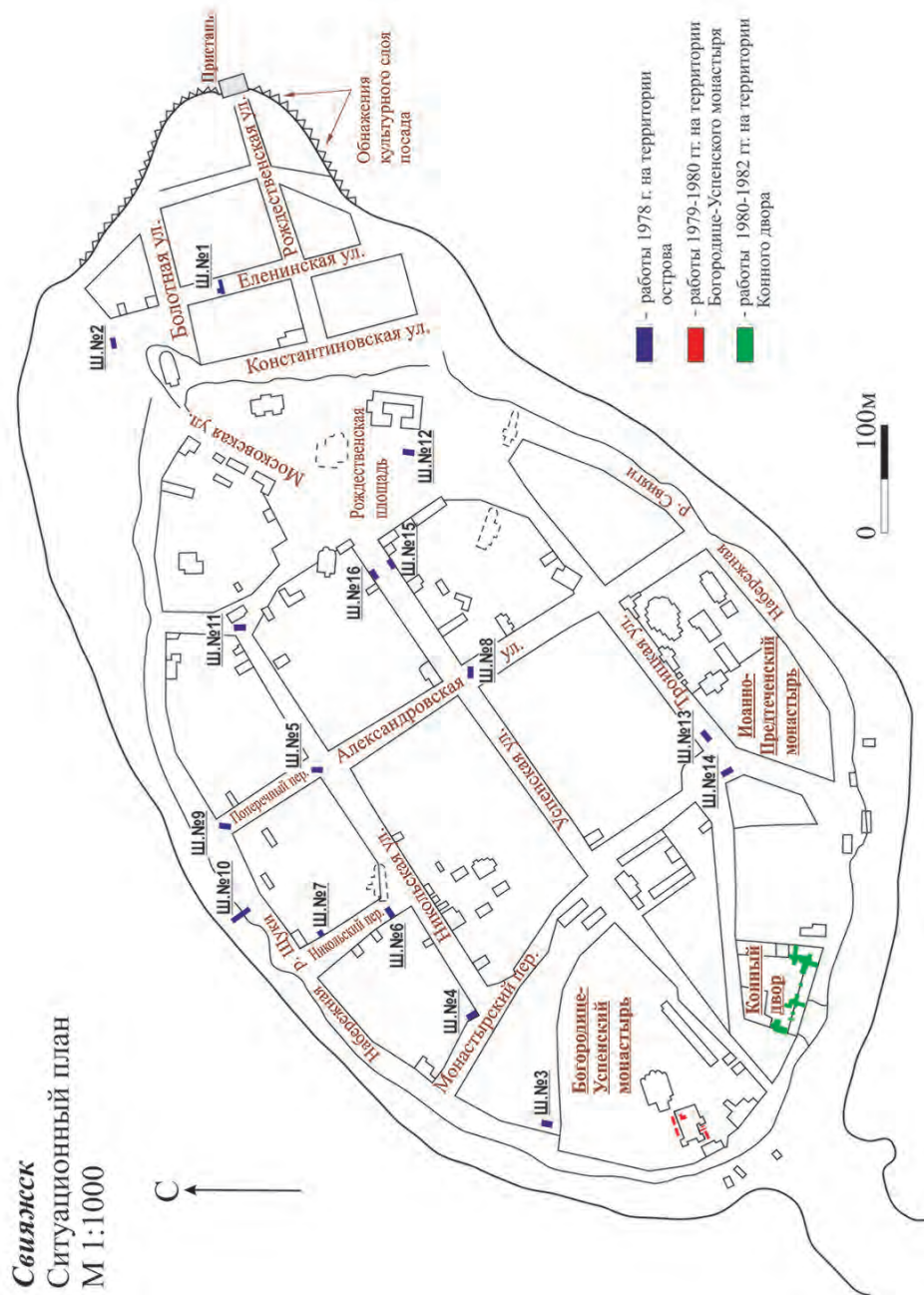

Рис. 1. Общий план археологических исследований и наблюдений на территории Свияжска в 1978 – 1982 гг.

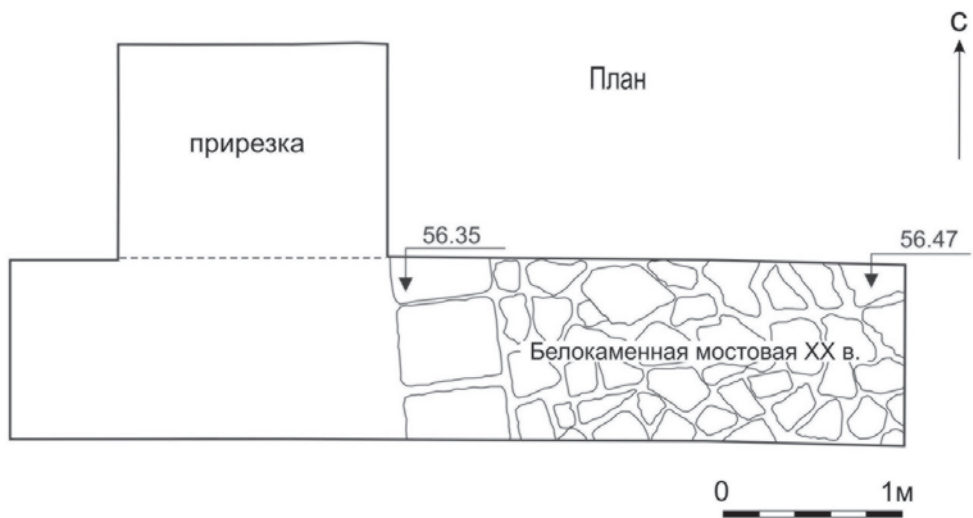

Рис. 2. Шурф № 1. План и северный профиль

Рис. 3. Панорама обнажений культурного слоя посада Свяжска по современной береговой линии в восточном конце острова. Вид с востока

Рис. 4. Панорама обнажений культурного слоя посада Свяжска по современной береговой линии в восточном конце острова. Вид с востока

Рис. 5. Фрагмент красного рельефного изразца без поливы XVII в. (?) из размытого слоя приречного посада

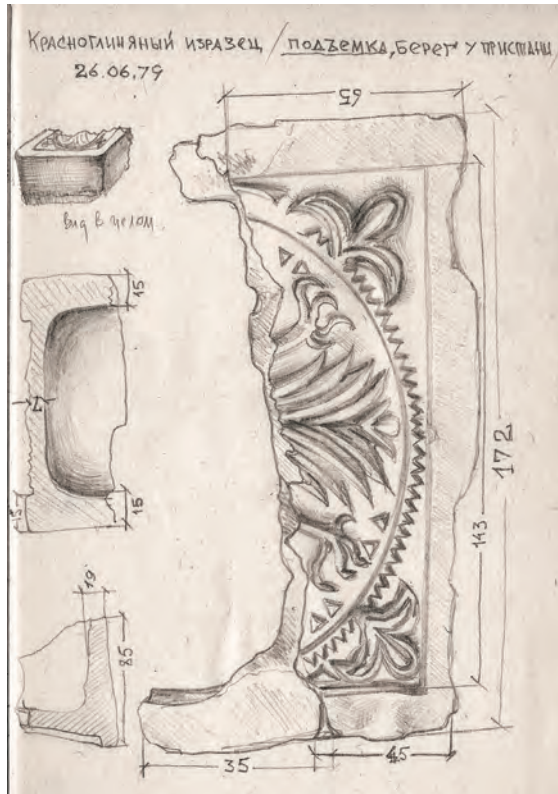

Рис. 6. Фрагмент красного рельефного изразца без поливы XVII в. (?) из размытого слоя приречного посада

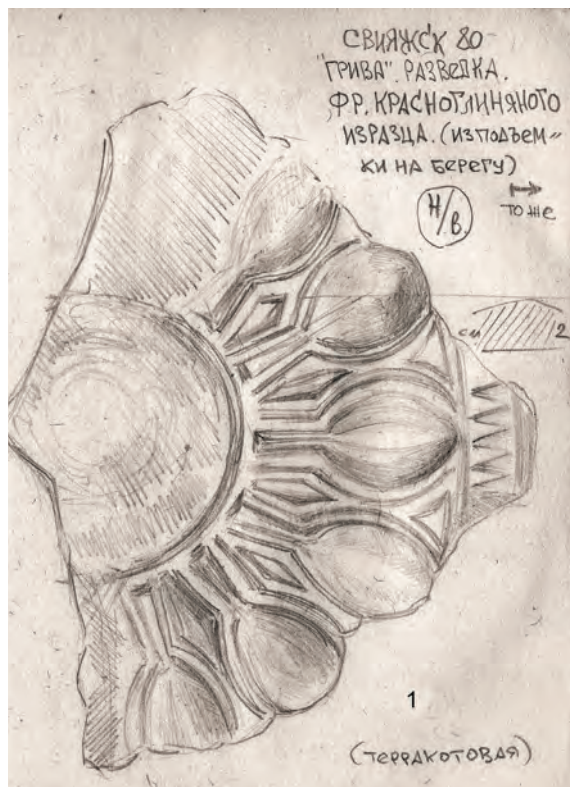

Рис. 7. Фрагмент красного рельефного изразца без поливы XVII в. (?) из размытого слоя приречного посада

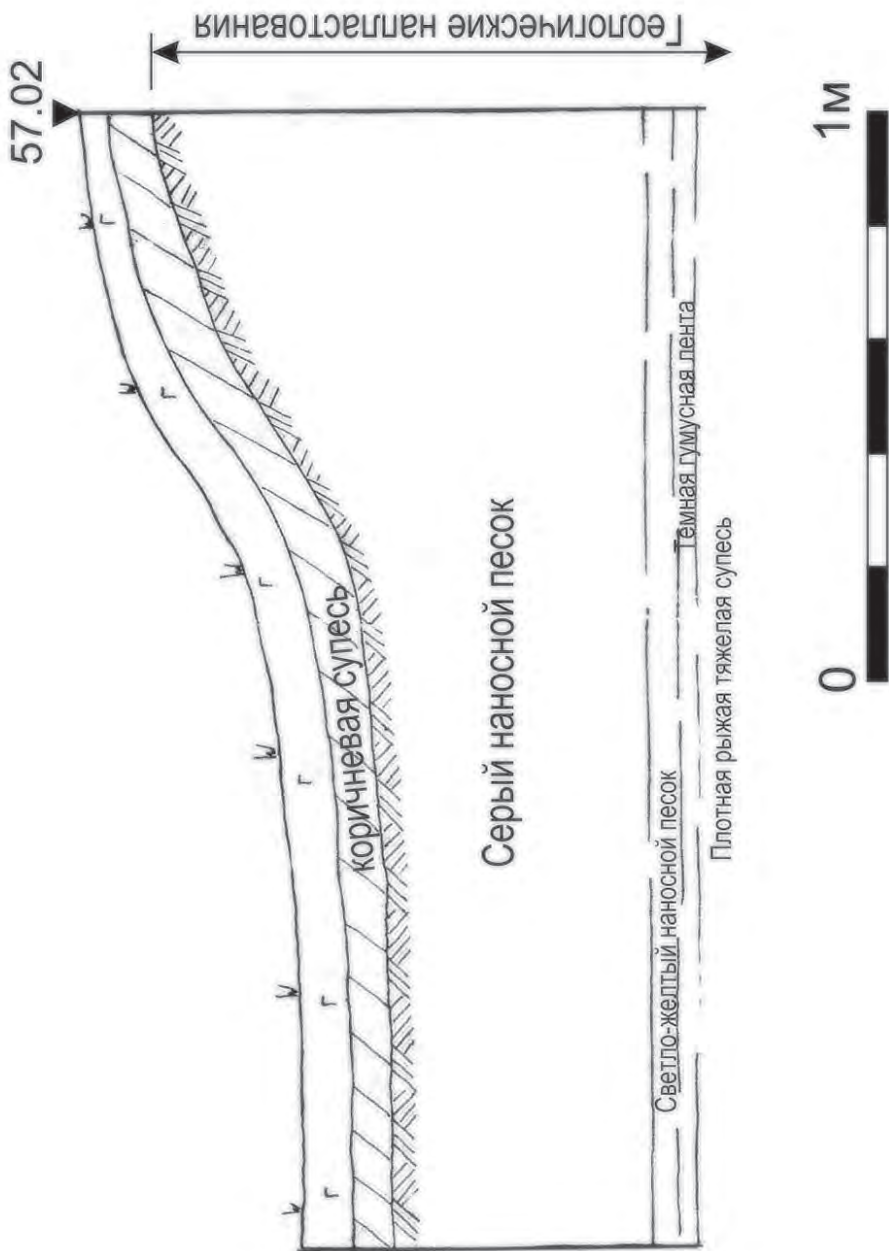

Рис. 8. Шурф № 2. Западный профиль

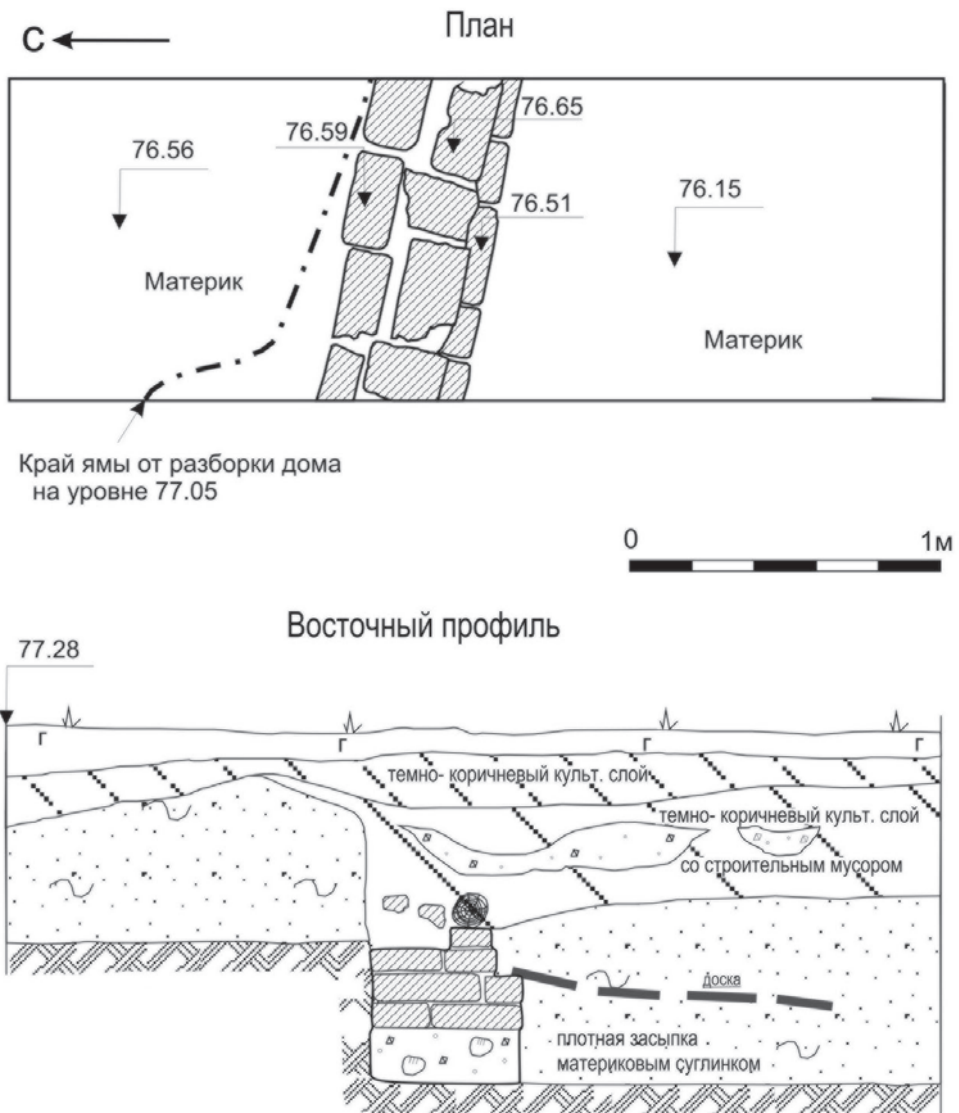

Рис. 9. Шурф № 3. План и восточный профиль

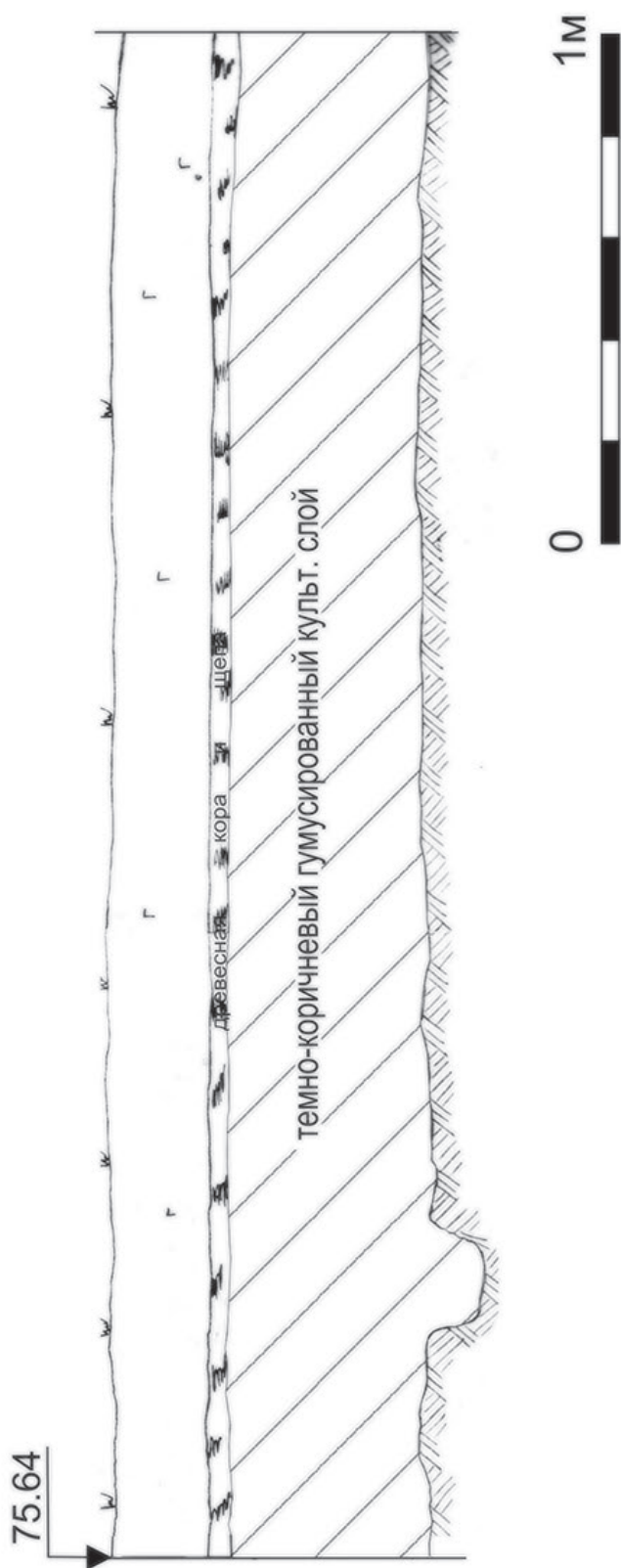

Рис. 10. Шурф № 4. Юго-западный профиль

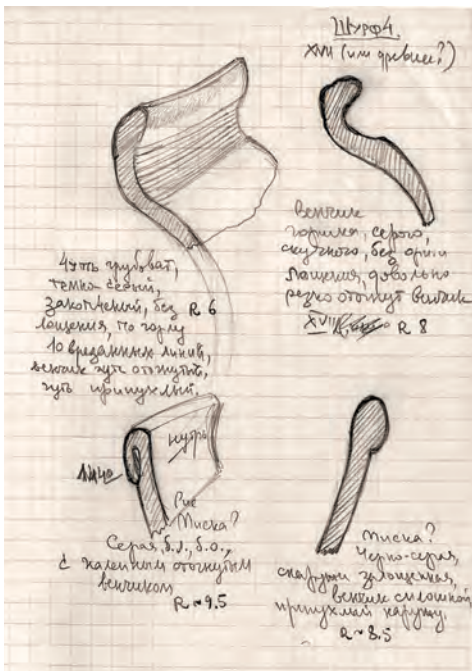

Рис. 11. Прорисовка керамических венчиков XVII в. (?), обнаруженных при исследовании шурфа № 4

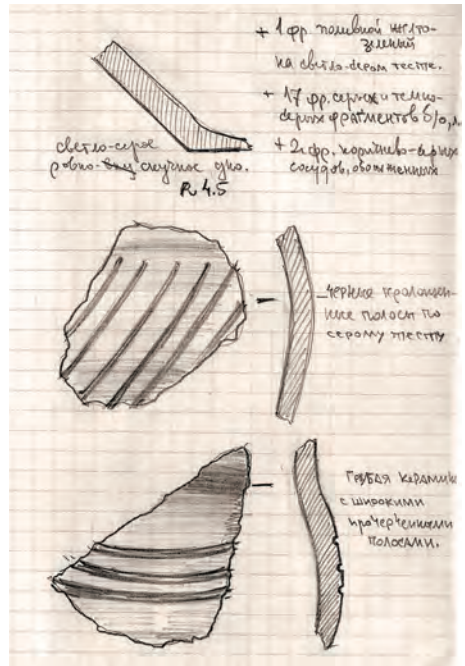

Рис. 12. Прорисовка стенок и донца керамических сосудов XVII в. (?), обнаруженных при исследовании шурфа № 4

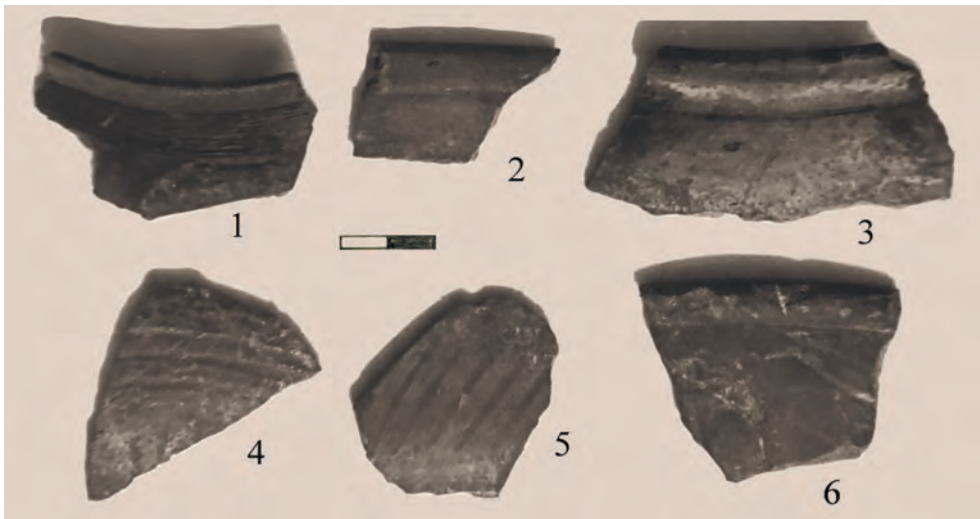

Рис. 13. Фрагменты керамики из шурфа № 4

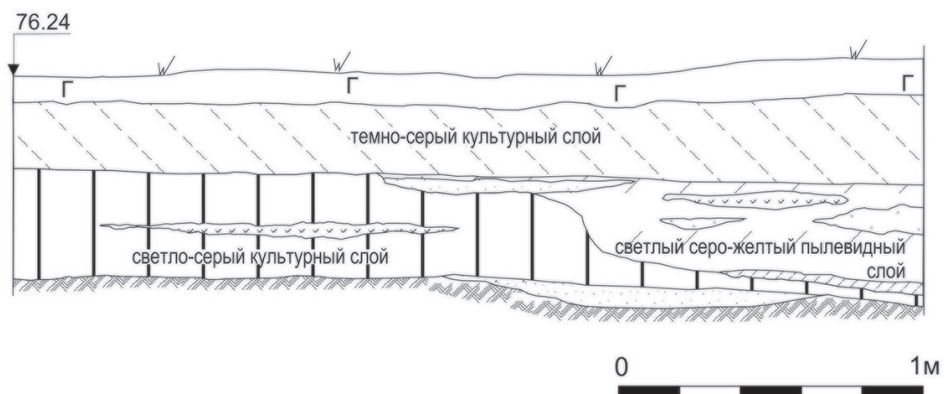

Рис. 14. Шурф № 5. Западный профиль

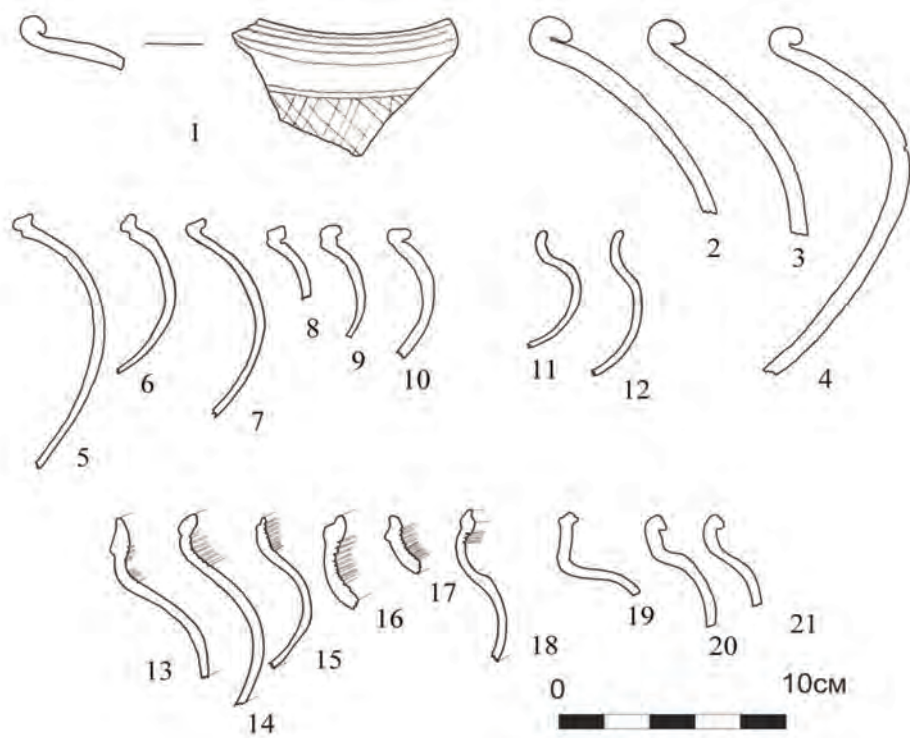

Рис. 15. Прорисовка керамических венчиков, обнаруженных при шурфовочных работах «верхнего города» и посада Свяжска (1978 г.)

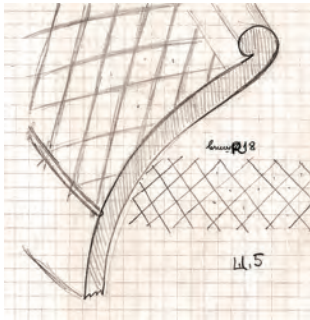

Рис. 16. Прорисовка керамического венчика, обнаруженного в шурфе № 5

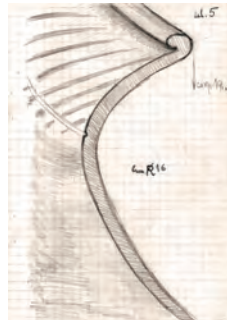

Рис. 17. Прорисовка керамического венчика, обнаруженного в шурфе № 5

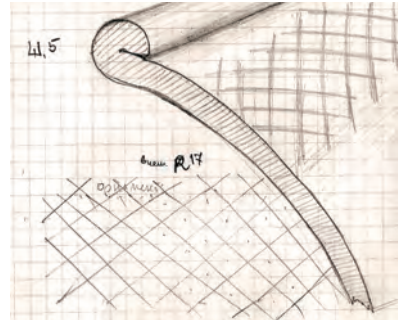

Рис. 18. Прорисовка керамического венчика, обнаруженного в шурфе № 5

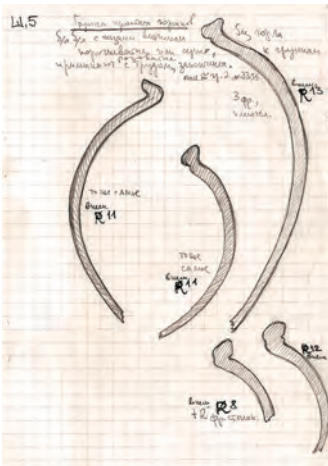

Рис. 19. Прорисовка керамических венчиков, найденных в шурфе № 5

Рис. 20. Прорисовка керамического венчика и донца из шурфа № 5

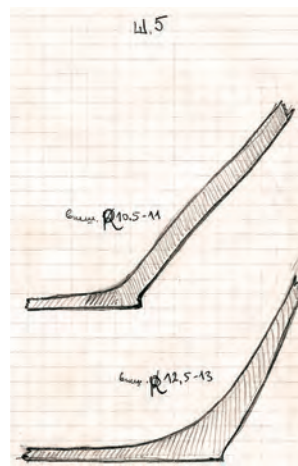

Рис. 21. Прорисовка керамических донц, найденных в шурфе № 5

Рис. 22. Керамика из шурфа № 5

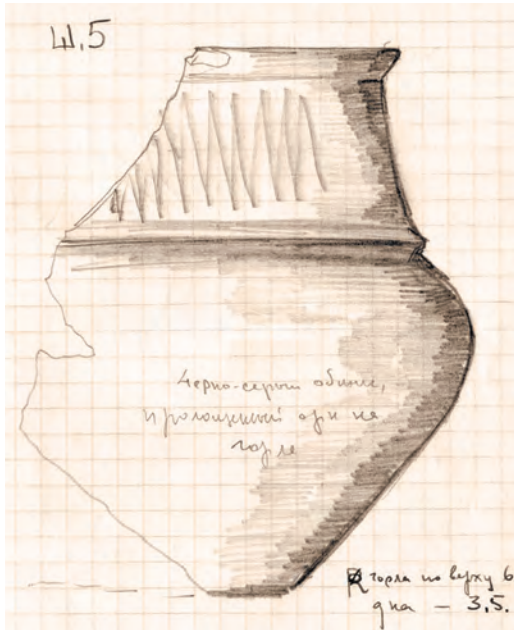

Рис. 25. Прорисовка керамического сосуда из шурфа № 5

Рис. 27. Прорисовка фрагментов керамических сосудов из шурфа № 6

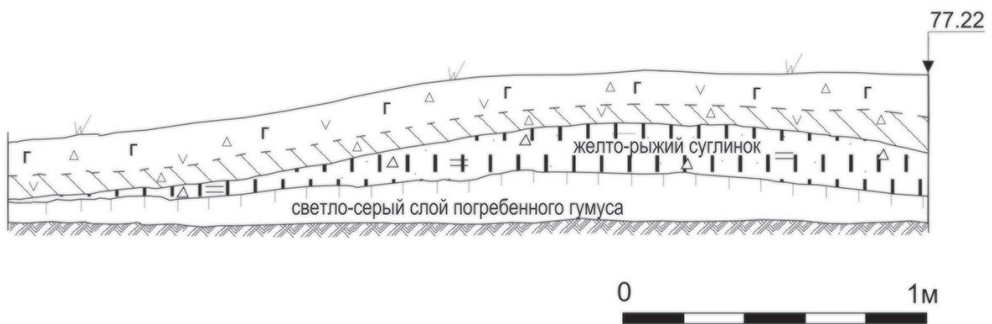

Рис. 26. Шурф № 6. Северо-западный профиль

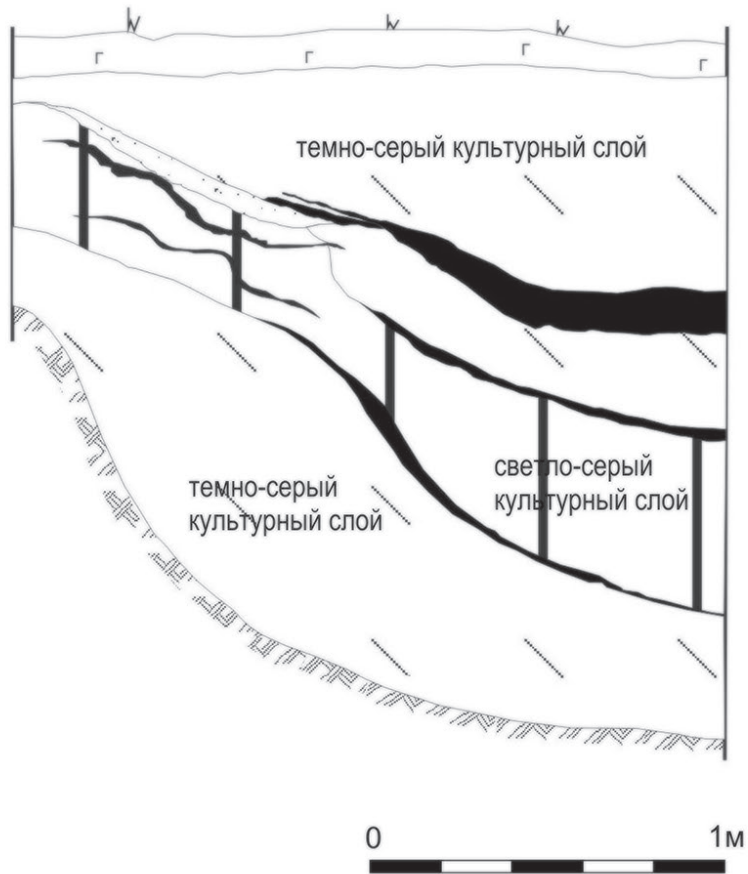

Рис. 28. Шурф № 7. Юго-западный профиль

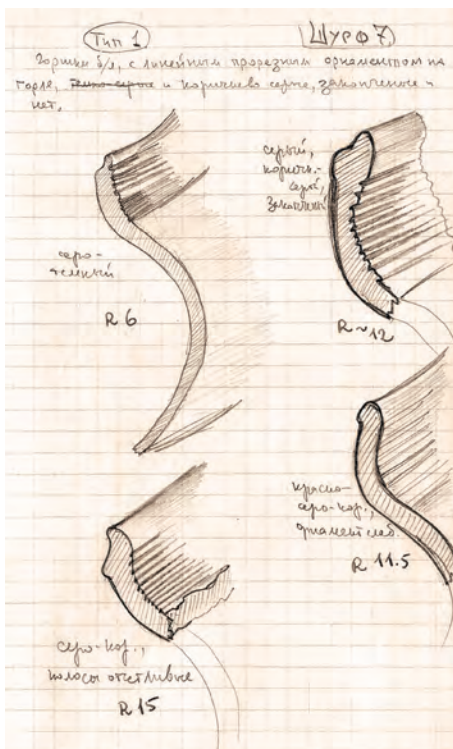

Рис. 29. Прорисовка керамических венчиков из шурфа № 7. Тип 1

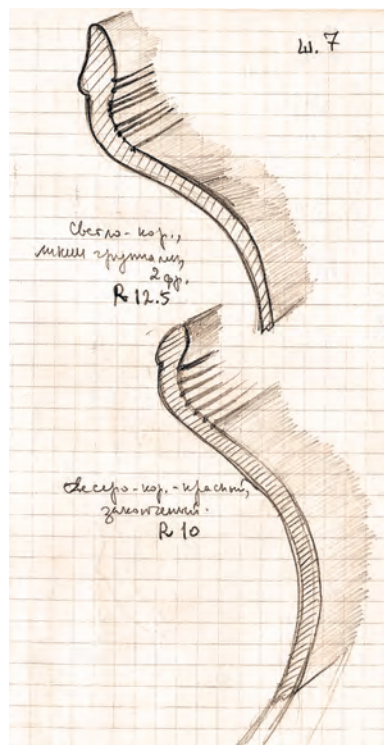

Рис. 30. Прорисовка керамических венчиков из шурфа № 7. Тип 7

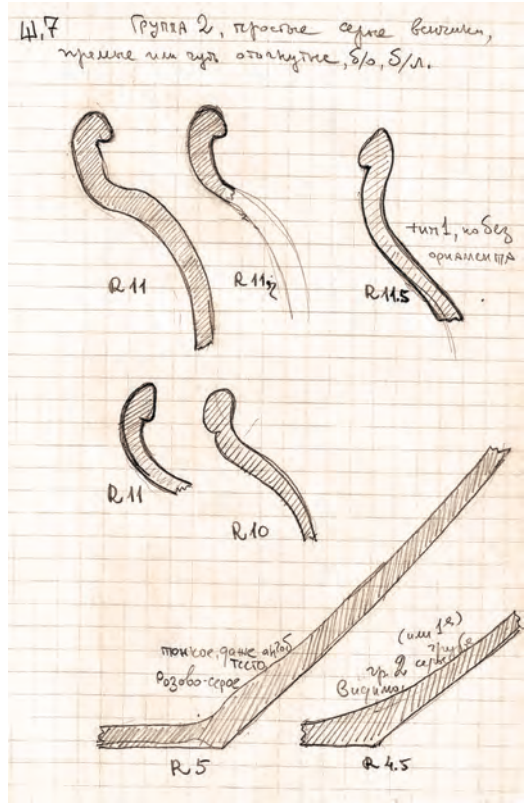

Рис. 31. Прорисовка керамических венчиков и донца из шурфа № 7. Тип 2

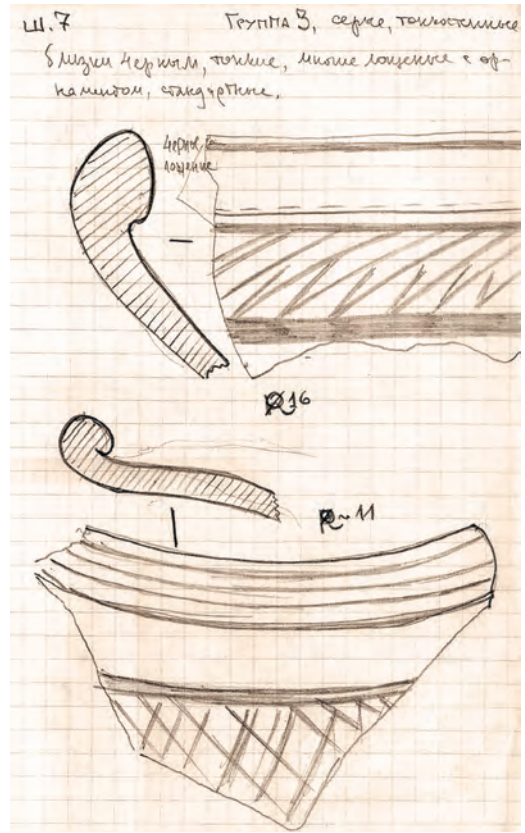

Рис. 32. Прорисовка керамических венчиков из шурфа № 7. Тип 3

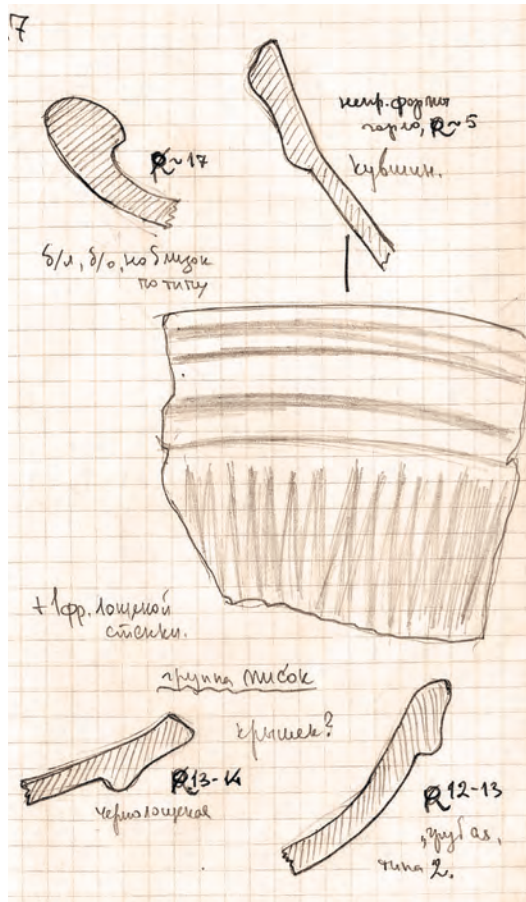

Рис. 33. Прорисовка керамических венчиков из шурфа № 7. Тип 3

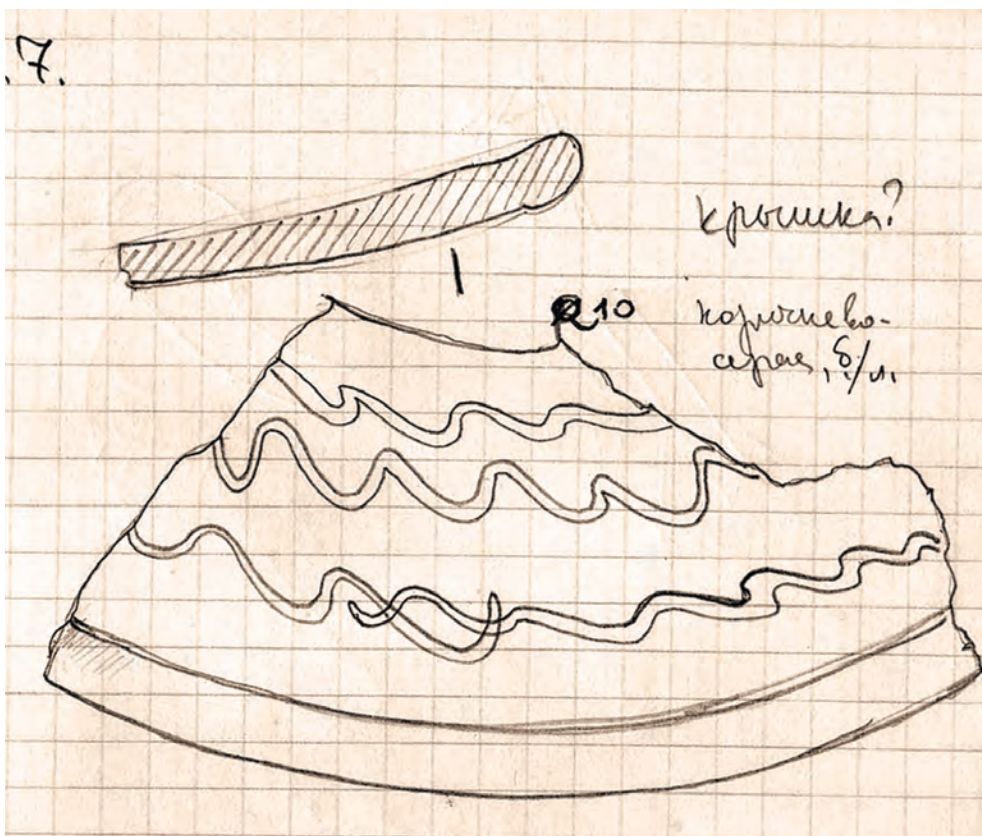

Рис. 34. Прорисовка крышки (?) керамического сосуда из шурфа № 7

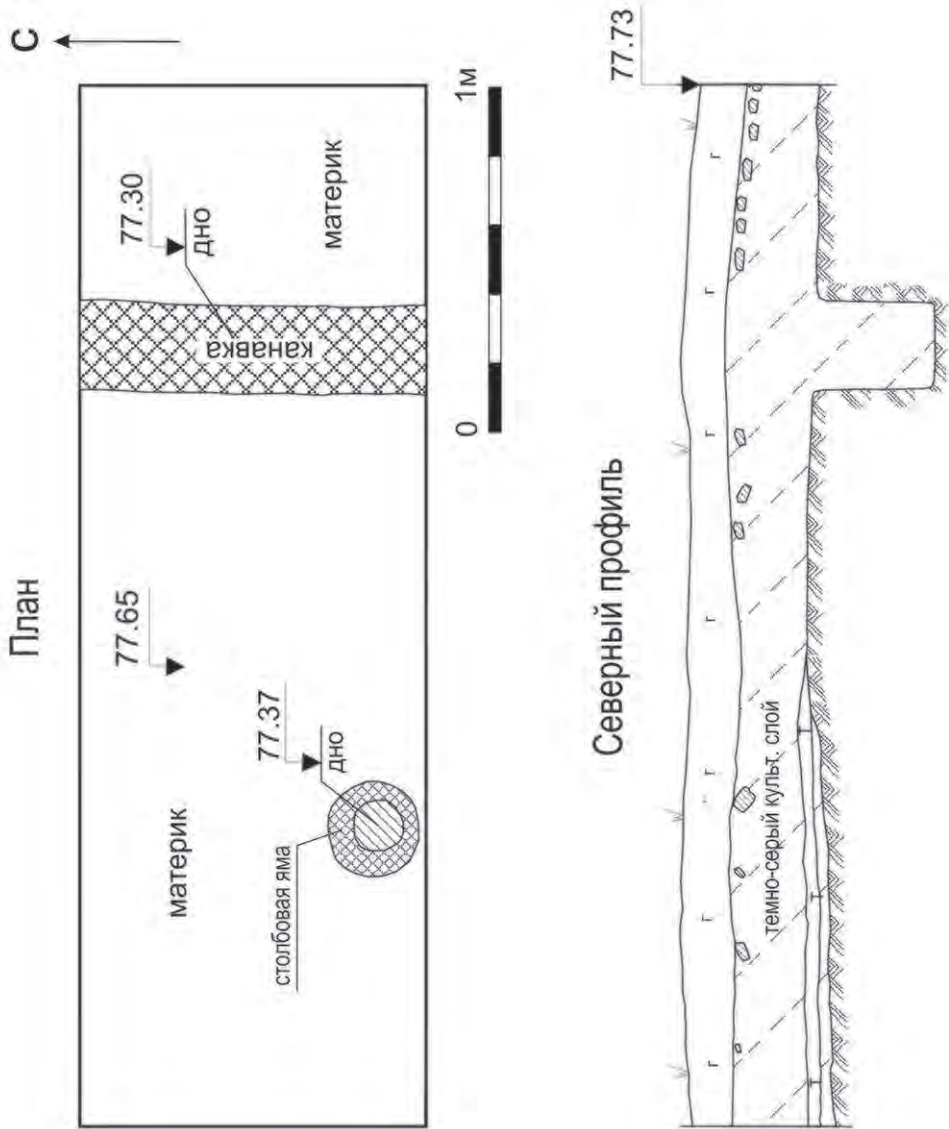

Рис. 35. Шурф № 8. План и северный профиль

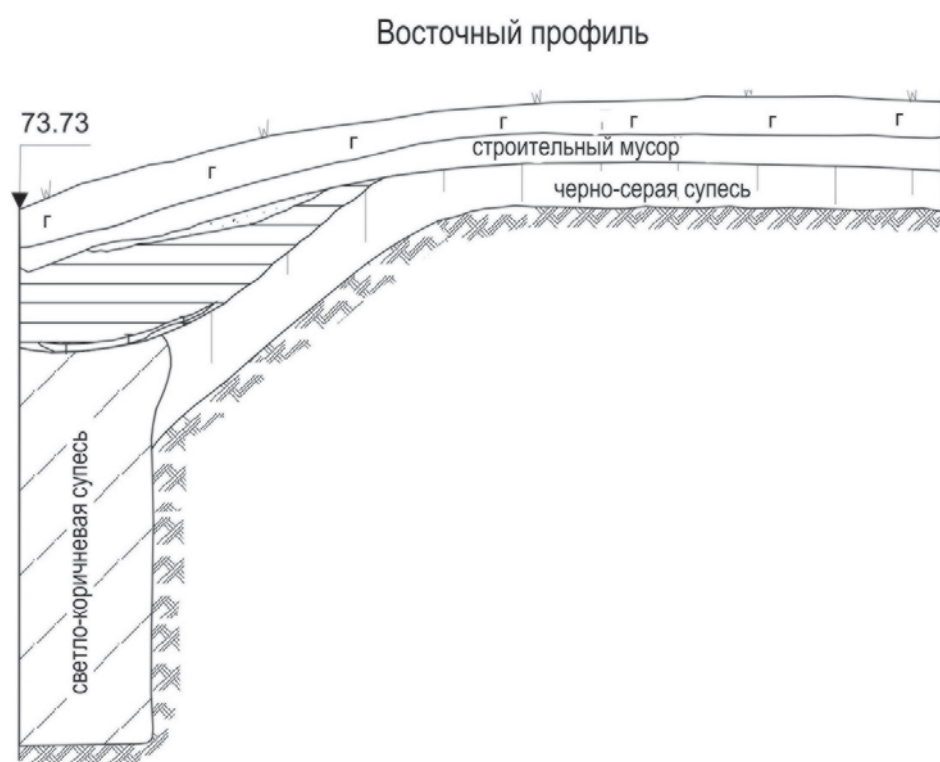
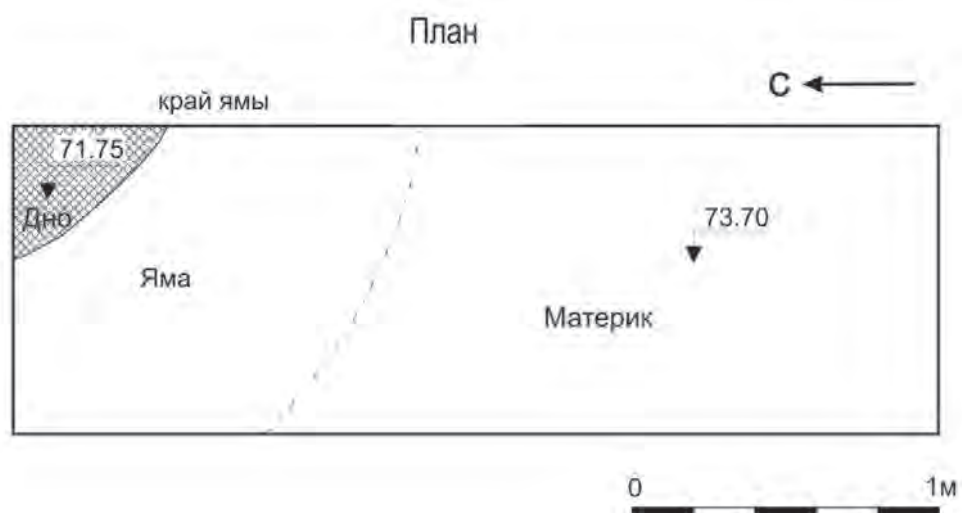

Рис. 36. Шурф № 9.
План и восточный профиль

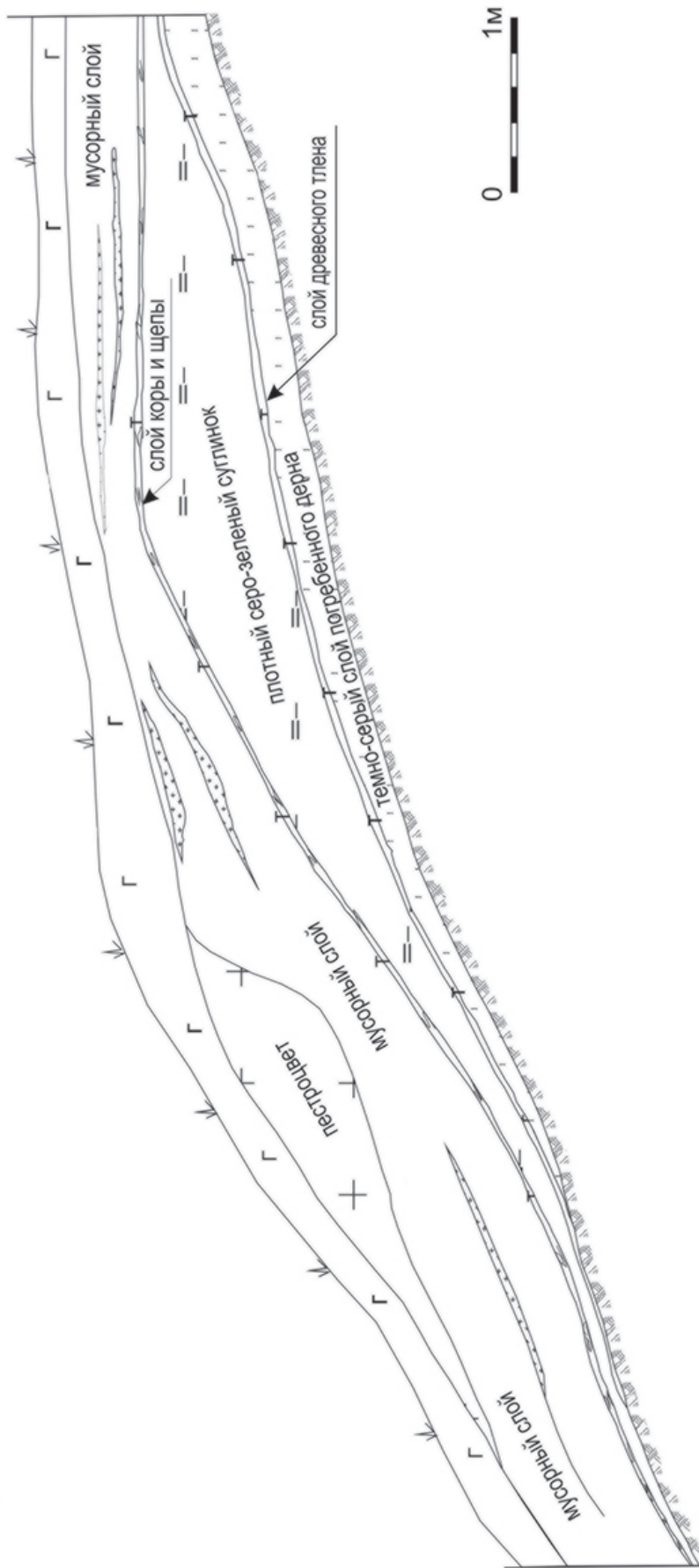

Рис. 37. Шурф № 10. Северо-восточный профиль

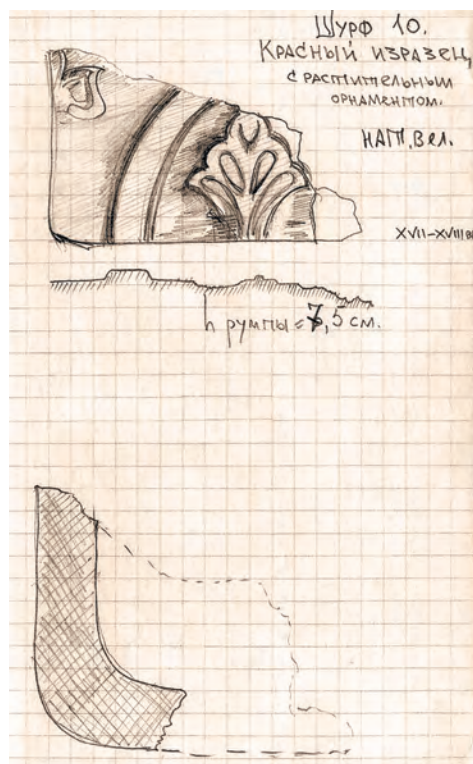

Рис. 38. Фрагмент красного рельефного изразца без поливы с растительным орнаментом (XVII – XVIII вв.) из шурфа № 10

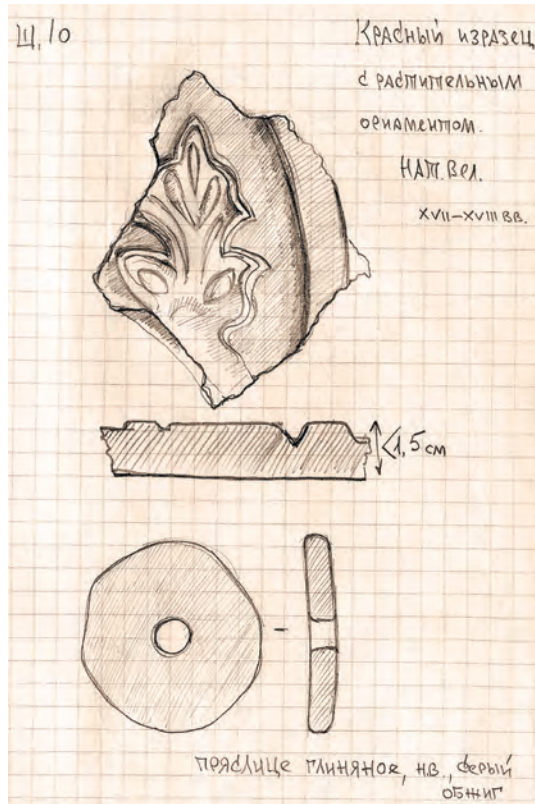

Рис. 39. Индивидуальные находки из шурфа № 10. Фрагмент красного рельефного изразца без поливы с растительным орнаментом (XVII – XVIII вв.) и глиняное пряслице

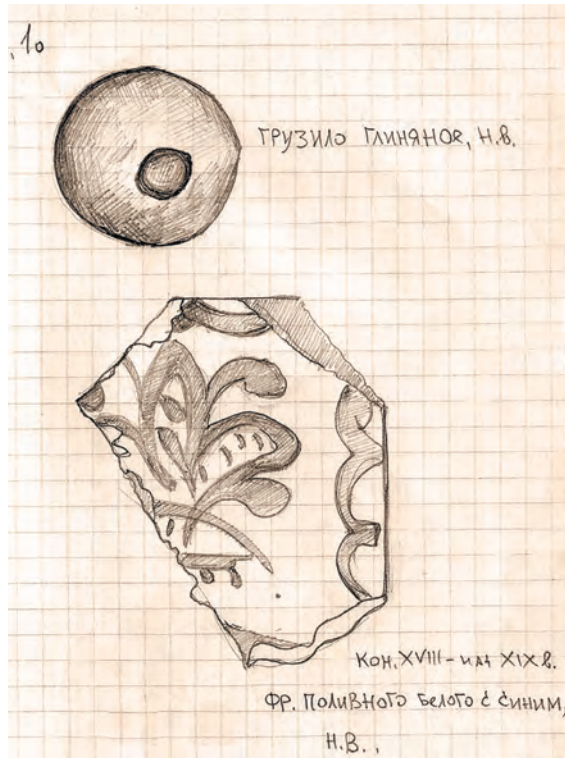

Рис. 40. Индивидуальные находки из шурфа № 10. Глиняное грузило и фрагмент поливного белого с синим изразца (кон. XVIII – нач. XIX в.)

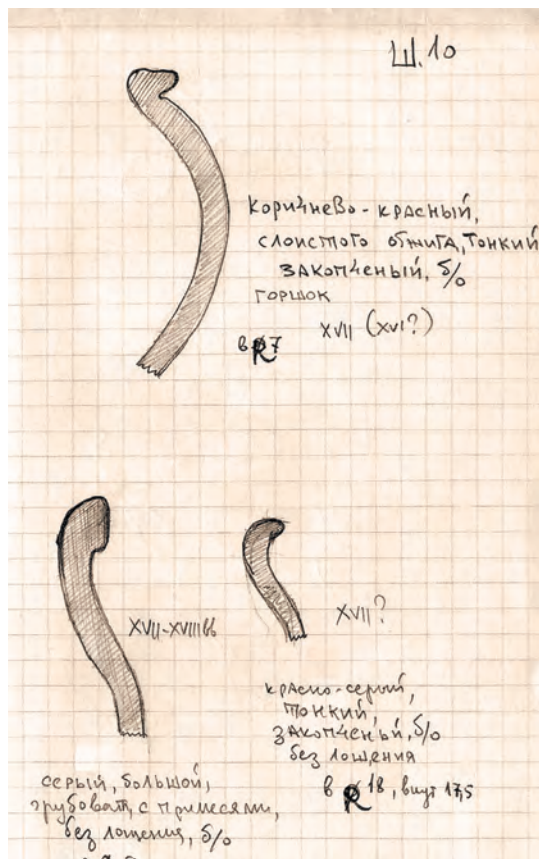

Рис. 41. Прорисовка венчиков керамических сосудов из шурфа № 10

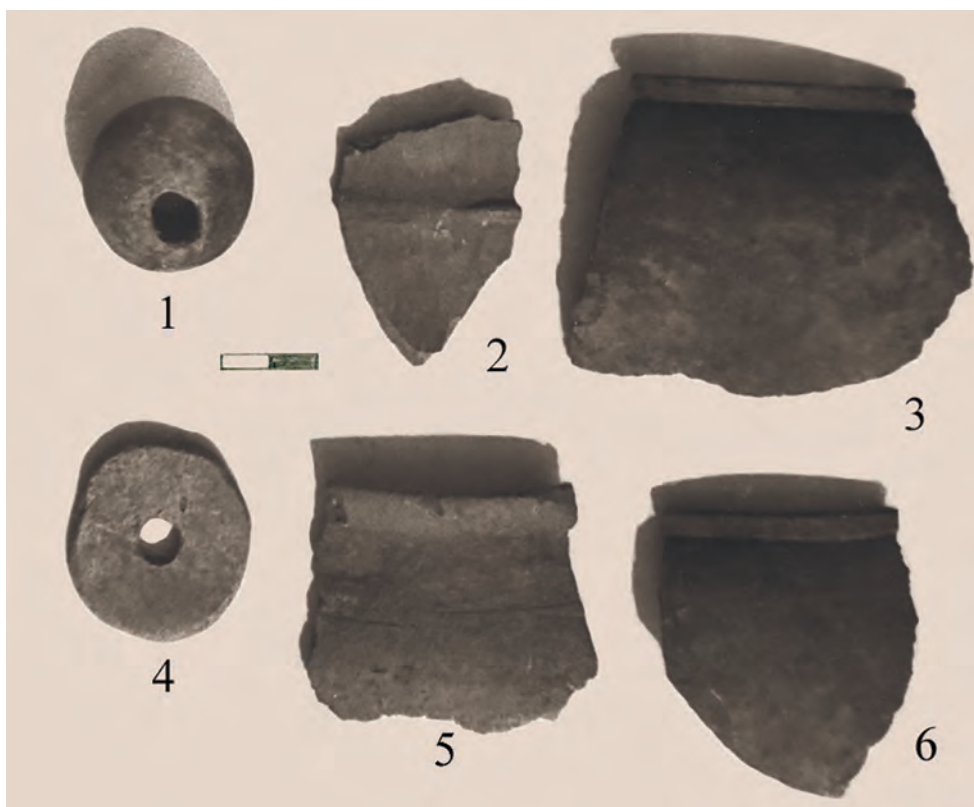

Рис. 42. Индивидуальные находки и фрагменты керамики из шурфа № 10: 1 – грузило глиняное; 2 – фрагмент стенки керамического сосуда; 3, 5, 6 – фрагменты венчиков керамических сосудов; 4 – пряслице глиняное

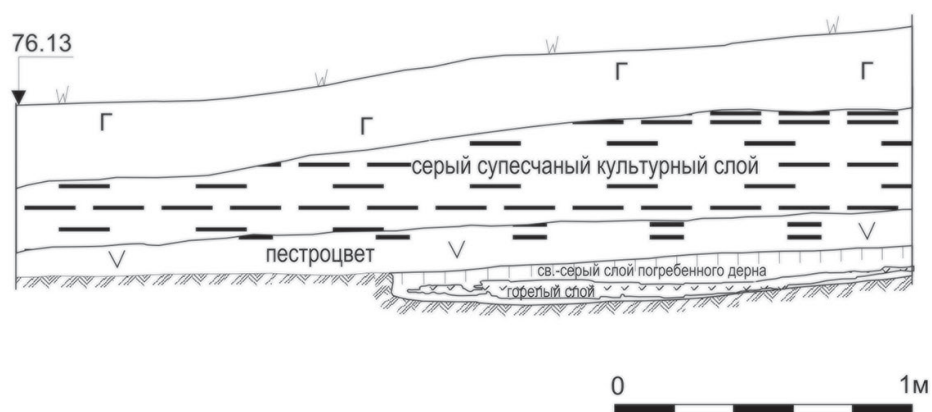

Рис. 43. Шурф № 11. Восточный профиль

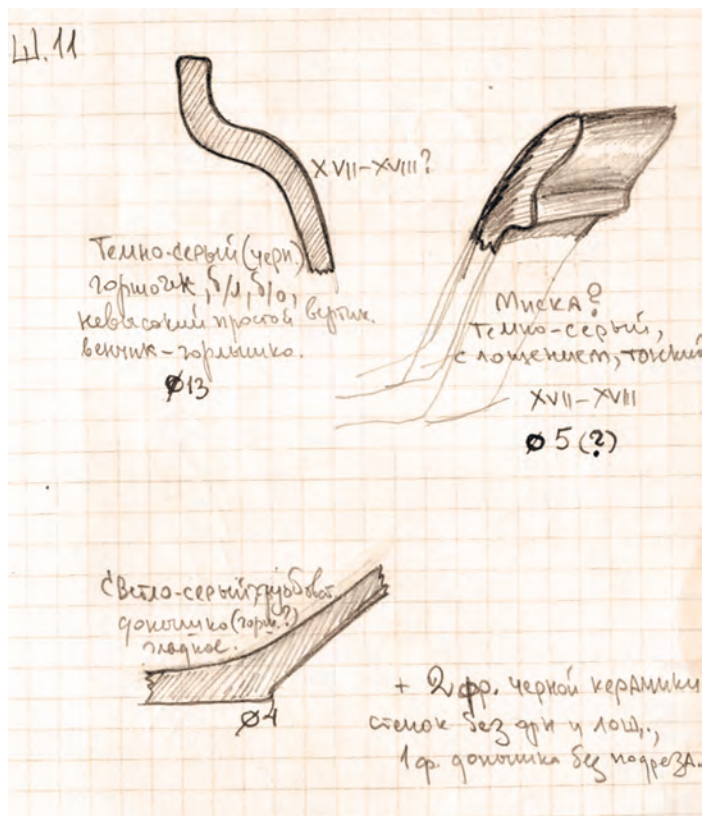

Рис. 44. Прорисовка фрагментов керамических сосудов из шурфа № 11

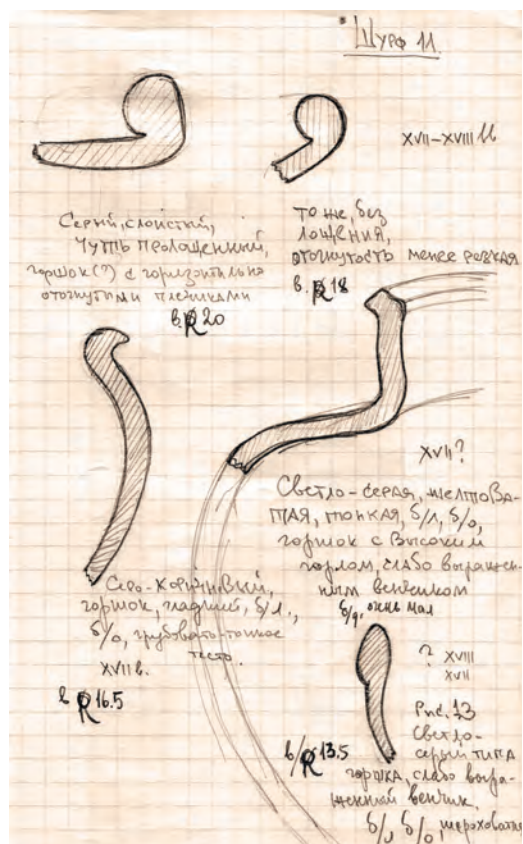

Рис. 45. Прорисовка фрагментов керамических сосудов из шурфа № 11

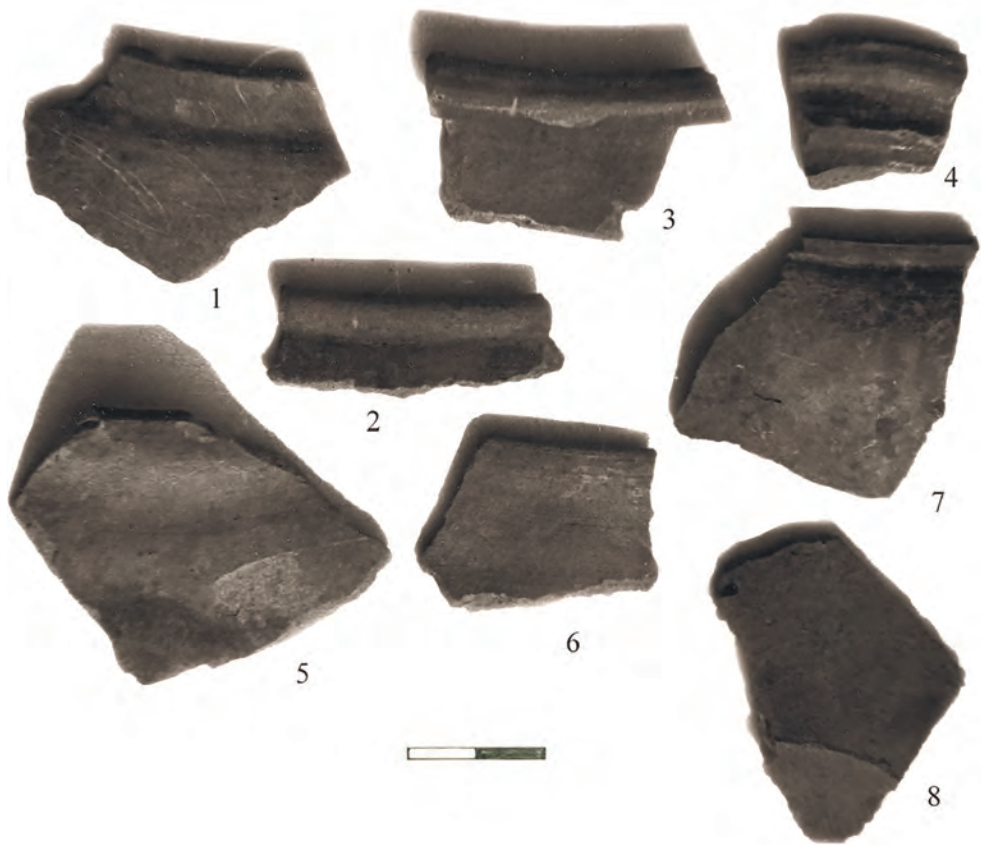

Рис. 46. Фрагменты керамики из шурфа № 11

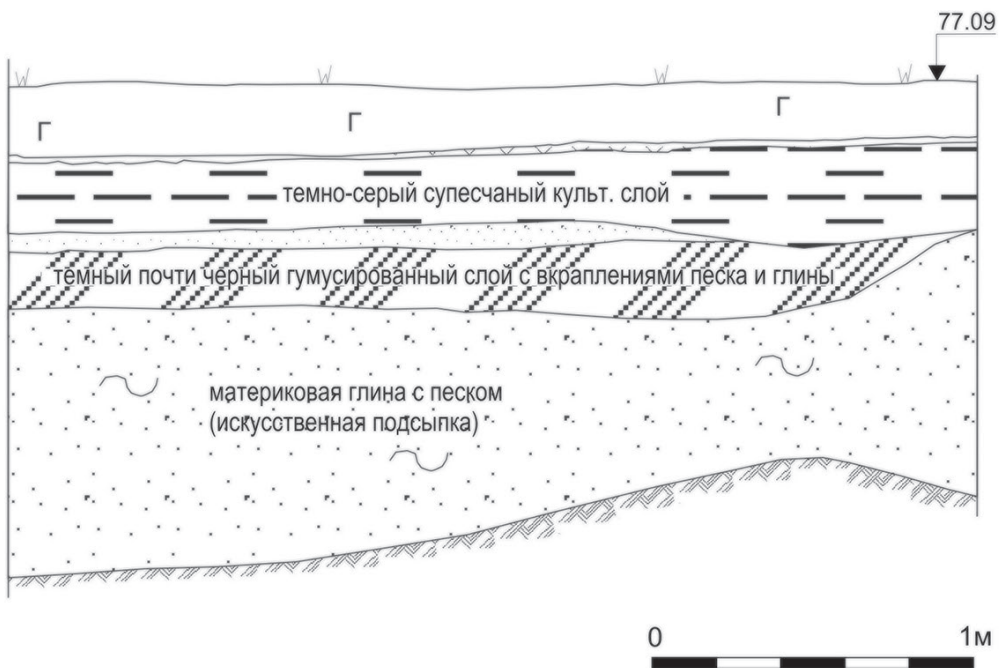

Рис. 47. Шурф № 12. Западный профиль

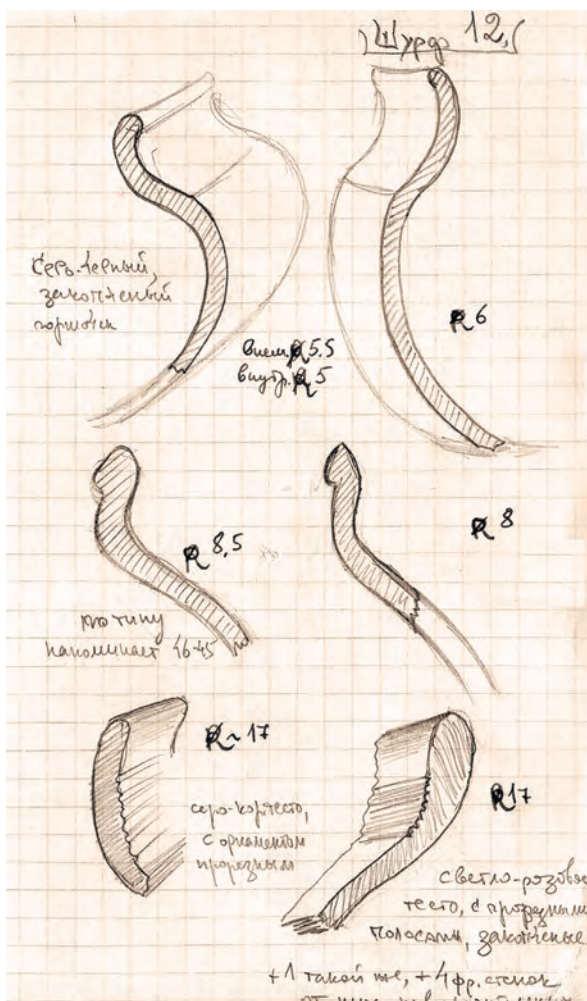

Рис. 48. Прорисовка фрагментов керамических сосудов из шурфа № 12

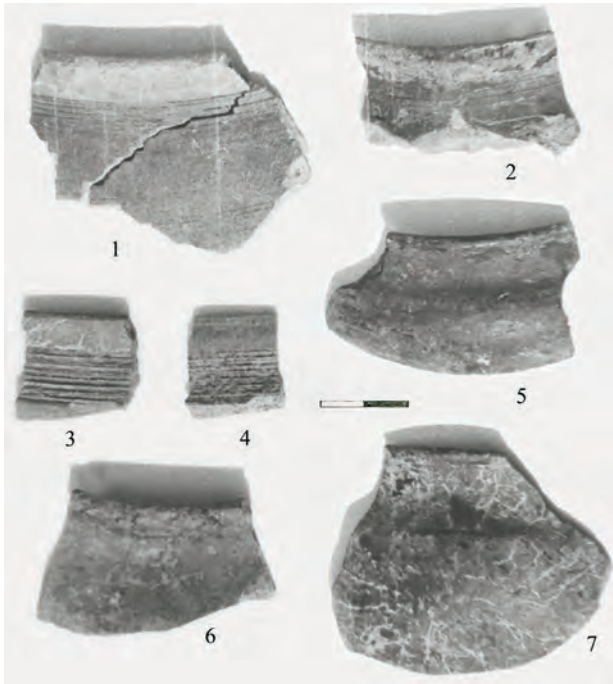
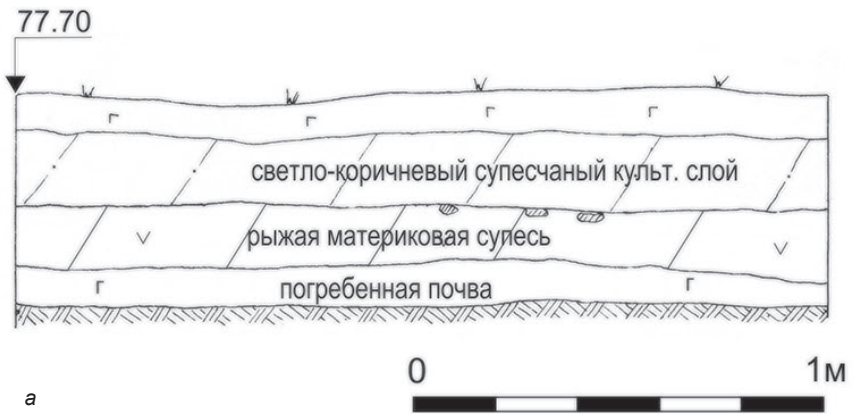
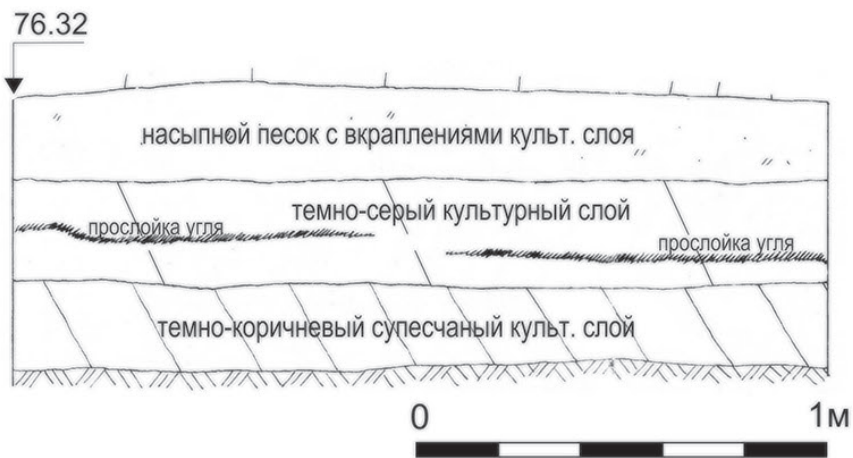

Рис. 49. Фрагменты керамики из шурфа № 12

а

б

Рис. 50. а - Шурф № 13. Северо-западный профиль;
б - Шурф № 14. Юго-западный профиль

Рис. 51. а - Шурф № 15. Юго-восточный профиль.
 б - Шурф № 16. Северо-западный профиль

Рис. 52. Фрагменты красных рельефных изразцов XVII в.
(?) без поливы из размытого слоя приречного посада

Рис. 53. Фрагмент красного рельефного изразца XVII в.
(?) без поливы из размытого слоя приречного посада

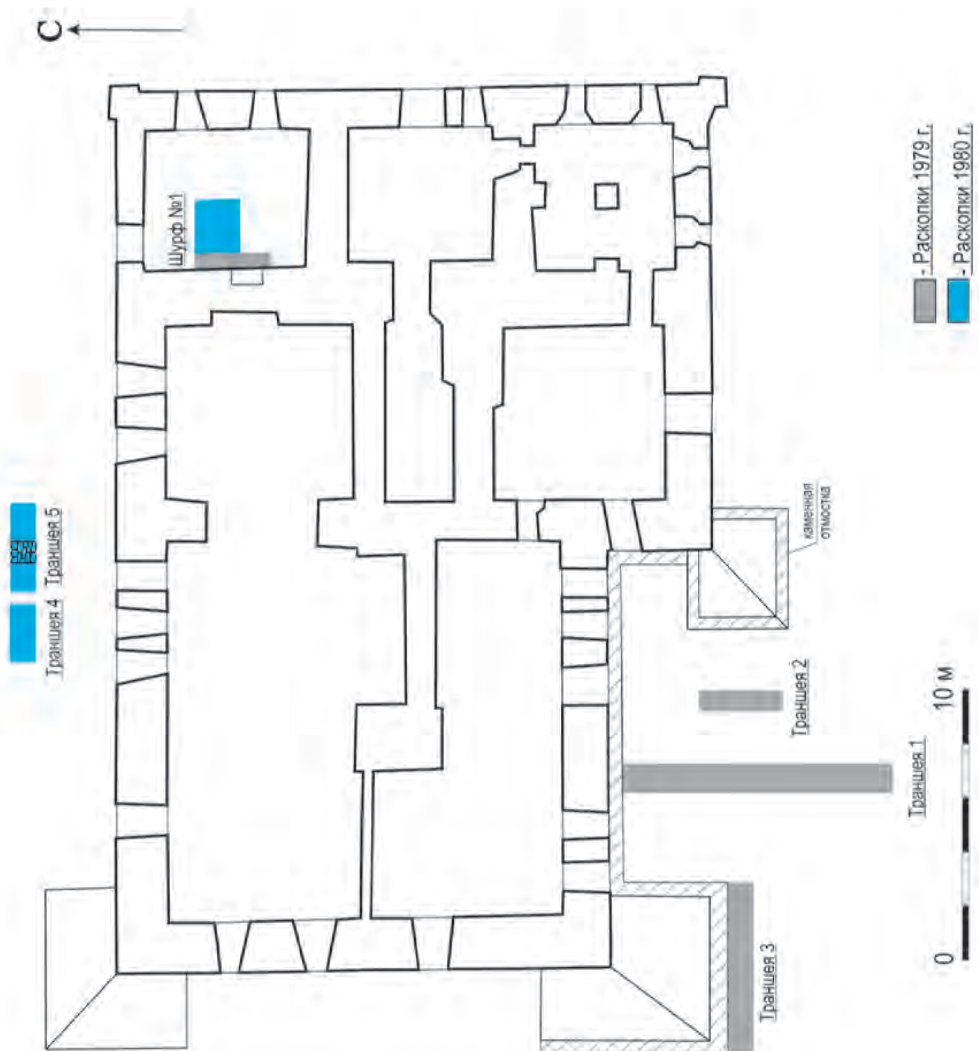

Рис. 54. Ситуационный план расположения археологических работ (траншей и шурфов) в 1979 – 1980 гг. возле и внутри Никольской церкви Богородице- Успенского монастыря

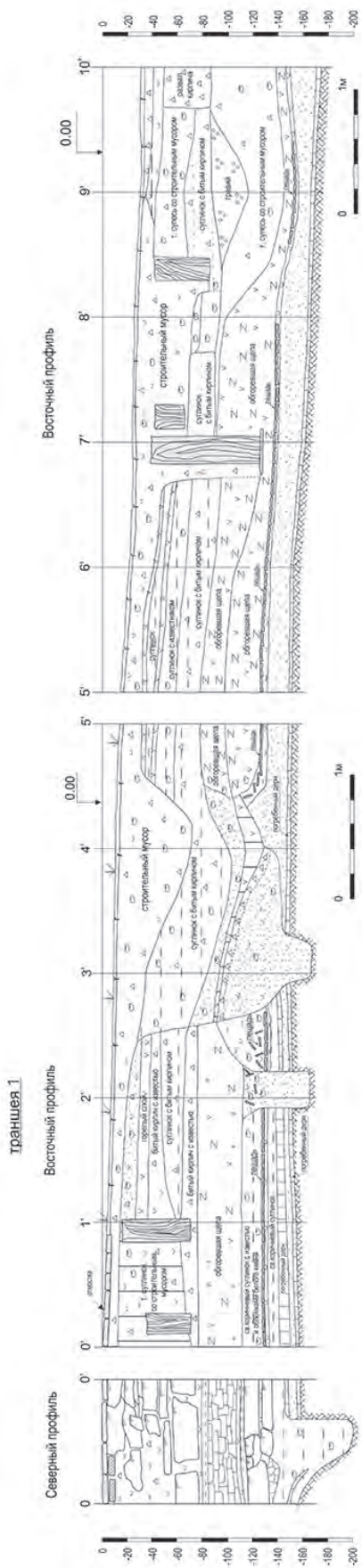

Рис. 55. Богородице-Успенский монастырь. Траншея 1. Северный и восточный профили

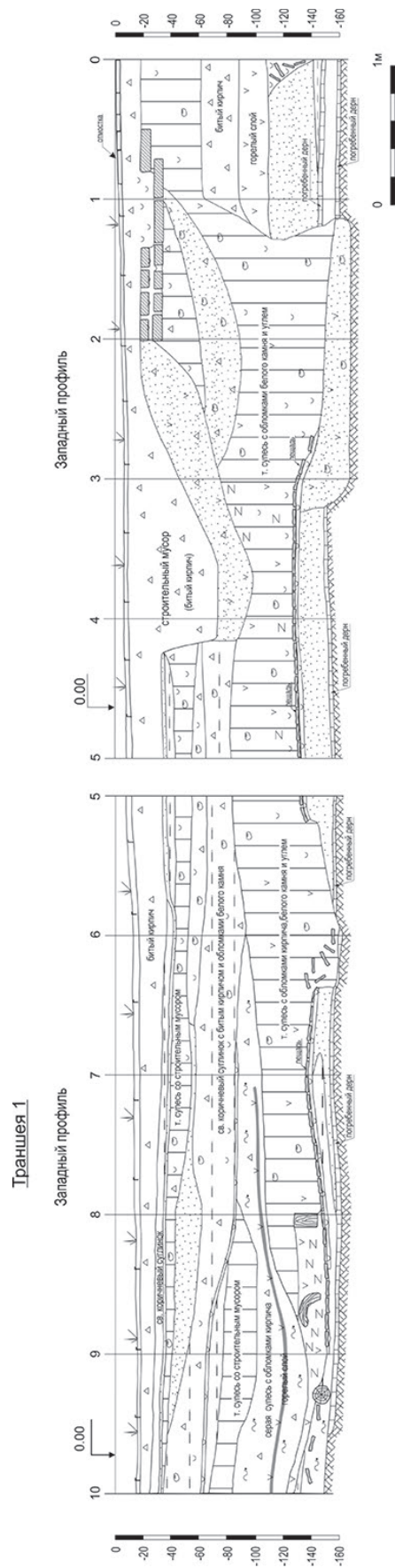

Рис. 56. Богородице-Успенский монастырь.
Траншея 1. Западный профиль

Рис. 57. Богородице-Успенский монастырь. Траншея 2. Восточный профиль

Рис. 58. Богородице-Успенский монастырь. Траншея 2. Западный и северный профили

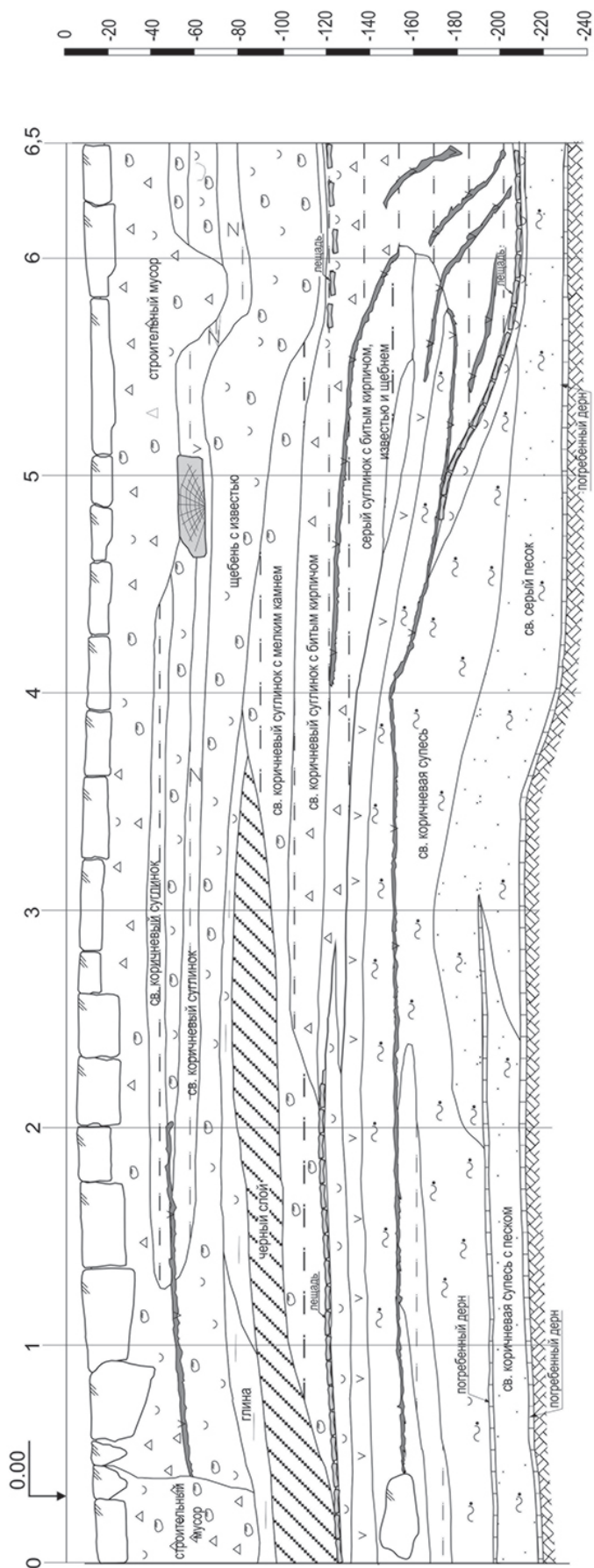

Рис. 59. Богородице-Успенский монастырь. Трешья 3. Северный профиль

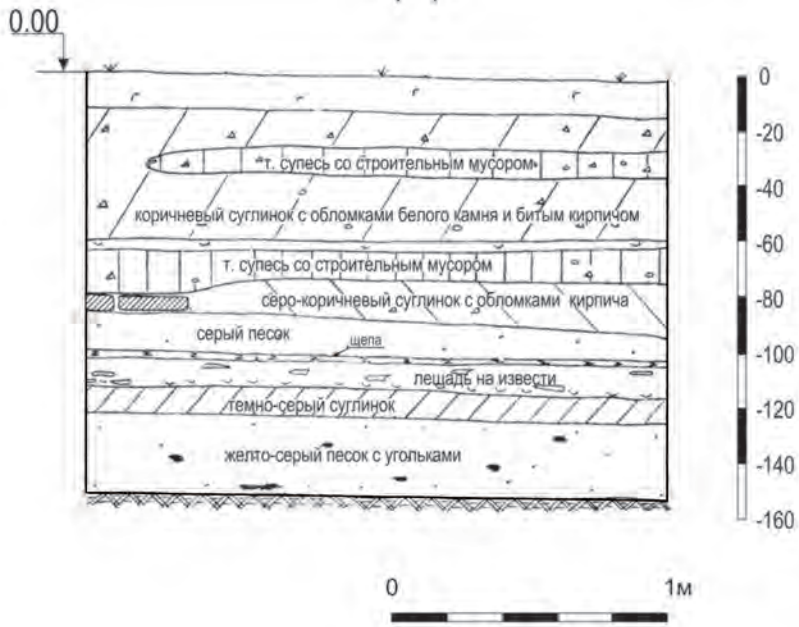
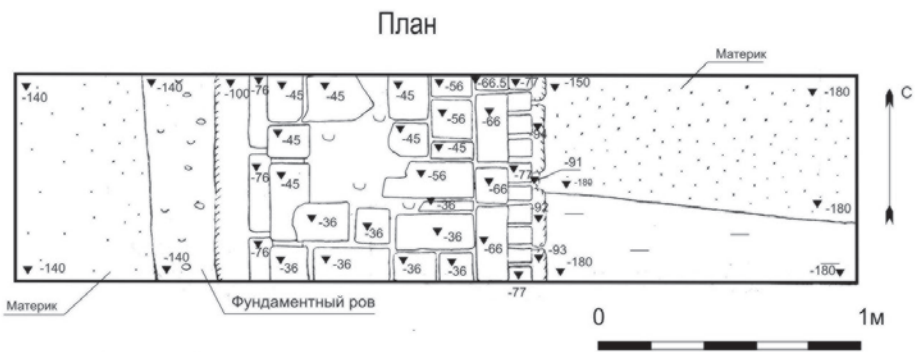
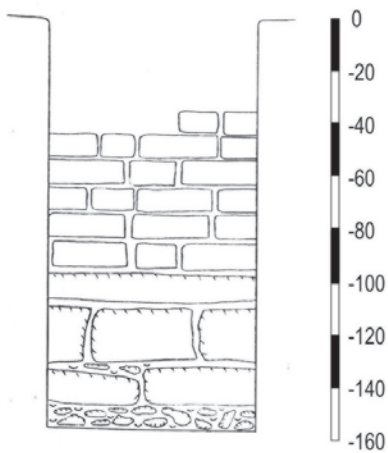

Рис. 60. Богородице-Успенский монастырь. Треша 4. Южный профиль

Западный фасад стены

Восточный фасад стены

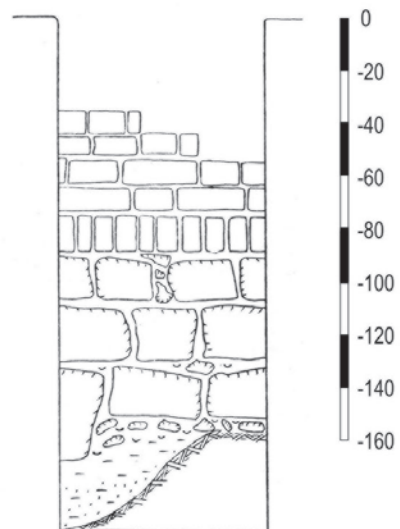

Рис. 61. Богородице-Успенский монастырь. Треша 5. План. Западный и восточный фасады стены

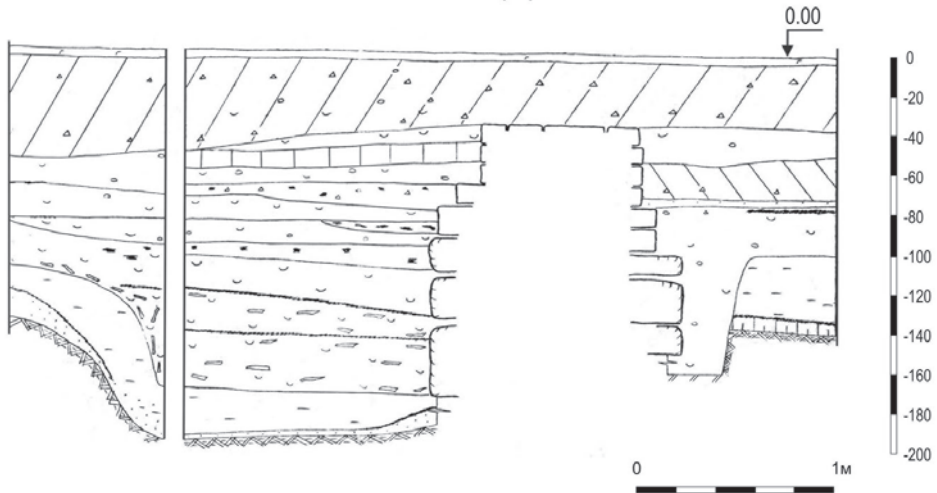
Рис. 62. Богородице-Успенский монастырь. Западный фасад стены в траншее 5

Рис. 63. Богородице-Успенский монастырь. Восточный фасад стены в траншее 5

Восточный профиль

Южный профиль

Северный профиль

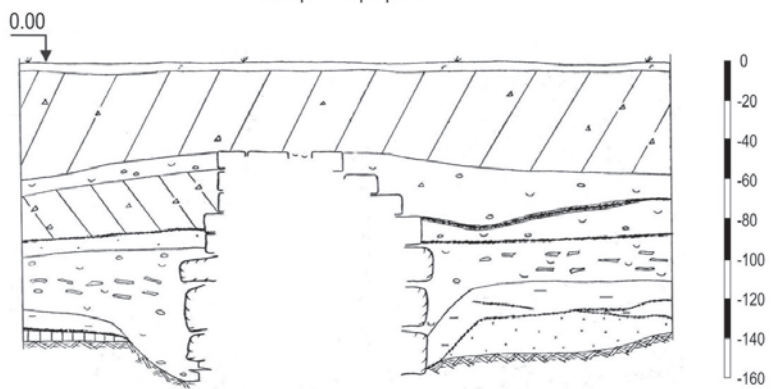

Рис. 64. Богородице-Успенский монастырь. Траншея 5. Восточный, южный и северный профили траншеи 5

Рис. 65. Богородице-Успенский монастырь.
Траншея 5, восточная часть

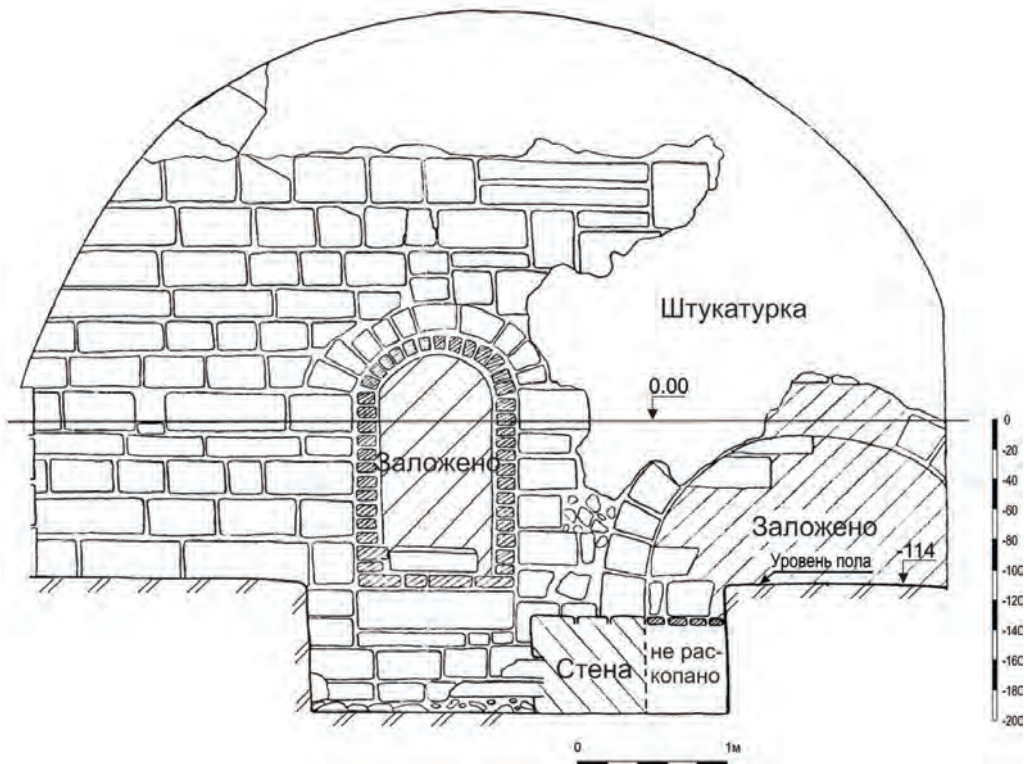

Рис. 66. Богородице-Успенский монастырь. Шурф № 1. Дверной проем в стене северо-восточной пристройки и часть раскопанной белокаменной стены

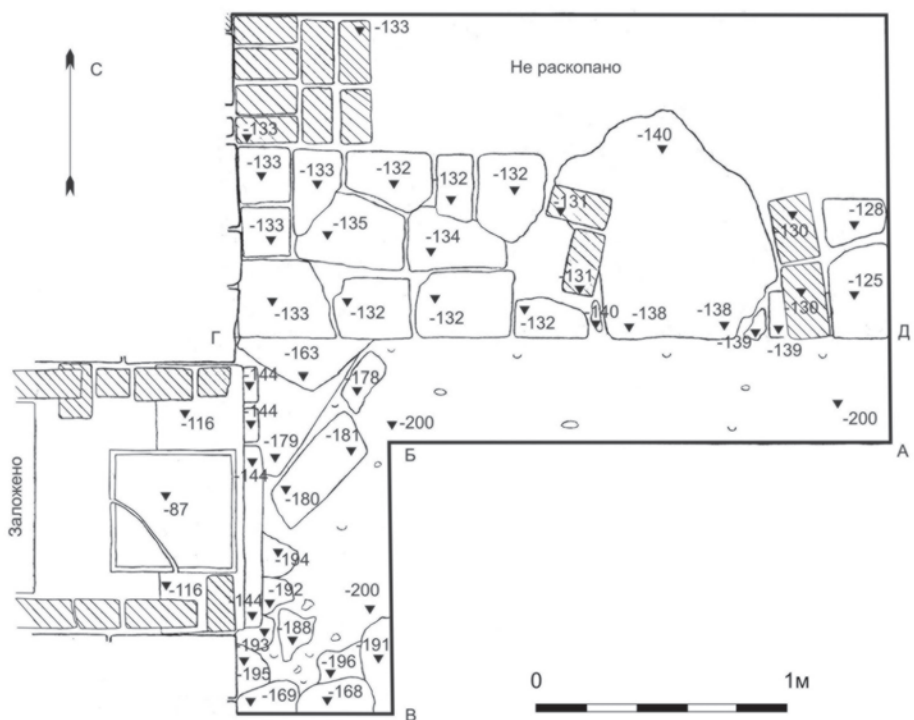

Рис. 67. Богородице-Успенский монастырь. Шурф № 1. Общий план археологических работ 1979 – 1980 гг.

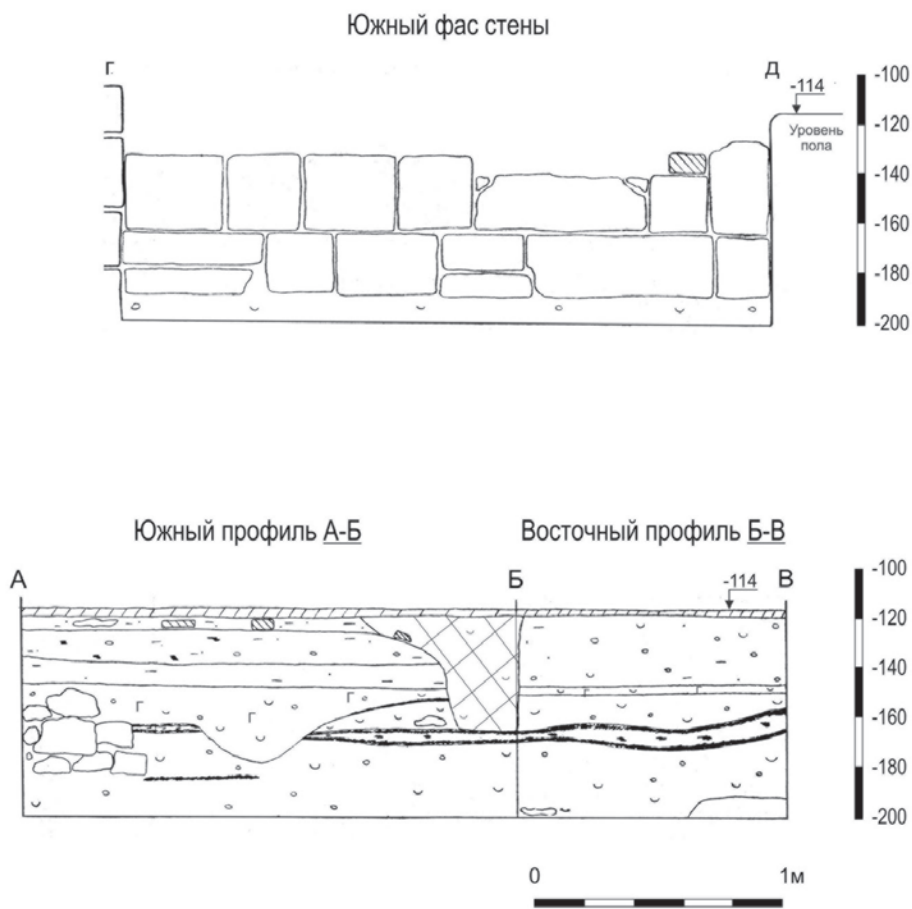

Рис. 68. Богородице-Успенский монастырь. Шурф № 1. Южный фас белокаменного основания стены. Профили АБ и БВ. Развертка

Рис. 69. Богородице-Успенский монастырь. Шурф № 1. Часть стены, примыкающей к основанию арки. Вид с северо-востока

Рис. 70. Богородице-Успенский монастырь. Шурф № 1. Дверной проем в западной стене северо-восточной пристройки. Вид с северо-востока

Рис. 71. Богородице-Успенский монастырь. Шурф № 1. Часть обнаруженного основания стены. Вид с юга

Рис. 72. Богородице-Успенский монастырь. Шурф № 1. Дверной проем в обнаруженном основании стены. Вид с юга

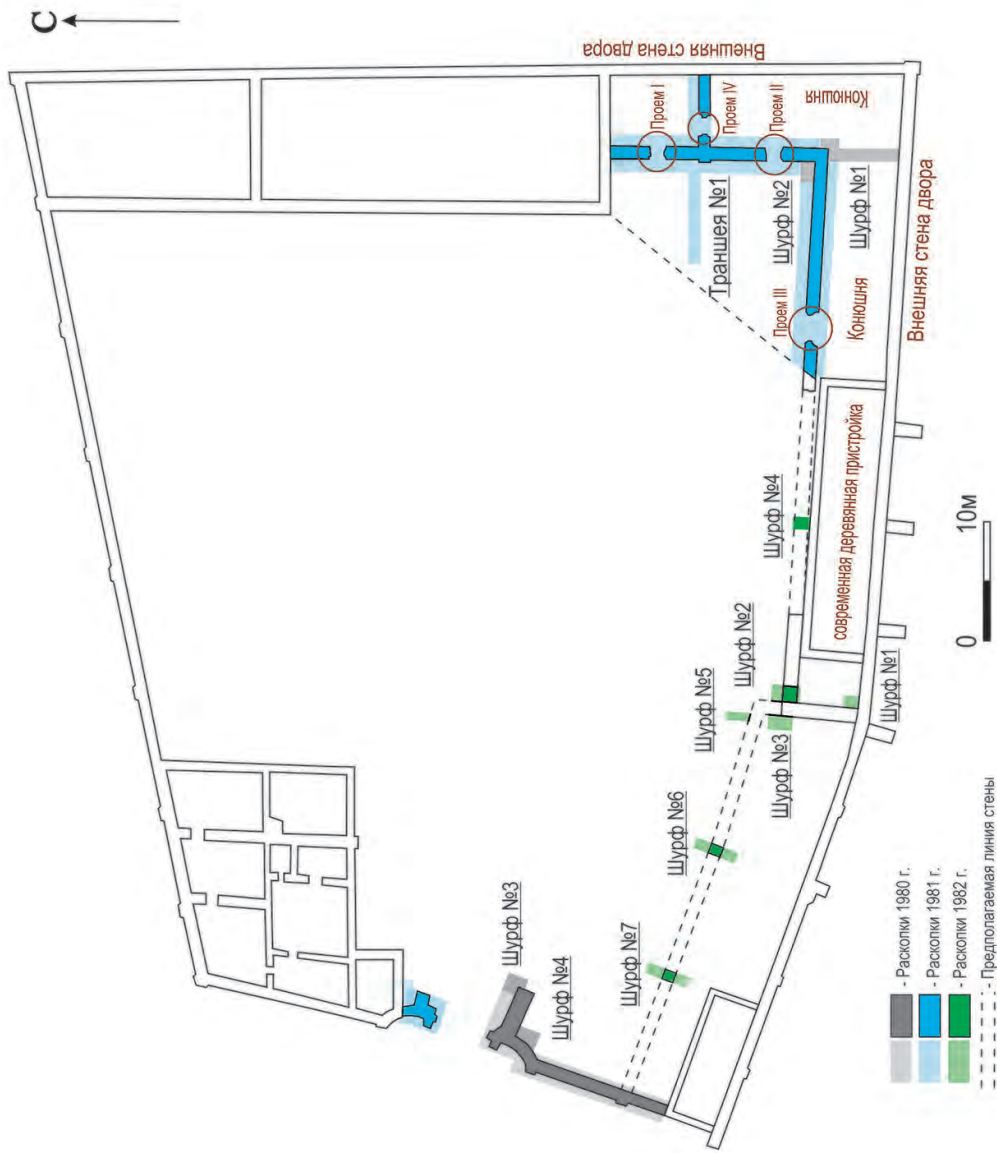

Рис. 73. Конюшенный двор XVII – XVIII вв. Археологические исследования 1980 – 1982 гг. Ситуационный план.

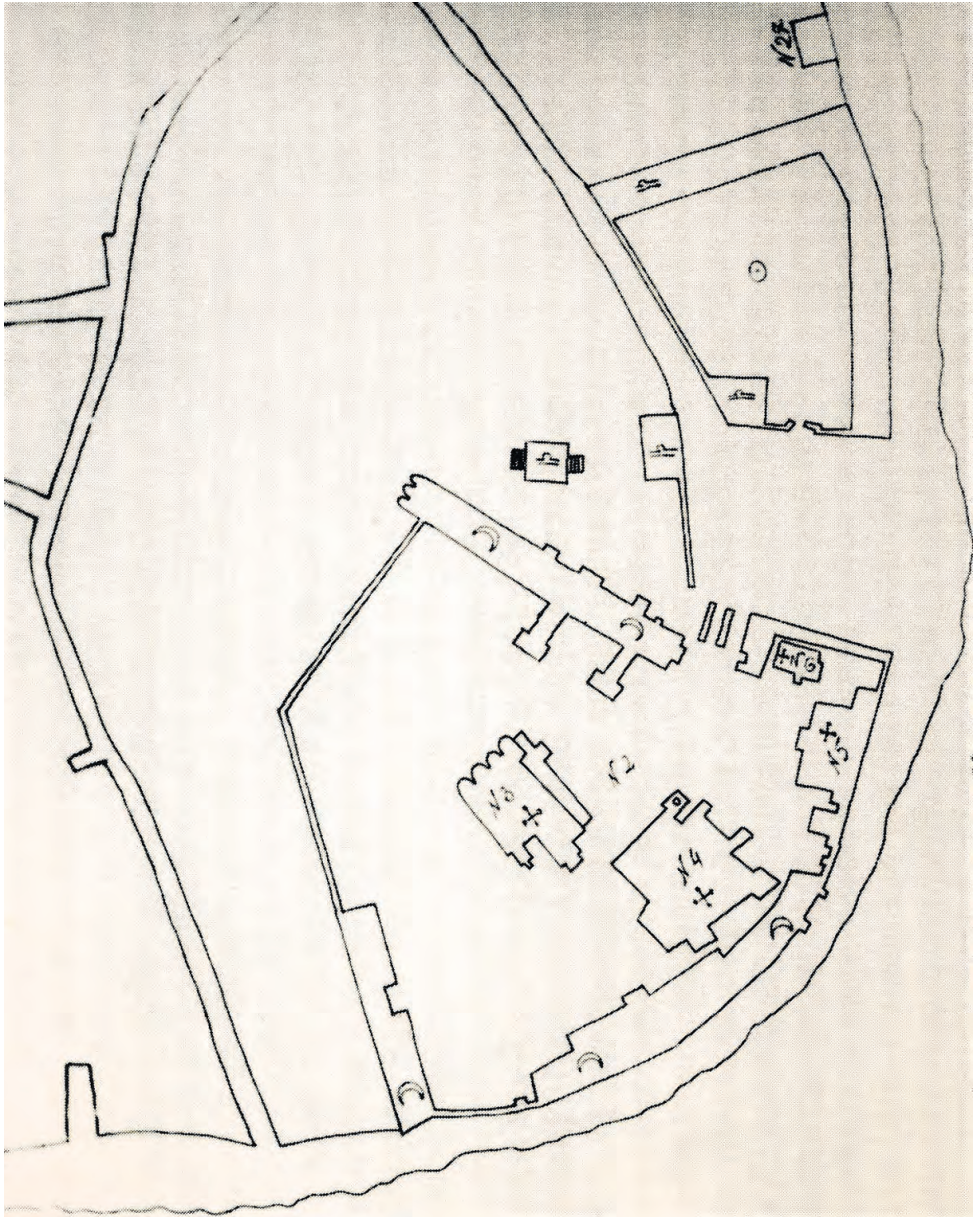

Рис. 74. План г. Свяжска, конец XVIII в. (фрагмент). Выкопировка (по: Попадюк С.С. Конюшенный двор Успенского монастыря в Свяжске. С. 220)

Рис. 75. Ворота. Фото 1909 г. ИИМК РАН (по: Попадюк С.С. Конюшенный двор Успенского монастыря в Свяжске. С. 229)

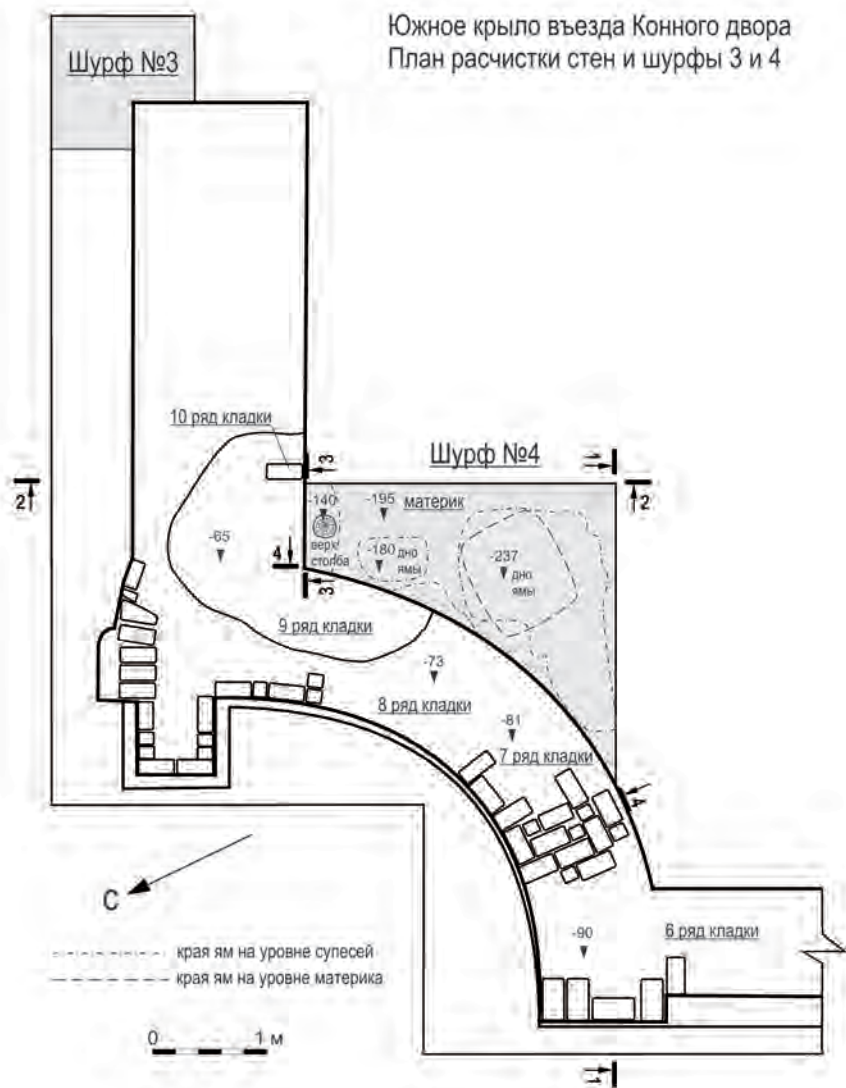

Рис. 76. Конюшенный двор. План расчистки стен южного крыла въездных ворот. Шурфы № 3/1980 и № 4/1980

Рис. 77. Конюшенный двор. Археологические работы по расчистке руин южного крыла въездных ворот. Общий вид с севера

Рис. 78. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент дуги, пилястра и северная лопатка. Вид с запада

Рис. 80. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент дуги и западная лопатка. Вид с северо-запада

Рис. 79. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент дуги. Вид с севера

Рис. 81. Конюшенный двор. Южный отрезок западной стены в процессе расчистки и фрагмент дуги южного крыла въездных ворот. Вид с севера

Рис. 82. Конюшенный двор. Южный отрезок западной стены въездных ворот. Вид с севера

Рис. 83. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент дуги. Вид с востока

Рис. 84. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент северной стены и дуги с пилястрой. Вид с юга

Рис. 85. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент северной стены, дуги с пилястрой и северной лопаткой. Вид с северо-запада

Рис. 86. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент северной стены и дуги с пилястрой. Вид с юго-запада

Рис. 87. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент северной стены и дуги с пилястрой. Вид с юга

Рис. 88. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент кирпичной кладки юго-восточной стены, дуги и пилястры. Вид с юго-востока

Рис. 89. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Цокольная часть дуги. Вид с юга

Рис. 90. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Пилястра. Вид сверху

Рис. 91. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент дуги и западная лопатка

Рис. 92. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Профиль цоколя дуги и западной лопатки

Рис. 93. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Западная лопатка. Четвертной валик

Рис. 94. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент кладки. Вид с востока

Рис. 95. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент. На дальнем плане шурф № 3. Вид с запада

Рис. 96. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Фрагмент северной стены. Вид с севера

Рис. 99. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Шурф № 3. Фундамент северного отрезка стены

Рис. 98. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Шурф № 3. Расчистка стены. Рабочий момент. Вид с востока

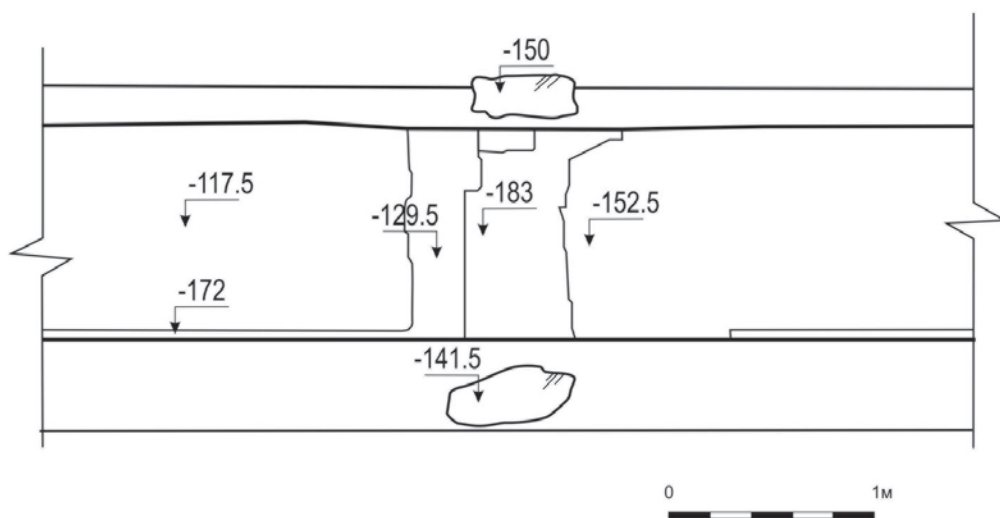

Рис. 97. Конюшенный двор. План участка западной стены «с проломом»

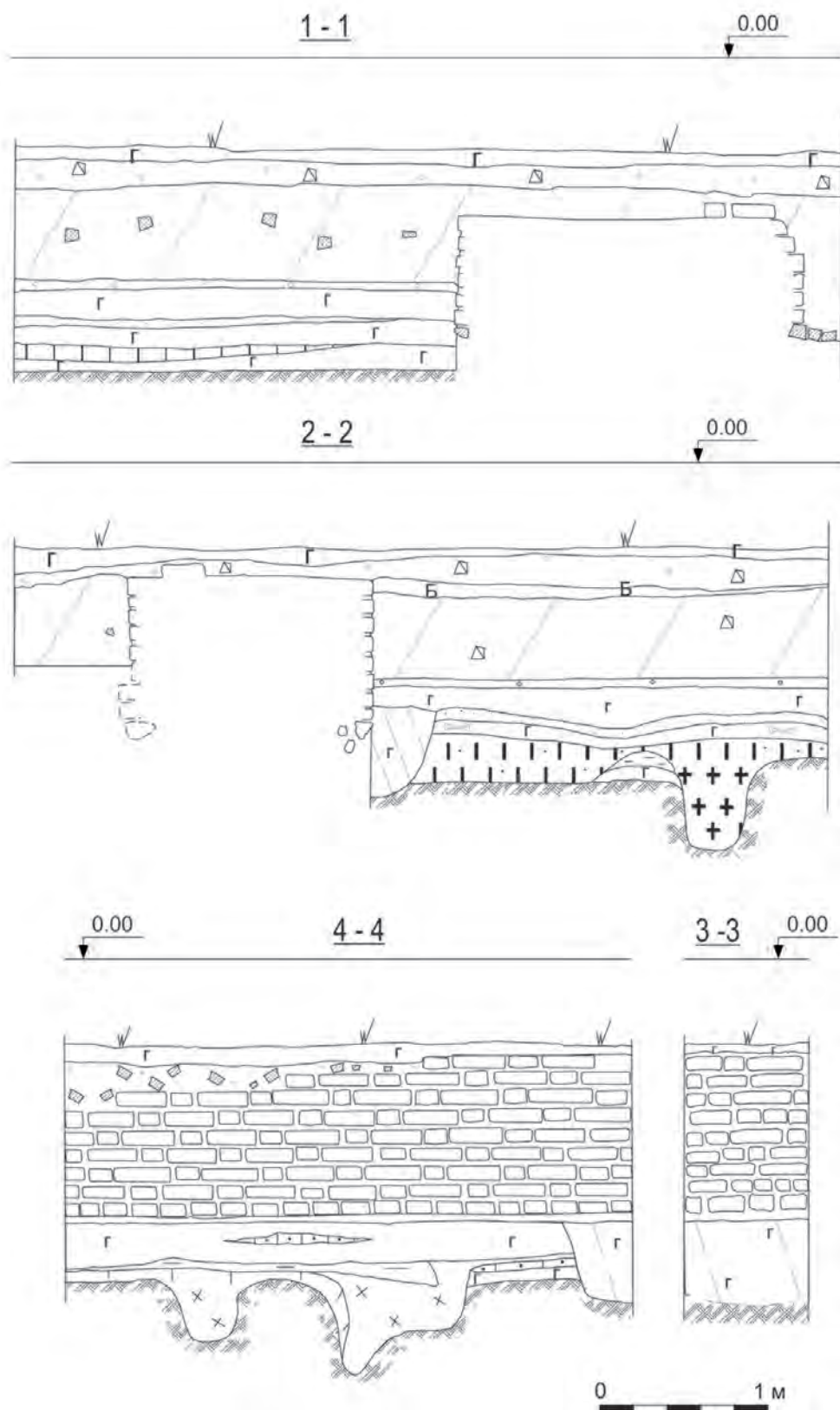

Рис. 100. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот.
Шурф № 4. Профили 1-1, 2-2, 3-3, 4-4

Рис. 101. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Шурф № 3. Северный профиль

Рис. 102. Конюшенный двор. Южное крыло въездных ворот. Шурф № 4. Зачистка поверхности на уровне супеси. Вид с севера

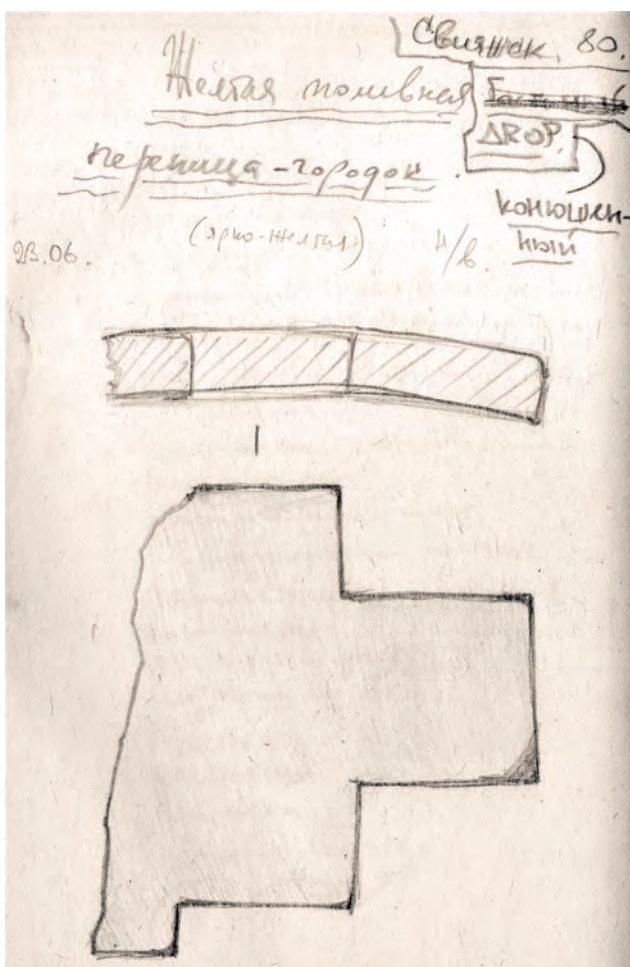

Рис. 103. Фрагмент желтой поливной черепицы на территории Конюшенного двора

Рис. 104. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Общий вид с севера на шурфы № 1 и № 2

Рис. 105. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 1. Вид на внутреннюю стену «запад-восток» с севера

Рис. 106. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 1. Расчистка угла внутренней стены. Вид с юга

Рис. 107. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 1. Расчистка угла внутренней стены. Вид с запада

Рис. 108. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 1. Бревно вдоль внешней южной стены. Вид с севера

Рис. 109. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 1. Бревно вдоль внешней южной стены. Вид сверху

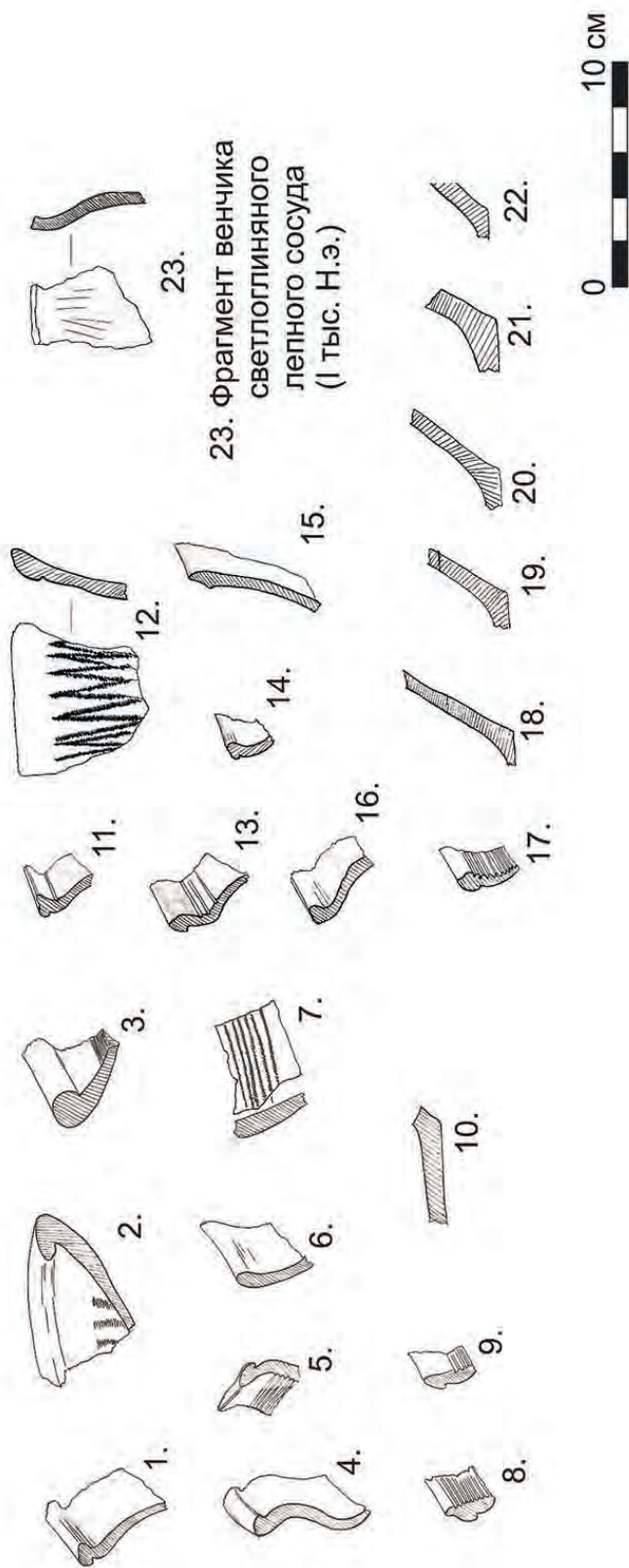
Рис. 110. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 1. Вид на фундамент внешней стены с севера

Рис. 111. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 1. Расчищенная часть фундамента внешней стены. Вид с севера

Рис. 112. Фрагменты керамических венчиков и донца из шурфа № 1 на территории Конюшенного двора

Керамика из шурфа 1

1. Фрагмент венчика белоглиняного сосуда. ⌀ 34.
2. Фрагмент венчика черно-мореной миски с лощением. ⌀ 40.
3. Фрагмент венчика черно-мореной миски с лощением. ⌀ 30.
4. Фрагмент венчика сосуда коричневого обжига. ⌀ 20.
5. Фрагмент венчика сосуда коричневого обжига с линейным орнаментом нарезкой. ⌀ 28.
6. Фрагмент венчика серо-мореного лощеного сосуда. ⌀ 24.
7. Фрагмент стенки серого обжига с лощением.
8. Фрагмент венчика сосуда коричневого обжига с линейным орнаментом нарезкой.
9. Фрагмент венчика сосуда коричневого обжига с линейным орнаментом нарезкой. ⌀ 26.
10. Фрагмент днища сосуда светло-коричневого обжига. ⌀ 15.
11. Фрагмент венчика сосуда коричневого обжига. ⌀ 36.

12. Фрагмент венчика миски черно-мореной с лощением. ⌀ 14.
13. Фрагмент венчика черно-мореного сосуда с линейным нарезным орнаментом.
14. Фрагмент венчика черно-мореного сосуда.
15. Фрагмент венчика черно-мореной миски с пролощенным верхом. ⌀ 34.
16. Фрагмент венчика черно-мореного сосуда. ⌀ 30.
17. Фрагмент венчика коричневого обжига сосуда с линейным нарезным орнаментом. ⌀ 27.
18. Фрагмент днища красного обжига из очень грубого теста с большим содержанием шамота. ⌀ 15.
- 19-21. Фрагменты днищ черно-мореных сосудов. ⌀ 18; 9; 18.
22. Фрагмент днища светло-глиняного сосуда. ⌀ 8.

*Рис. 113. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 2.
Вид на внутренний угол стены с северо-запада*

*Рис. 114. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Шурф № 2.
Внутренняя стена «север-юг». Вид с запада*

Рис. 115. Фрагмент базы колонны из шурфа № 2 на территории юго-восточной части Конюшенного двора

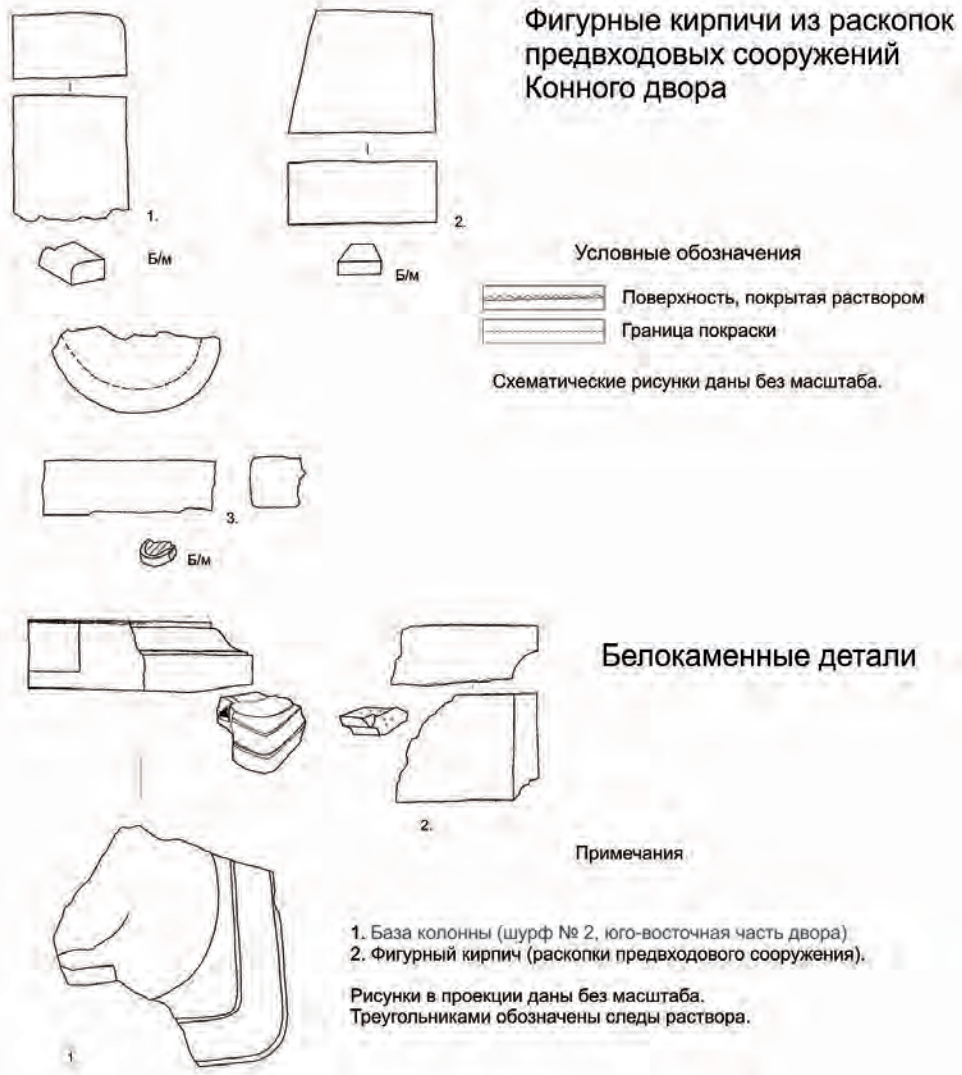

Рис. 116. Фигурные кирпичи и белокаменные детали из раскопок на территории Конюшенного двора

Рис. 117. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Траншея № 1, западный отрезок. Зафиксирован фрагмент внутренней стены «север-юг»

Северный профиль

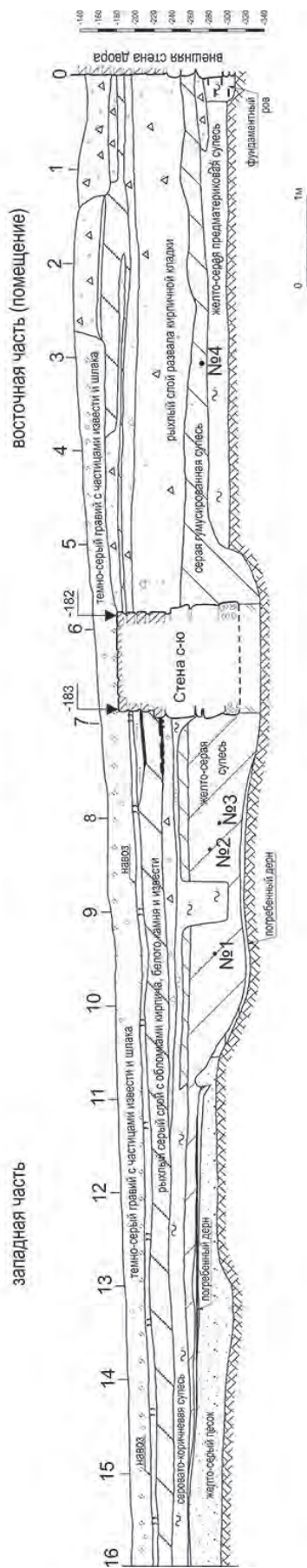

Рис. 118. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Траншея № 1. Северный профиль

Рис. 119. Конюшенный двор, юго-восточная часть.
Траншея № 1, западный отрезок. Северный и южный профили.

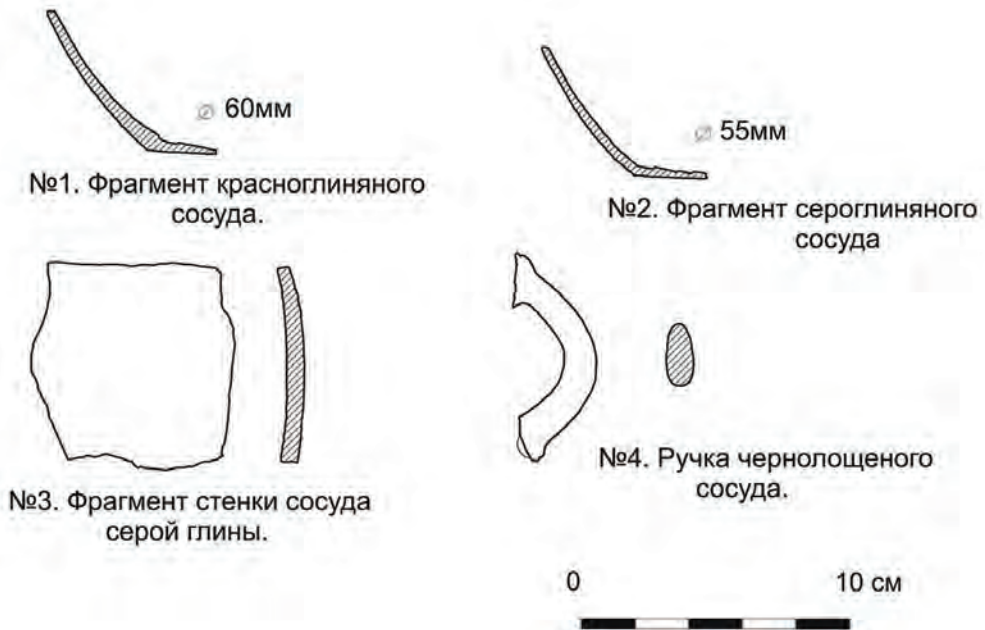

Рис. 120. Фрагменты керамики из культурного слоя западного отрезка траншеи № 1 на территории Конюшенного двора

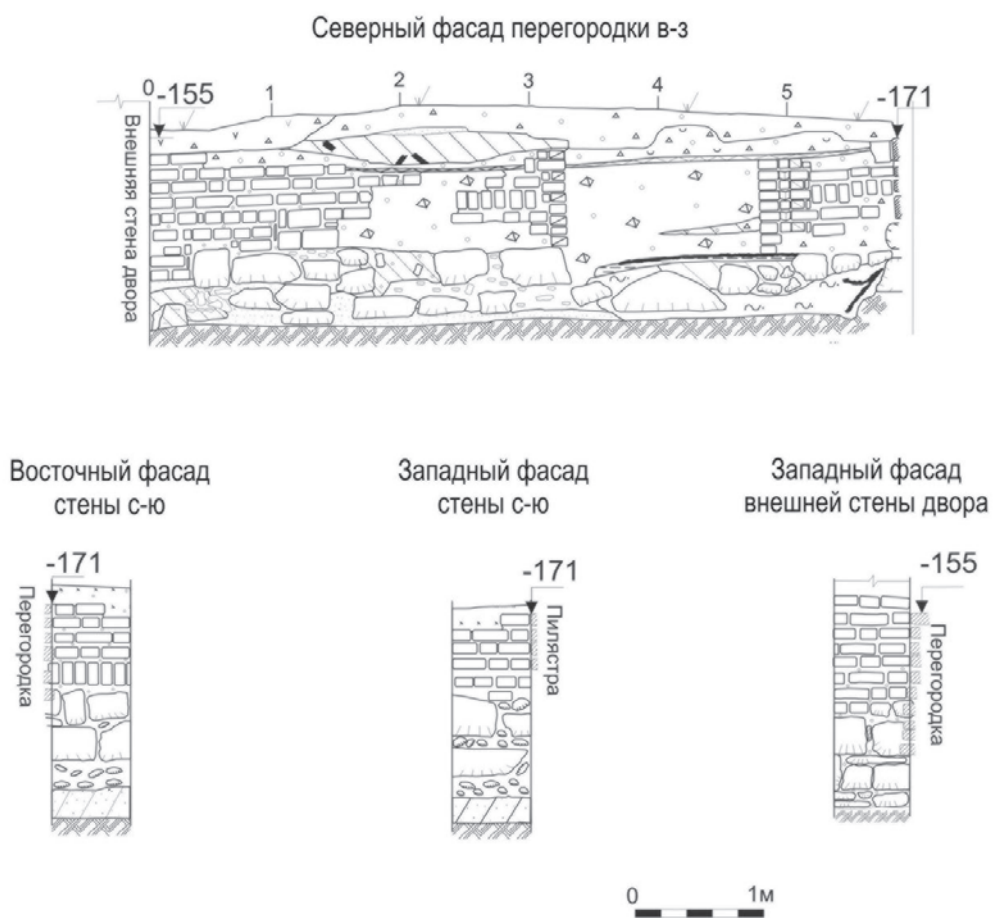

Рис. 121. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Траншея № 1.
Фасады стен и перегородок

Рис. 122. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Траншея № 1. Западный фасад внешней восточной стены

Рис. 123. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Траншея № 1. Восточный фасад внутренней стены «север-юг»

Рис. 124. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Траншея № 1. Западный фасад внешней восточной стены

Рис. 125. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Внутренняя стена «север-юг» и часть перегородки. Вид с севера

Рис. 128. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Часть внутренней стены «север-юг» с проемом I. Вид сверху, с северо-востока

План северной части проема и закладки

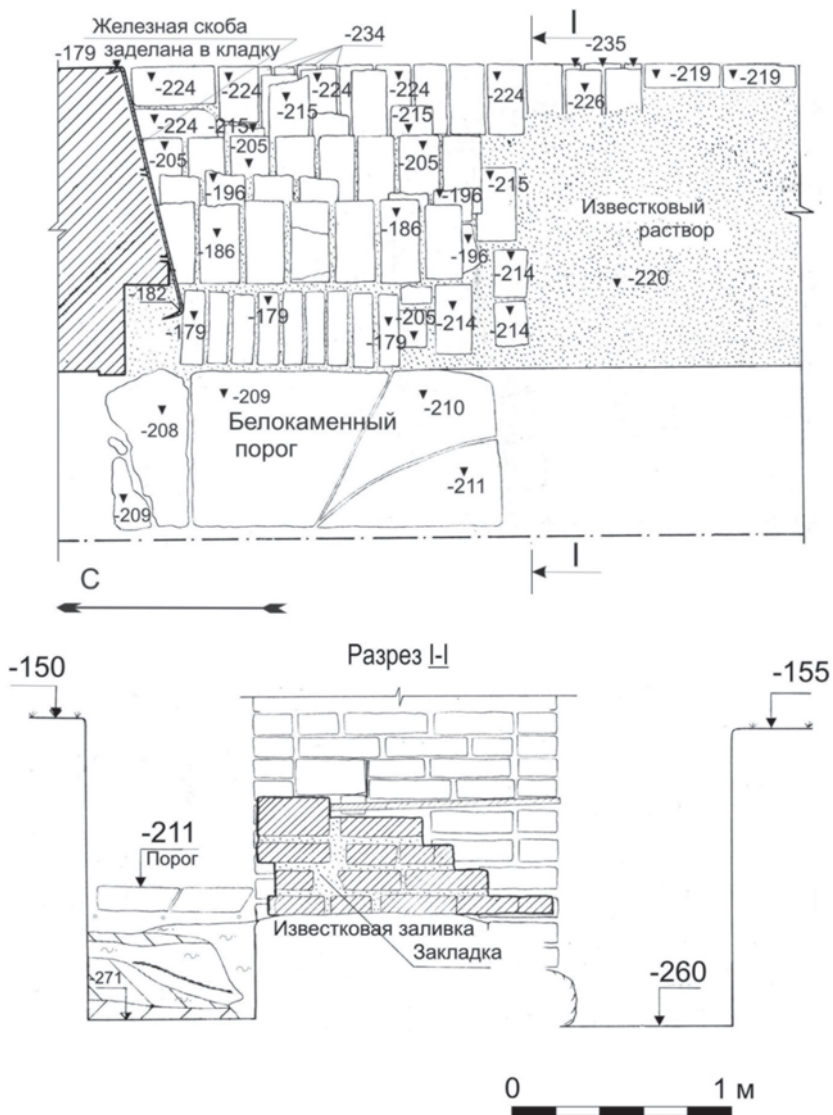

Рис. 129. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Проем I во внутренней стене «север-юг». План и разрез

Рис. 130. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Часть внутренней стены «север-юг» с проемом I. Вид сверху, с северо-запада

Рис. 131. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Проем I во внутренней стене «север-юг». Вид сверху, с севера

Рис. 132. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Закладка в проеме I. Вид с востока

Рис. 133. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Закладка в проеме I. Слева от стены возле проема зафиксирован порог. Вид с юга

Рис. 134. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Порог проема I в профиле

Рис. 135. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Часть внутренней стены «север-юг» с проемом II. Вид с востока

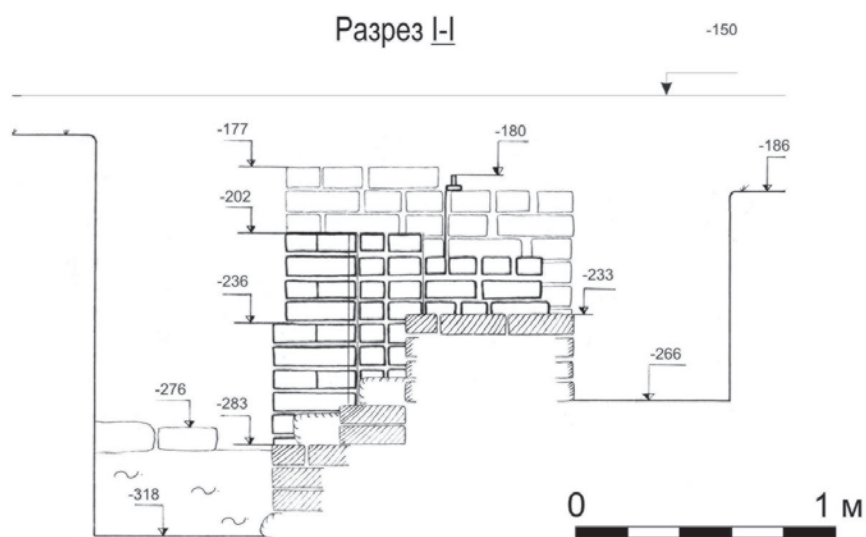

Рис. 136. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Проем II. План и разрез

Рис. 137. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Общий вид на внутреннюю стену «север-юг». На переднем плане проем II. Вид с юго-востока

Рис. 138. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Общий вид на внутреннюю стену «север-юг». На переднем плане проем II. Вид с юго-запада

Рис. 139. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Общий вид на внутреннюю стену «восток-запад». Вид с востока

Рис. 140. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Часть внутренней стены «восток-запад» с проемом III. Вид с юга

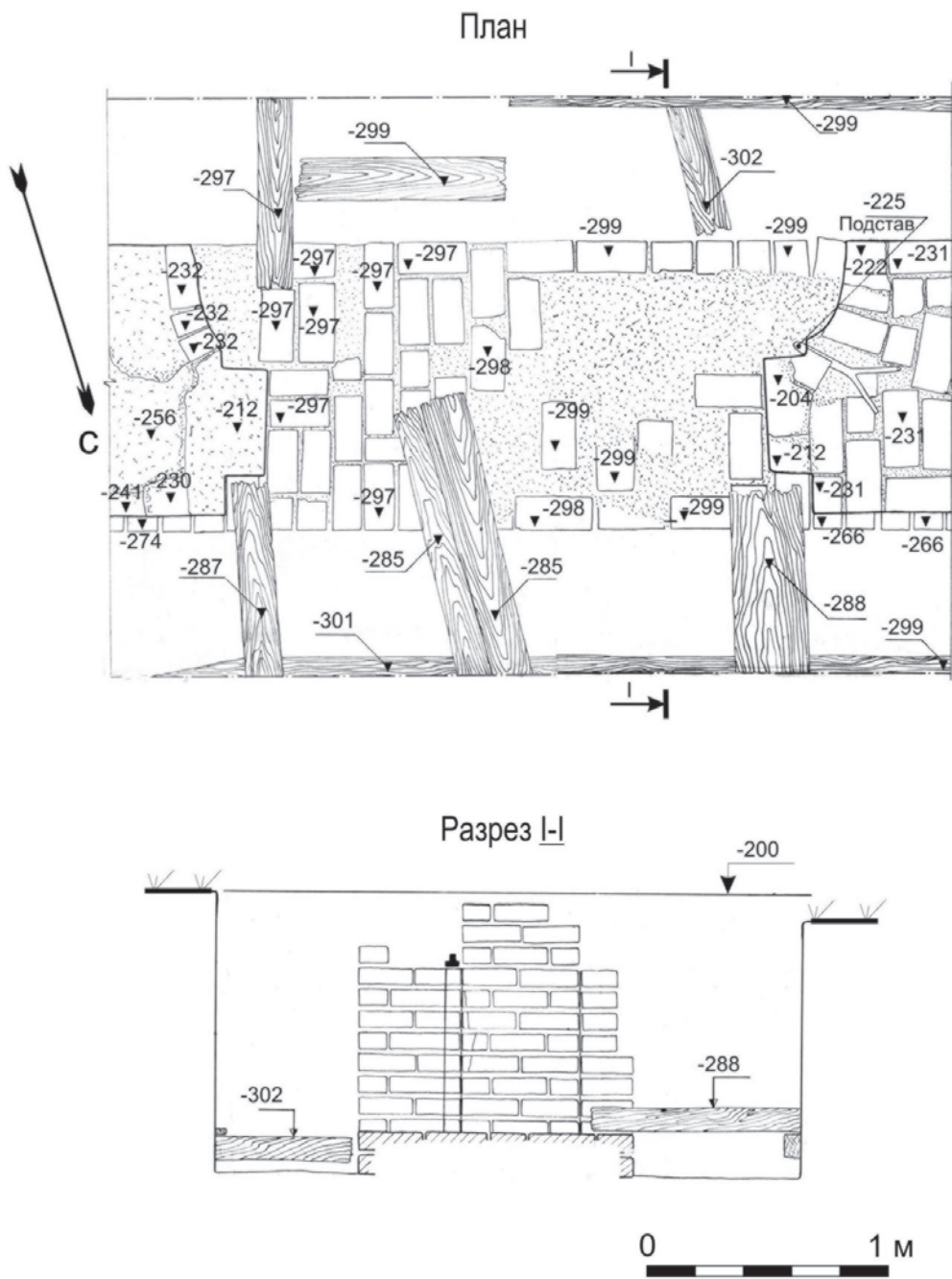

Рис. 141. Конюшенный двор, юго-восточная часть.
Проем III во внутренней стене «восток – запад». План и разрез

Рис. 142. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Проем III, западная часть

Рис. 143. Конюшенный двор, юго-восточная часть. Проем III, восточная часть

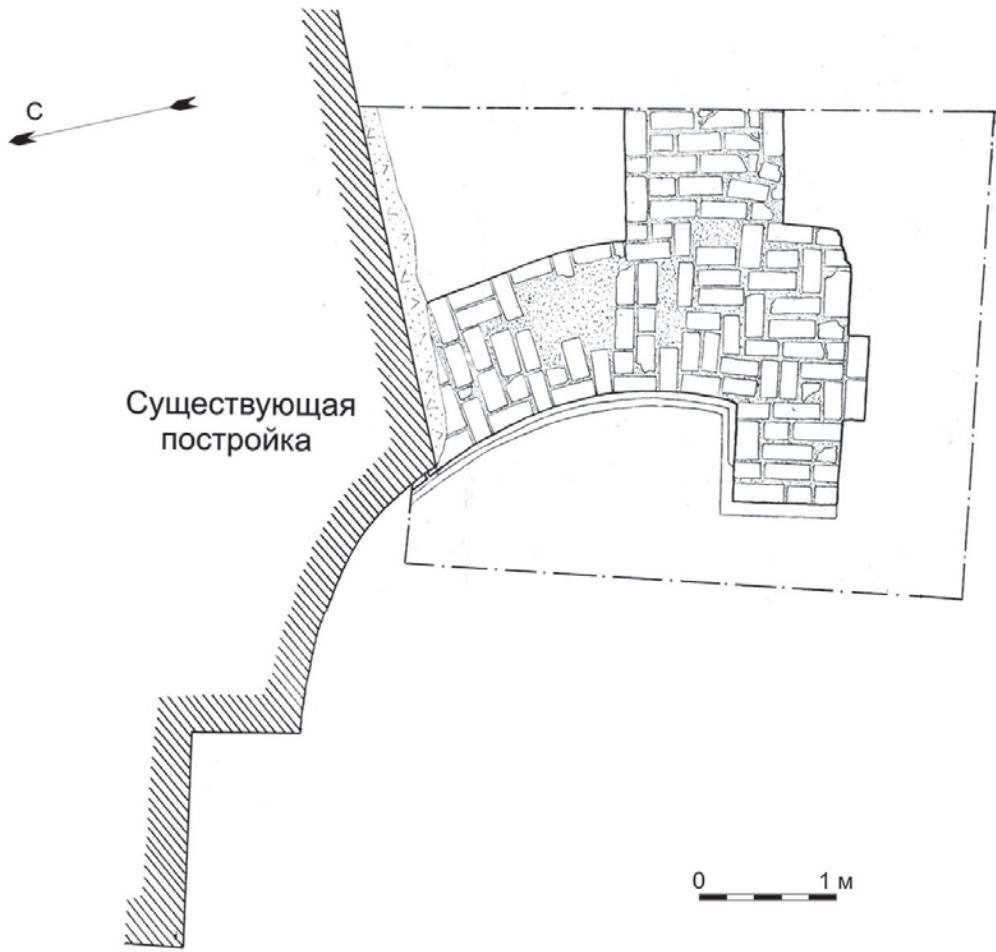

Рис. 144. Конюшенный двор. Северное крыло въездных ворот. План

Рис. 145. Конюшенный двор. Шурф № 1/1982 г. Развертка профилей

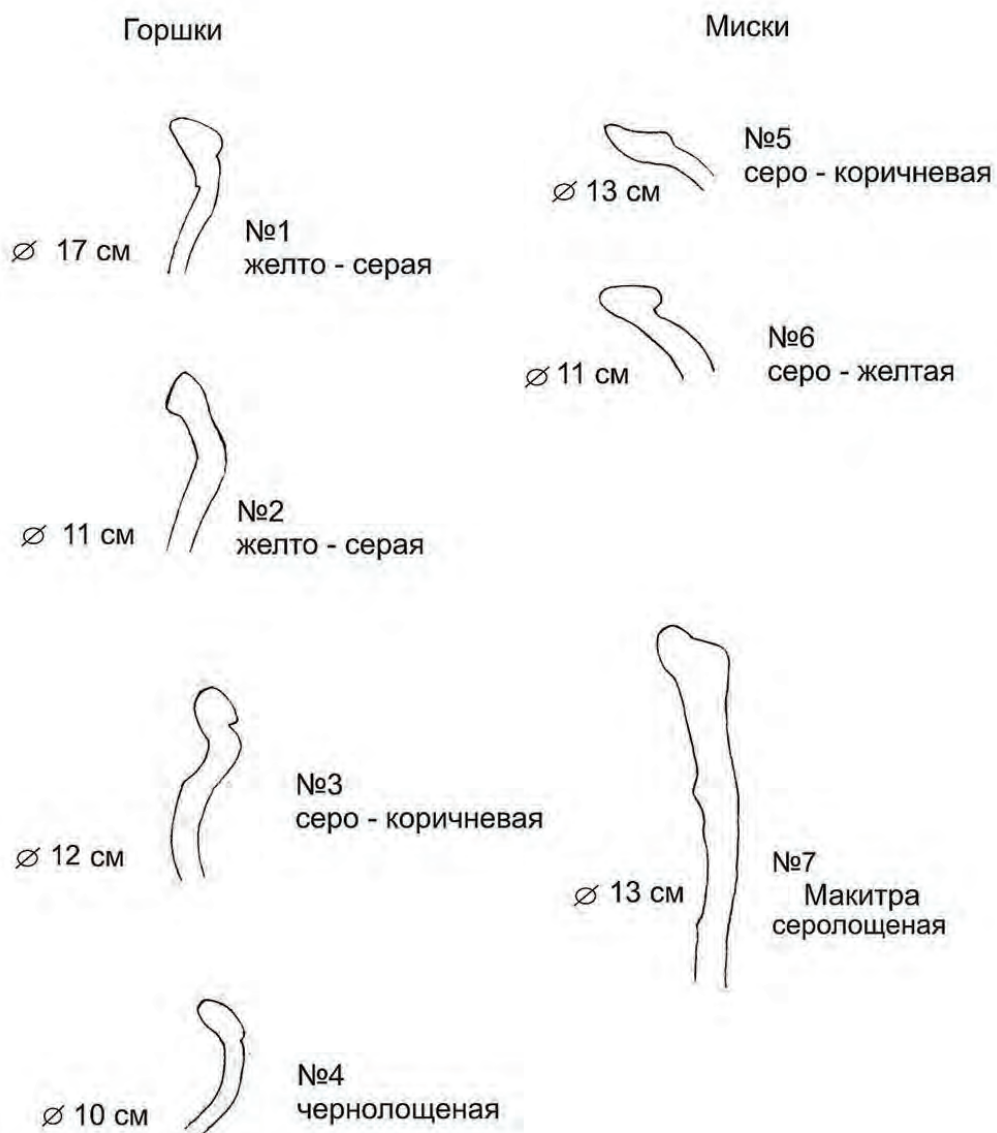

Рис. 146. Прорисовка венчиков керамических сосудов из шурфа № 1/1982 г. на территории Конюшенного двора

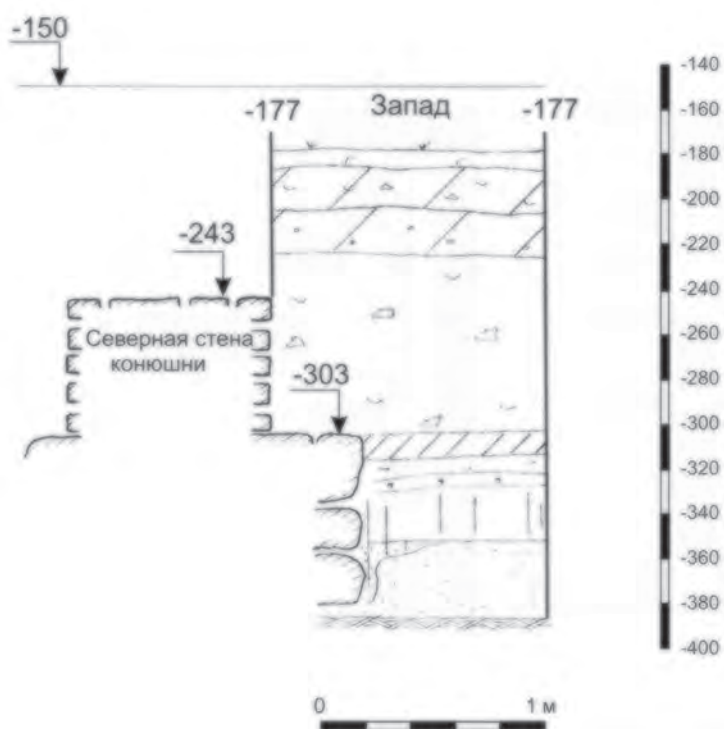

Рис. 147. Конюшенный двор.
Шурф № 2/1982 г. Западный профиль

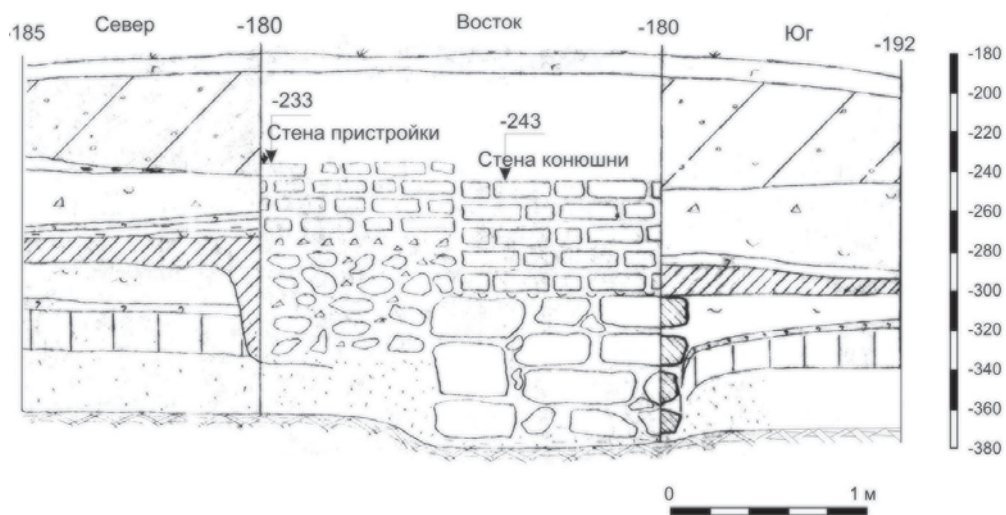

Рис. 148. Конюшенный двор. Шурф № 3/1982 г. Северный, восточный и южный профили

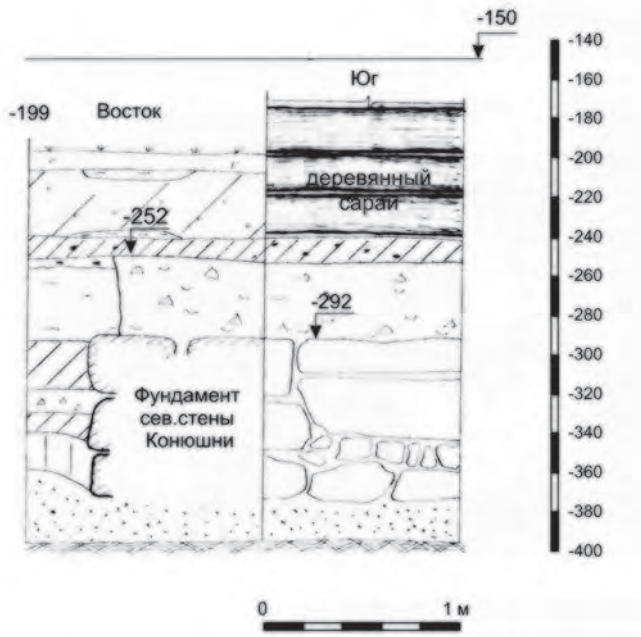

Рис. 149. Конюшенный двор. Шурф № 4/1982 г.
Восточный и южный профили

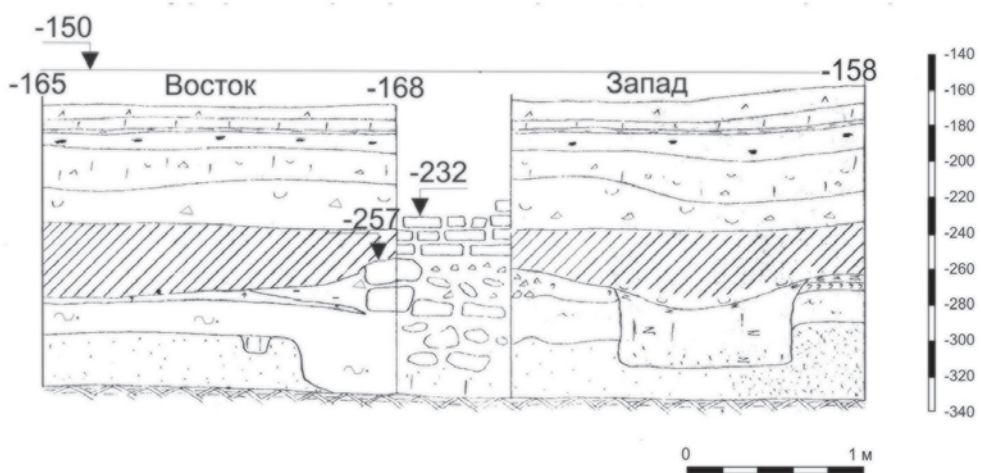

Рис. 150. Конюшенный двор. Шурф № 5/1982 г.
Восточный, южный профили и фасад стены пристройки

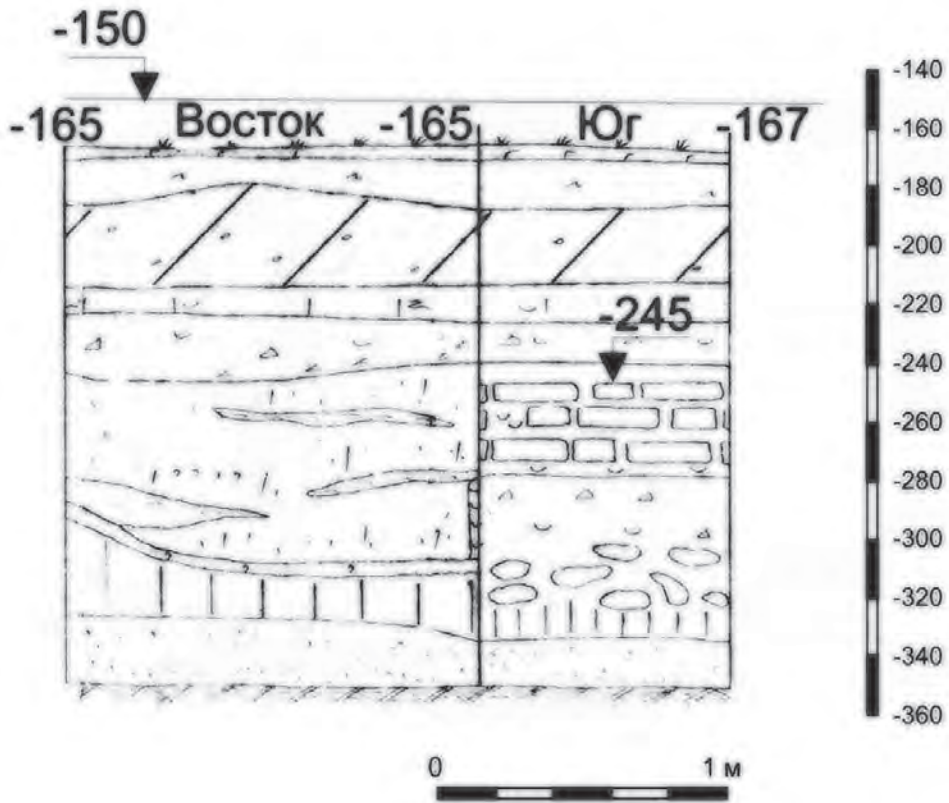

Рис. 151. Конюшенный двор. Шурф № 6/1982 г. Часть восточного профиля и фасад стены

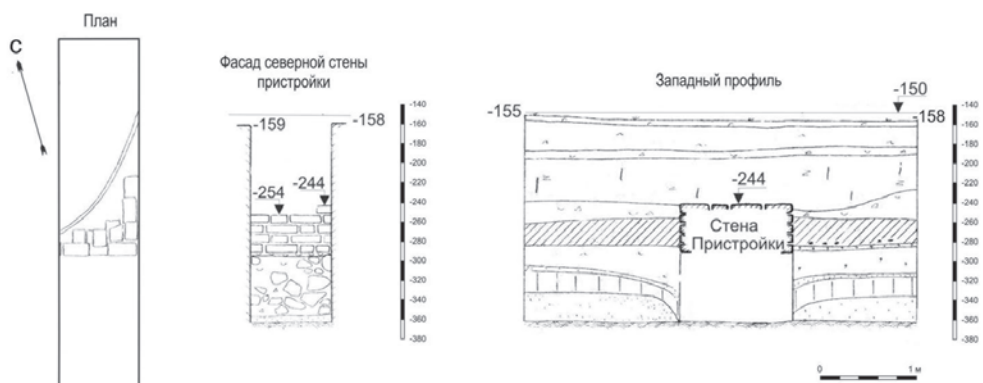

Рис. 152. Конюшенный двор. Шурф № 7/1982 г. План, фасад северной стены и западный профиль

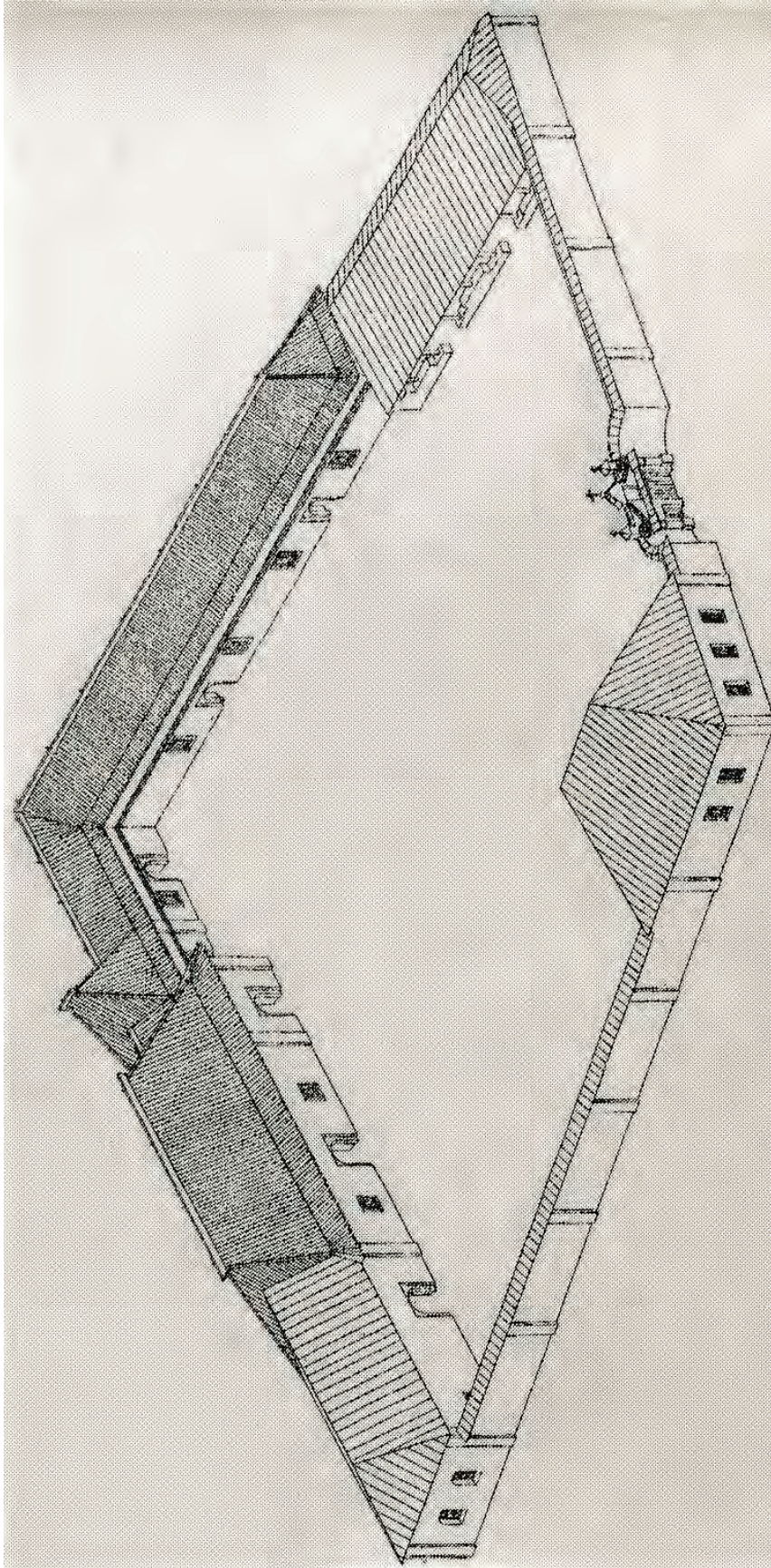

Рис. 153. Реконструкция комплекса Конюшенного двора, 1982 г.
(из ст. С.С. Попадюк "Конюшенный двор Успенского монастыря в Свяжске". С. 230)

ИЛЛЮСТРАЦИИ К ПРИЛОЖЕНИЯМ

1 – Сергиевская трапезная церковь.
Рисунок автора

II – Вид на Ильинскую церковь, 1550 г. и угол церкви Всех Скорбящих, 1900 г. Рисунок автора

1. Изразец рельефный терракотовый («красный»). Собрание музея в Свяжске

2. Даниель Хопфер. Пять ландскнехтов. Гравюра на меди, 1530 г.

3. Монограмист MZ (Matthäus Zatsinger ?), Ломбардия. Ксилография, до 1550 г.

4. Ханс Шейффелин. Ландскнехты Карла V в Первой Итальянской войне против Франциска I. Ксилография, 1520-е гг.

5. Изразец рельефный поливной («зеленый») из раскопок на Нижнем замке Вильнюса.
По Кейстутису Каталину, см.: [15. III. 28 а]

6. Шойбле И. Военный оркестр. Гравюра к «фехтовальной книге» Якоба Сутора. 1612 г.
См.: [16. Фронтиспис]

Беляев Л.А.

**Первые археологические
исследования в Свияжке:
1978 – 1982 годы**

Подписано в печать 03.12.2021.
Формат 60x84 ^{1/8}. Бумага мелованная.
Гарнитура Arial. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 20,125. Тираж 250 экз. Заказ № 88.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ИП Селиванова А.Г.
г. Казань, ул. Галактионова, 14. Тел. (843) 238-24-49.

